

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
КАФЕДРА ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ и КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

На правах рукописи

Болховитянов Иван Валерьевич

Передача информации в игровых командных видах спорта в английском и русском языках (на материале лексики футбола, американского футбола и регби)

Специальность 10.02.20 –
«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
ЖИРОВА ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА

МОСКВА – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы исследования лингвокультурологической соотнесенности спортивных игровых командных терминосистем в футболе, американском футболе и регби.....	15
1.1. Лингвокультурологические и межъязыковые аспекты переводоведения	16
1.2. Становление терминологической антропологистики в современном языкознании.....	26
1.3. Межкультурный аспект терминологической антропологистики и его воздействие на спортивную лексику.....	32
1.4. Общие проблемы передачи спортивной терминологии.....	35
1.5. Лингвокультурологический аспект исследования терминосистем	41
1.6. Лингвокогнитивный аспект исследования терминосистем.....	45
Выводы по первой главе.....	50
Глава 2. Лингвокультурологический аспект передачи терминосистем и околофутбольной лексики на примере футбольных и регбийных терминов и выражений.....	53
2.1. Понятие лексико-тематического поля. Лексико-тематические группы, входящие в футбольную терминосистему.....	55
2.1.1. Лингвокультурологический подход к анализу видов амплуа игроков в футболе.....	63
2.1.2. Лингвокультурологический подход к анализу видов амплуа судей в футболе	76
2.1.3. Лингвокультурологический подход к анализу лексики руководящего штаба команды.....	80
2.1.4. Лингвокультурологический подход к анализу лексики, входящей в лексико-тематическую группу “Болельщики”	82
2.1.5. Лингвокультурологический подход к анализу лексики вариантов завершения футбольного матча	85
2.1.6. Лингвокультурологический подход к анализу игровых отрезков матча	88

2.1.7. Лингвокультурологический подход к анализу лексики, входящей в лексико-тематическую группу “Голы, удары и передачи”	91
2.1.8. Лингвокультурологический подход к анализу лексики, входящей в лексико-тематическую группу “Стиль игры”	95
2.1.9. Лингвокультурологический подход к анализу лексики, обозначающей игровое поле.....	96
2.2. Терминосистема видов амплуа игроков американского футбола и регби, их отличия от футбольной терминологии	98
2.2.1. Лингвокультурологический подход к анализу видов амплуа игроков в регби	99
2.2.2. Лингвокультурологический подход к анализу видов амплуа в американском футболе.....	106
2.3. Проблемы перевода футбольных фразеологизмов.....	116
2.4. Лингвистический статус имени собственного. Процесс интерпретации имен собственных на примере имен и фамилий футболистов	124
2.4.1. Имя – жесткий десигнатор	127
2.4.2. Имя – носитель лингвокультурологической информации.....	132
2.4.3. Имя – носитель эмоционально-оценочной информации	137
2.5. Проблема перевода названий спортивных команд (на примере футбольных и регбийных клубов)	143
Выводы по второй главе	147
Заключение	151
Список литературы диссертационного исследования.....	155
Список электронных ресурсов.....	174
Список справочной литературы	178
История вопроса	181
Словарь терминов спортивной лексики футбола, американского футбола и регби	192

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация относится к отечественным работам, затрагивающим проблемы межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Работа посвящена исследованию передачи терминосистем игровых командных видов спорта, а также сравнению спортивных футбольных и регбийных выражений в английском и русском языках с учетом лингвокультурологического и межъязыкового аспекта переводоведения.

Под анализом передачи информации в игровых командных видах спорта нами понимается сравнительно-сопоставительный анализ информации, включающей в себя лексемы, входящие в терминологический аппарат одних и тех же видов спорта в английском и русском языках. Терминологии футбола, американского футбола и регби в сравниваемых языках имеют много схожего между собой, вместе с тем существует ряд несоответствий, связанных с культурологическими различиями. Таким образом, основополагающим при исследовании передачи информации такого рода в английском и русском языках является лингвокультурологический аспект сравнительно-сопоставительного анализа.

Многие авторы в своих работах отмечали роль антропоцентризма в становлении лингвокультурологии. Начиная со второй половины XX века, одним из ведущих постулатов философии науки о языке является признание антропоцентризма как одного из наиболее приоритетных направлений развития современного языкознания.

Одним из первых философов, заинтересовавшимся изучением роли человека в языке и исследованием процесса мышления, является Георг Вильгельм Фридрих Гегель. В одной из своих работ он отмечает, что формы мысли выявляются и отлагаются прежде всего в человеческом языке [Гегель, 1937, с. 6].

Проблема исследования роли человека в языке – наиважнейший теоретический вопрос языкознания – сформулирована В. фон Гумбольдтом, отметившим, что «язык всегда останавливается в своем развитии, как только

воссоздание эволюции мышления человека на основе ее отражения во время эволюции языка, а конкретнее – его лексики. Объект исследования антропологистики, по мнению С.В. Гринева-Гриневича, – это терминологии, так как именно в них наиболее точно отражены особенности процесса развития систем научных знаний [Гринева-Гриневич, 2008, с. 9].

Основное внимание уделяется сопоставительному исследованию терминосистем, представленных в различных языках: [Лейчик, 2009; Гринева-Гриневич, Сорокина, Скопюк, 2008; Чернышова, 2010 и др]. Лингвокультурология является продуктом антропоцентрической парадигмы, однако, несмотря на данный факт, исследования проблем употребления терминосистем, а именно терминологического аппарата в спорте, не являются полноценными.

Однако отметим, что в этом направлении недостаточно описаны лингвокультурологические и межъязыковые аспекты. Вследствие чего появилась целесообразность сравнительно-сопоставительного анализа передачи терминосистем с позиции непосредственно лингвокультурологии. Лингвокультурологический аспект исследования передачи информации, включающей в себя спортивную терминологию, в английском и русском языках занимает центральное место в нашем исследовании. Именно при опоре на лингвокультурологию становится возможным изучение лексического аппарата спортивной терминосистемы.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена:

- необходимостью выявления различий в передаче спортивной футбольной и регбийной терминологий в английском и русском языках;
- отсутствием достаточной теоретической и практической базы в проведении анализа передачи специальной лексики спортивной футбольной и регбийной терминосистемы с точки зрения лингвокультурологического и межъязыкового аспекта исследования;

- учатившимися случаями неверной трансляции футбольной и регбийной терминосистемной информации, при которой нарушается понимание игрового процесса, а также иной информации об основных участниках спортивного действия;
- определенными расхождениями в употреблении того или иного футбольного или регбийного термина носителями английского и русского языков;
- высоким уровнем интереса, который в настоящее время проявляется к проблемам употребления спортивной терминологии, в частности футбола и регби;
- особой значимостью, которой обладает спортивный терминологический аппарат в процессе межкультурной коммуникации.

Объект исследования – футбольные и регбийные термины английского и русского языков, а также наиболее часто употребляемая лексика спортивного *радио-* и *телерепортажа* с футбольных и регбийных состязаний.

Предмет исследования – функциональные, словообразовательные и структурно-семантические особенности футбольной (европейской и американской) и регбийной терминосистем английского и русского языков.

Цель работы – исследование с лингвокультурологических позиций передачи информации, включающей в себя терминосистемы таких игровых командных видов спорта, как футбол, американский футбол и регби в английском и русском языках, а также выявление особенностей употребления спортивных терминов в сопоставляемых языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить определенные **задачи**, а именно:

- рассмотреть теоретические, в том числе лингвокультурологические и межкультурные особенности передачи информации, включающей в себя футбольную и регбийную терминосистемы в английском и русском языках;

- определить лингвокультурологические сравнительно-сопоставительные особенности исследования передачи спортивных игровых терминосистем «футбол», «американский футбол» и «регби»;
- выявить особенности употребления терминов, входящих в спортивные терминосистемы «футбол», «американский футбол» и «регби» в английском и русском языках;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ терминов игровых командных видов спорта в английском и русском языках;
- выявить различия в употреблении специальной лексики в английском и русском языках;
- определить лингвистический статус имени собственного и провести его анализ на базе имен игроков в футболе и регби;
- одной из частных задач является изучение особенностей перевода информации, связанной со спортивной футбольной и регбийной терминологией.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили работы по общей теории языка: Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко2005], В. фон Гумбольдта [Гумбольдт, 1984], Э. Бенвениста [2002], М. Минский [Minsky, 1975], С. Пинкер [Pinker, 1997], Л.Г. Зубковой [Зубкова, 2003].

Вопросы, связанные с межкультурной коммуникацией, а также с лингвокультурологической и когнитивной составляющей настоящей работы, решаются на основе исследований А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского [Баранов, Добровольский, 1997], Н.Н. Болдырева [Болдырев, 2001], Б.М. Величковского [Величковский, 1983], В.В. Воробьева [Воробьев, 1997], В.И. Герасимова [Герасимов, 1985], В.З. Демьянкова [Демьянков, 1994], И.Г. Жировой [Жирова, 2012], А.А. Залевской [Залевская, 1998], Е.С. Кубряковой [Кубрякова, 2004], В.А. Масловой [Маслова, 1997, 2004], Е.А. Огневой [Огнева, 2011], В.Н. Телия [Телия, 1996], Т.Н. Федуленковой [Федуленкова, 2004], Дж. Фодор [Fodor, 1975], Дж. Холмс [Holmes, 1994], С. Пинкер [Pinker, 1997] и др.

Кроме того, важной составляющей диссертации являются работы по терминоведению К.Я. Авербуха [Авербух, 2004], О.С. Ахмановой [Ахманова, 1969], Л.И. Борисовой [Борисова, 2005], Г.О. Винокура [Винокур, 1939], С.В. Гринева-Гриневича [Гринев-Гриневич, 2008], Н.И. Зелинской [Зелинская, 1974], В.М. Лейчика [Лейчик, 2009], Д.С. Лотте [Лотте, 1931], Ю.Н. Марчука [Марчук, 1976], Э.А. Сорокиной [Сорокина, 2008], В.А. Татарина [Татарин, 1994], И. Махал [Mahal, 2008], П. Ньюмарк [Newmark, 1981], Ю. Найда [Nida, 1969] и др.;

по теории перевода: Л.С. Бархударова [Бархударов, 1973], В.Н. Комиссарова [Комиссаров, 1980], Л.Л. Нелюбина [Нелюбин, 2009], н. Хомский [Chomsky, 1957], А. Швейцер [Schweitzer, 1960], Н.К. Гарбовского [Гарбовский, 2007] и др.

Сформулированные цель и задачи обусловили применение комплексного подхода к исследованию передачи спортивных терминосистем в двух языках: английском и русском. В работе представлены как **общие методы**: *сравнительно-сопоставительный* и *описательно-аналитический* (при анализе употребления терминологических единиц лексико-тематических групп спортивной терминосистемы), так и **частнонаучные**: *этимологический* анализ (при лингвокультурологическом подходе к анализу отдельных лексем спортивной терминосистемы), *информационно-интерпретационный* метод (при анализе футбольных фразеологизмов и лингвистического статуса имени собственного), а также метод *компонентного анализа* (футбольные амплуа и перевод названий спортивных команд).

Материалом исследования являются списки спортивных терминов, опубликованные на интернет-ресурсах, отрывки текстовых онлайн-трансляций спортивных мероприятий, спортивные футбольные фразеологизмы, а также такая лексика, несущая околофутбольный характер, как имена собственные футболистов и наименования спортивных футбольных и регбийных клубов.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- впервые проанализированы языковые различия конкретных лексических единиц в терминосистемах игровых командных видов спорта (футбол, американский футбол и регби) в сопоставительном аспекте в английском и русском языках;
- впервые проведено комплексное исследование терминов, входящих в терминосистемы отдельных видов спорта (футбол, американский футбол и регби) с введением классификации по лексико-тематическим группам;
- впервые рассмотрены межкультурные причины различий в употреблении терминов при передаче спортивной информации носителями английского и русского языков.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты вносят определенный вклад в развитие лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, дополняют имеющиеся работы в сфере исследования лингвокультурологических механизмов становления и развития терминосистем, концепции современного языкознания о культурологической и межъязыковой основе сопоставительного анализа терминосистем.

Данная работа расширяет и углубляет данные, полученные в ходе исследования передачи терминосистем в английском и русском языках с точки зрения лингвокультурологического аспекта. В настоящем исследовании уточняются понятия лексико-тематического поля и лексико-тематической группы, а также проводится сравнительно-сопоставительный анализ терминосистем родственных видов спорта в английском и русском языках.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты, положения и выводы данного исследования могут найти применение в практике употребления спортивных терминосистем, а также анализе текстов и иной информации, посвященных футболу, американскому футболу и регби. Кроме того, результаты диссертации могут быть использованы в вузовских курсах сравнительной типологии, межкультурной коммуникации, теории и практики перевода, терминоведения, лингвокультурологии, лексикологии английского и

русского языков, в лексикографии, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) лексика футбола, американского футбола и регби претерпела значительные изменения из-за культурных различий, включая процесс глобализации, повлиявший на взаимопроникновение лексических единиц в родственные терминологические аппараты;
- 2) терминосистемы таких видов спорта, как футбол, американский футбол и регби изначально практически полностью совпадали, однако за чрезвычайно короткий промежуток времени терминология сильно видоизменилась, что повлияло на изменение значений терминов в изначально родственных видах спорта. Это связано с разноуровневой популярностью конкретных спортивных дисциплин в разных регионах мира;
- 3) употребление терминов в спортивных терминосистемах футбола, американского футбола и регби зависит не только от различий в правилах отдельных видов спорта, но и от экстралингвистических особенностей, влияющих на формирование терминосистем и от различий в мировосприятии носителями сопоставляемых языков;
- 4) одни и те же терминосистемы в английском и русском языках нередко расходятся в дефинициях, что находит свое отражение в особенностях употребления таких терминов.

Апробация работы. Основные положения, а также отдельные аспекты диссертационной работы докладывались на научных теоретических конференциях, прошедших в ИЛиМК МГОУ в апреле 2011 г. и апреле 2012 г., а также на международной научной теоретической конференции «Перевод и когнитология в XXI веке», прошедшей с 22 по 24 апреля 2014 г.

Также отдельные части исследования были опубликованы в четвертом выпуске сборника научных трудов «Актуальные проблемы антропоцентризма в языке и речи» от 2014 г. и сборнике тезисов участников VI Всероссийской

конференции обучающихся «Национальное Достояние России» 28–30 марта 2012 г. и участников VII Всероссийской конференции обучающихся «Национальное Достояние России» 27–29 марта 2013 г., проходившей в Детском Доме отдыха Управления делами Президента РФ «Непецино».

Структура работы: диссертационная работа, посвященная проблемам употребления спортивных терминосистем «футбол», «американский футбол» и «регби», состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала, 2ух. Каждая глава завершается выводами.

Во *Введении* обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи настоящей диссертационной работы, теоретическая и практическая значимость проводимого анализа, а также научная новизна. Кроме того, в данной части работы выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, а также указываются структура работы и данные об апробации материалов исследования.

В первой главе **«Теоретические основы исследования лингвокультурологической соотнесенности спортивных игровых командных терминосистем в футболе, американском футболе и регби»** нами описываются теоретические основы исследования передачи спортивных игровых командных терминов, а также вопросы становления и развития антропоцентрической лингвистики, лингвокультурологии и межъязыкового аспекта переводоведения, которые определяют вектор развития науки и исследований отдельных терминологий (терминосистем) с точки зрения лингвокультурологического, а также межъязыкового подходов.

Во второй главе **«Лингвокультурологический аспект передачи терминосистем и околофутбольной лексики на примере футбольных и регбийных терминов и выражений»** нами были проанализированы основные особенности передачи футбольной терминосистемы и употребление футбольной лексики представителями англоязычной и русскоязычной культуры, также

воздействие культурной и межъязыковой составляющей при формировании лексико-семантических групп, входящих в определенную терминосистему. Футбольная терминология постоянно видоизменяется ввиду регулярной межкультурной коммуникации футбольных поклонников по всему миру, что позволяет проводить сравнительно-сопоставительное исследование лексических единиц, входящих в футбольную терминосистему. В том числе нами была проанализирована роль лингвокультурологического аспекта при исследовании закономерностей формирования лексико-семантических групп в отдельных языках и в отдельных терминосистемах на примере регби и американского футбола. Данные виды спорта произошли от футбола, однако лексика, ранее заимствованная из футбольной терминологии, практически полностью поменялась. Такой же процесс наблюдается при сопоставлении лексики американского футбола и регби, так как при незначительных изменениях в правилах, уровень расхождения терминологии этих видов спорта велик. Футбольная терминология исследуется в рамках антропоцентрического терминоведения, в то время, как околофутбольная лексика (фразеологизмы, имена собственные и наименования спортивных клубов) рассматриваются с позиций лингвокультурологии и лингвокогнитологии.

В Заключении представлены основные выводы и положения проведенного нами исследования.

Библиография представляет собой список научных работ отечественных и зарубежных авторов в области лингвистики, межкультурной и межъязыковой коммуникации, лингвокультурологии, антропоцентрической лингвистики, переводоведения, а также толковых, энциклопедических и переводческих словарей.

В *приложении 1* основное внимание акцентируется на зарождении игровых командных видов спорта и на истории становления отдельных видов спорта, как футбол, регби и американский футбол. Выделяются основные вехи становления данных видов спорта, а также предоставляется структурированное пояснение

необходимости изучения терминологического аппарата спортивной лексики непосредственно на примере вышеперечисленных игровых командных видов спорта.

В *приложении 2* данного диссертационного исследования приводится список терминов спортивной лексики футбола, американского футбола и регби, использованных в практической части настоящего исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СООТНЕСЕННОСТИ СПОРТИВНЫХ ИГРОВЫХ КОМАНДНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ В ФУТБОЛЕ, АМЕРИКАНСКОМ ФУТБОЛЕ И РЕГБИ

Первая глава настоящего исследования посвящена проблеме теоретического исследования спортивной терминологии, в первую очередь, с точки зрения лингвокультурологии и лингвокогнитологии, которые получили свое развитие в XX веке. Спортивная терминосистема представляет особый интерес для изучения терминологии в целом. Это связано с постоянным обновлением официальной лексики игровых командных видов спорта, появлению неологизмов среди спортивного сленга, которые за короткий промежуток времени могут становиться частью официальной терминосистемы конкретного вида спорта. Процесс быстрого перехода лексики из неофициальной в официальную терминологию связан с вопросом употребления слов теми людьми, которые формируют лексический состав спортивной терминосистемы (спортивные эксперты, спортивные журналисты и комментаторы, спортсмены и т.д.).

В отличие от медицинской, экономической и любой другой научной терминологии, профессиональная спортивная лексика формируется не только спортивными экспертами и непосредственными участниками спортивных событий, но также и болельщиками и журналистами. Поэтому встает вопрос о необходимости занесения неологизмов в официальную терминологию: в спорте со временем меняются правила, появляются новые игровые амплуа, обозначения нарушений и т.д.

Особенности спортивной терминосистемы обусловили постановку следующих задач первой главы:

- рассмотреть лингвокультурологические и межъязыковые аспекты переводоведения в коммуникативной сфере спорта;
- описать спортивную лексику исследуемой области с точки зрения современных достижений антропологической терминологии;

- выделить общие проблемы перевода спортивной терминологии;
- выявить основные моменты лингвокультурологического, а также межъязыкового аспекта исследования терминосистем.

Таким образом, в первой главе настоящей работы, рассматривая вопрос о становлении теоретических основ исследования перевода спортивных терминосистем, мы выделяем лингвокультурологический и межъязыковой аспект переводоведения в качестве основополагающих для проведения анализа перевода футбольных и регбийных терминологических единиц.

1.1. Лингвокультурологические и межъязыковые аспекты переводоведения

Неотъемлемой частью создания эквивалентного и адекватного перевода являются решения переводчика в процессе перевода. Они являются одним из основных факторов межъязыковой коммуникации и, по сути, представляют собой «голос» переводчика, именно на проблеме создания эквивалентного перевода фокусировали свое внимание многие зарубежные ученые, занимающиеся проблемами переводоведения [Seago, 2008; Schaffner, 1999; Venuti, 1995 и др.].

Перевод является очень древним видом деятельности человека. Билингвы, помогавшие общаться представителям разноязычных коллективов, появились в истории человечества сразу же с образованием групп людей, чьи языки заметно отличались друг от друга. К устным переводчикам – «толмачам» позже присоединились и письменные переводчики, которые занимались переводом различных текстов, религиозного и делового характера. В научной работе, посвященной истории перевода, Л.Л. Нелюбин и Г.Т. Хухуни отмечают, что распространение письменных переводов предоставило людям огромный доступ к культурным, а также спортивным достижениям других народов. Письменный перевод сделал возможным не только взаимодействие различных культур и литератур, но и их взаимообогащение [Нелюбин, Хухуни, 2006, с. 5].

Первыми теоретиками перевода являлись непосредственно сами переводчики, которые стремились обобщить свой собственный опыт, а также опыт других приверженцев этой профессии. Так, А.В. Федоров, один из

основоположников теории перевода в нашей стране, отмечал, что «в период небывалого расширения масштабов переводческой деятельности... появилась все более четко осознаваемая необходимость научно систематизировать и обобщить результаты огромного практического опыта, накопленного в этой области» [Федоров, 1983, с. 11].

Следует помнить, что перевод является целенаправленной деятельностью, которая ориентирована на достижение определенного результата. Без учета мировоззрения переводчика невозможно грамотно разъяснить логику тех или иных переводческих решений. Непосредственно при самом процессе перевода стоит учитывать не только знание языка, на который осуществляется перевод, но и исходного языка, который может являться как родным, так и неродным для переводчика. Переводческие решения, как правило, представлены в виде различных переводческих трансформаций: лексических, грамматических и др. Отметим, что системы переводческих трансформаций уже достаточно полно разработаны, однако алгоритмы их использования в той или иной отрасли знаний до сих пор представляют интерес для ученых-лингвистов [Рецкер, 1974, с. 45–68].

Так, Н.К. Гарбовский утверждает, что лишь на основе сочетания статического и динамического подходов к переводу возможен всесторонний его анализ, включая как его процессуальную сторону, так и результаты самой переводческой деятельности [Гарбовский, 2007, с. 170–179]. Следует помнить, что не стоит заниматься лишь анализом языкового механизма при исследовании перевода, ведь он является не только частью взаимодействия языков, но и взаимодействия культур. Кроме того, перевод оказывает благоприятное воздействие на развитие отношений между государствами [Гарбовский, 2007, с. 19–26].

Разумеется, наиболее выдающиеся переводчики во все времена излагали свои собственные идеи по поводу проблем перевода, которые достаточно часто не отвечали требованиям современного мира и не имели под собой никаких доказательств. Однако все же и в наше время такие идеи представляют

несомненный интерес, даже принимая во внимание тот факт, что некоторые из них явно устарели. Так, А.Д. Швейцер, анализируя взгляды многих ученых на проблемы переводческой деятельности, ссылается на А.А. Реформатского, который утверждал, что создание «науки о переводе» невозможно, так как практический перевод использует теоретические положения других отраслей науки о языке [Цит. по: Швейцер, 1988, с. 6].

Несмотря на вышесказанное, роль переводчика со временем приобретала первостепенное значение, что приводило к повышению значимости теории перевода, как отдельной отрасли лингвистики.

Со временем теория перевода начала прочно утверждаться в качестве самостоятельной научной дисциплины. Языкознание, теория коммуникации, а также потребность общества в научной интерпретации переводческой деятельности способствовали становлению этой науки. Кроме того, тому факту, что перевод стал вполне самостоятельным научным лингвистическим направлением, способствовало появление некоторых серьезных исследований в области теории и практики перевода (Л.С. Бархударов [Бархударов, 1975], В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1980], Л.К. Латышев [Латышев, 1981], Р.К. Миньяр-Белоручев [Миньяр-Белоручев, 1996], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2009], Я.И. Рецкер [Рецкер, 1974], А.Д. Швейцер [Швейцер, 1988], Р. Newmark [Newmark, 1981] др.).

Так, Л.С. Бархударов особо подчеркивает, что существует огромная возможность создания целого научного направления для выявления сущности перевода, выступающего в качестве процесса межкультурной и межъязыковой коммуникации [Бархударов, 1975, с. 28].

Прежде чем перейти к вопросу анализа лингвокультурологического и межкультурного аспектов теории перевода, следует вспомнить, что представляет собой перевод, и какова роль переводчика в этом процессе. Б. Хатим и Дж. Мандей [Hatim and Munday, 2004, с. 6]¹ определяют перевод как «the process

¹ URL: <http://www.translationdirectory.com/articles/article2421.php>

and the product of transferring a written text from source language (SL) to target language (TL) conducted by a translator in a specific socio-cultural context together with the cognitive, linguistic, cultural and ideological phenomena that are integral to the process and the product» / процесс и продукт передачи письменного текста с исходного языка (ИЯ) на переводимый язык (ПЯ), проводимого переводчиком в определенном социокультурном контексте вместе с познавательными, лингвистическими, культурными и идеологическими явлениями, которые являются неотъемлемой частью процесса и продукта [Перевод наш. – И.Б.].

Похожим способом Б. Лавендоски представляет перевод, как передачу «значения» от одного набора языковых знаков другому [Цит. по: Seago, 2008, с. 1]. “Nida explains the process of translation as the decoding of a source text (ST), the transfer of this information and its restructuring in a target text (TT)” [Там же] / Ю. Найда объясняет процесс перевода как расшифровку исходного текста (ИТ), передачу этой информации и ее реструктурирование в переведенном тексте (ПТ) [Перевод наш. – И.Б.].

В то время как П. Ньюмарк доказывает, что “in the process of decoding and recoding there are a number of factors that need to be taken into account: on the one hand, the style of the writer of the ST, the norms, culture and the framework and tradition of the SL, and on the other hand the reader of the TT, the norms, culture, framework and tradition of the TL. In the middle of these two there is the translator” [Там же] / в процессе декодирования и перекодирования возникает множество факторов, которые должны быть приняты во внимание: с одной стороны, стиль автора ИТ, нормы, культура, а также структура и традиции ИЯ, а с другой стороны – читатель ПТ, нормы, культура, структура и традиции ПЯ. Задача переводчика заключается в сохранении баланса между ними [Перевод наш. – И.Б.].

Также К. Норд “emphasizes the role of the ST analysis, which will provide the translator with essential information regarding the subject matter... this information will provide the translator with a number of possibilities as well as constraints when creating

the TT...” [Там же]. Он подчеркивает роль анализа ИТ, который дает переводчику существенную информацию относительно предмета... эта информация предоставит переводчику множество возможностей, так же как ограничений при создании ПТ [Перевод наш. – И.Б.].

Так, обратим внимание на тот факт, что во всех приведенных определениях перевода ученые-переводоведы подчеркивают необходимость передачи информации в неискаженном формате при выполнении процесса перевода.

Наука о переводе оказала серьезное воздействие на развитие определенных аспектов анализа переводоведения, основными из которых являются лингвокультурологический и межъязыковой. Данные аспекты переводоведения позволяют провести более тщательное исследование различий в употреблении конкретной лексики носителями сопоставляемых в работе языков, так как основными факторами разграничения языкового состава являются отличия в культуре народов и в сознании представителей этих культур.

О появлении культурных взаимоотношений между представителями разных народов еще с самых древних времен можно говорить, как о свершившемся факте. Если отметить непосредственно перевод информации с одного языка на другой, то, на примере Древнего Востока, можно утверждать о зарождении переводческой деятельности буквально с тех самых пор, как только страны данного региона начали свое формирование. Это послужило толчком к установлению между государствами определенного рода взаимоотношений, как военных, так и культурных [Нелюбин, Хухуни, 2003, с. 8].

Ввиду увеличивающейся межкультурной коммуникации в XVII–XVIII веках наблюдался естественный всплеск интереса к проблемам перевода.

Лингвокультурология как наука зародилась сравнительно недавно, лишь в последние несколько десятилетий XX века. Однако еще в XIX веке В. фон Гумбольдт высказывает идеи о необходимости исследования языкового строя с учетом воздействия различных факторов на сознание человека: «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно

включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [Гумбольдт, 1985, с. 377].

Эта научная область возникла на стыке лингвистики и культурологии. Таким образом, можно судить о междисциплинарном характере науки, изучающей материальную и духовную культуру, которая находит свое отражение в языковых процессах, проистекающих в конкретном обществе на определенном этапе его развития [Маслова, 2001, с. 9-40].

Кроме того, другой известный отечественный лингвист В.В. Воробьев выделяет предмет лингвокультурологии, которым является система языковой коммуникации, основывающаяся на культурологическом аспекте науки о языке, а также объект данной науки – взаимодействие языка и культуры и целостный анализ такого взаимодействия [Воробьев, 1997, с. 32].

Изучение терминосистем, базирующееся на лингвокультурологическом и межъязыковом аспекте исследования, может представлять собой как отдельные независимые друг от друга варианты исследования, так и их сочетание. Одним из базисных понятий при исследовании терминосистем с опорой на лингвокультурологический аспект является, непосредственно, анализ культуры.

Культура является одним из фундаментальных понятий социально-гуманитарного сознания, однако до сих пор отсутствует единое, общее понимание культуры [Маслова, 2001, с. 13].

Взаимоотношение языка и реальности, а также языка и культуры играют важную роль для улучшения процесса общения между представителями разных наций. Так, С.Г. Тер-Минасова отмечает, что если не подходить к изучению данного вопроса со всей серьезностью, то будут появляться такие проблемы, как отсутствие конструктивного диалога при переговорах с иностранными делегациями, а также отсутствие успехов в педагогической практике. Она также констатирует, что между реальным миром, в котором обитает человек, и языком, на котором он говорит, стоит его мышление. Ведь язык создан для того, чтобы человек смог выразить свою мысль и передать ее собеседнику наименее сложным

образом [Тер-Минасова, 2000, с. 39–40]. «Межкультурная коммуникация как прикладная наука является набором определенных навыков, которыми нужно владеть для грамотного общения. Прежде всего, эти навыки необходимы тем людям, которые непосредственно связаны с взаимодействием между культурами, когда коммуникативные неудачи приводят к провалам в переговорах, к неэффективной работе коллектива и социальной напряженности» [Тер-Минасова, 2000, с. 25]. С.Г. Тер-Минасова особо подчеркивает, что: «развитие и повышение межкультурной восприимчивости в условиях неоднозначности и переменчивости современного общества становится важным компонентом профессиональной пригодности специалиста» [Там же, с. 25–33].

Лингвокультурологический и межъязыковой аспекты переводоведения находятся на стыке лингвистики с философией, культурологией, когнитологией и психологией соответственно. Однако данный факт не означает, что две данные области науки о языке не обладают и сходными параметрами. Так, в частности, Ю.С. Степанов высказывает предположение, что лингвокультурология и когнитология обладают рядом схожих признаков. Например, для обоих описываемых нами аспектов переводоведения характерны концептуальные исследования [Цит. по: Светоносова, 2007, с. 2]. Также, лингвокультурология и лингвокогнитология проводят изучение языка с точки зрения интегративного подхода, а также выявляют необходимость изучения влияния человека на формирование языка, используя, главным образом, антропоцентрический подход к изучению лексического строя языков [Там же, 2007, с. 3–4].

Что касается отдельно лингвокультурологии, то, согласно результатам исследований в сфере взаимодействия лингвистики и культурологии, наблюдается необходимость в выделении как языковой, так и ценностной картины мира [Там же, 2007, с. 3].

Следовательно, лингвокультурология оказывает прямое воздействие на процесс перевода информации с одного языка на другой, так как благодаря исследованиям, проводившимся в этой области лингвистики, ученые сумели

определить, что культурная составляющая жизнедеятельности народа также влияет на переводческую деятельность.

«Чистое» переводоведение, в свою очередь, разделяется на теоретическое и дескриптивное, что позволяет изучать как психологические, так и социологические функции перевода. Прикладная ветвь науки о переводе включает в себя как критику перевода, так и переводческую политику, отражающую роль перевода и переводчика, которую они играют в обществе [Там же, с. 67-80].

Изучение лингвистических аспектов, присущих межъязыковой речевой деятельности и именуемых *переводческой деятельностью*, занимает одно из важнейших мест среди множества проблем современного языкознания. Перевод специальной лексики имеет специфические проблемы, которые вызывают трудности при выполнении процесса перевода. При выполнении перевода нужно разбираться не только в базовой лексике, но и в чисто профессиональных терминах. Однако и этого может быть недостаточно, поскольку кроме признанных терминов общеупотребительной лексики есть еще и разговорные варианты терминов, которые со временем входят в основную базу терминосистем, которая является индивидуальной для каждой отдельной сферы. Во второй половине XX века в профессиональной терминологии стали формироваться основы употребления конкретных лексических единиц, что, в первую очередь, связано с мыслительным процессом человека, то есть – с когнитивной составляющей. Именно когнитивный аспект деятельности человека послужил началом к исследованиям в области лингвистической когнитологии.

Лингвокогнитология получила широкое развитие во второй половине XX века, так как все большее число ученых начали придерживаться принципа, согласно которому основополагающей чертой в лингвистике можно считать роль мыслительных процессов человека при формировании определенного набора лексических единиц, употребляемых нами в речи.

Когнитивная наука – междисциплинарна. Специальные области, которые связаны с употреблением лингвокогнитивного и лингвокультурного подхода к изучению основных вопросов, были выделены практически во всех гуманитарных науках [Кубрякова, 2004, с. 7-11].

Разум человека представляет особый интерес для исследования с точки зрения науки о языке. Научная деятельность, направленная на понимание роли сознания в языковом процессе, помогает расширить полученные ранее данные в области когнитивной науки. Получение информации о том, каким образом действует человеческий разум – основная задача лингвистической когнитологии [Кубрякова, 2004, с. 13].

Роль человека в языке и роль языка для человека – основные темы, освещающиеся в научных исследованиях в области когнитивной лингвистики. Язык и мышление являются важнейшими вопросами, волнующими ученых-языковедов как в XX, так и в XXI веке. Благодаря изучению отношений между языком и процессом мышления становится возможным дальнейшее развитие исследований в области языкознания [Кубрякова, 2004, с. 11].

Однако одним из первых исследователей в области изучения языка и мыслительных процессов, протекающих в голове человека, являлся еще Бодуэн де Куртенэ. Он писал о том, что языковое знание всех областей бытия и небытия может быть определено благодаря языковому мышлению, направленному на определение различных проявлений общественного, материального и индивидуально-психологического мира [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 312].

Примерно в это же самое время А.А. Потебня, отмечая важность исследований в области языка и мышления, писал: «В середине человеческого развития мысль может быть связана со словом, но в начале она, по-видимому, еще не доросла до него, а на высокой степени отвлеченности покидает его, как не удовлетворяющее ее требованиям и как бы потому, что не может вполне отрешиться от чувственности, ищет опоры в произвольном знаке» [Цит. по: Березин, 1975, с. 80].

Кроме того, в научном сообществе присутствовали и другие идеи, согласно которым язык и мысль не всегда совпадают, что связано с рядом факторов, основным из которых является невозможность абсолютной вербализации знания и возможности описания мыслительного процесса с точки зрения науки о языке [Дубровский, 1983, с. 69].

Благодаря появлению когнитивной лингвистики наметилось развитие исследований в области науки о языке. Ученые стали обращать больше внимания на мыслительные процессы, регулирующие употребление лексики. А инструментами оперирования в лингвокогнитологии становятся определенные оперативные единицы памяти: фреймы, гештальты, концепты и т.д. [Маслова, 2004, с. 10].

Именно обращение внимания ученых-лингвистов к когнитивным аспектам теории перевода позволили развиваться лингвокогнитологии как отдельной науке, находящейся на стыке психологии и лингвистики. Следовательно, стало появляться все больше научных трудов в сфере лингвокогнитологии, лингвокультурологии и межъязыкового аспекта переводоведения. Современные отечественные и зарубежные ученые, занимающиеся изучением психолингвистики и лингвистической когнитологии, пытались проанализировать мыслительные процессы, играющие основополагающую роль в формировании речи человека. Однако в целом переводоведение, и в частности перевод специальной лексики, до сих пор должным образом не изучены.

Таким образом, можно утверждать о целесообразности проведения данного исследования, как о важной составляющей осуществления анализа перевода информации с одного языка на другой с точки зрения лингвокультурологического и межъязыкового подхода. Кроме того, следует обратить внимание на то, что на современном этапе развития науки о языке выделилось целое направление исследования употребления терминов – терминологическая антропологическая лингвистика.

1.2. Становление терминологической антропологической лингвистики в современном языкознании

Антропоцентризм – это одно из философских направлений, которое зародилось еще в Древней Греции. Лишь в средние века и эпоху Возрождения оно стало постепенно приобретать популярность у людей по всему миру. В XIII веке Фома Аквинский был одним из первых религиозных философов, который заявлял, что весь окружающий человека мир лишен разума и существует в первую очередь ради потребностей человека. Согласно антропоцентризму, только человек обладает ценностью, имея нравственный долг не только перед такими же людьми, но и перед растениями или животными [Павлова, 2001].

Идеи Аквинского нашли свое отражение в работах А. Швейцера. Он отталкивался от утверждения: «Я – жизнь, т.е. «Я существую»». На первый план у А. Швейцера выделяется родовая черта человека, объединяющая его со всем окружающим его живым миром, и тезис: «Я есть жизнь, которая хочет жить среди жизни» [Цит. по: Наумова, Белова, 2001, с. 17–23].

А. Швейцер, будучи одним из величайших гуманистов современности, высказывает мысль о том, что любая жизнь является драгоценной и заслуживает уважения. Единственный принцип, который лежит в основе нравственности – это принцип благоговения перед жизнью. Он особо подчеркивает важность этого принципа, его универсальность. «К тому же этика... недостаточно универсальна, чтобы вступить в естественную связь с мировым разумом. В силу своего происхождения она поглощена проблемой удовольствия и неудовольствия. Поэтому она не обладает сильным инстинктом действия. Ее горизонты, предопределенные еще вопросами античного гражданства и античного небольшого города-государства, слишком узки. В результате этика не продвинулась еще достаточно далеко вперед, чтобы согласиться с натурфилософским – занимающимся миром и человеком – мышлением. Тем не менее, внутреннее побуждение к этому она чувствует» [Schweitzer, 1960, с. 99–101].

Ранее под этикой понималось чувство ответственности человека перед другими людьми, окружающими его. А. Швейцер рассматривает этику по-другому: «Безграничная ответственность перед всем, что живет» [Schweitzer, 1960, с. 294–304]. Таким образом, антропоцентризм стал стремительно набирать популярность не только как философское течение, но и как идея, находящая свое отражение в разных сферах деятельности человека, в том числе в языкознании.

Особую роль в становлении антропоцентрического языкознания сыграли идеи В. фон Гумбольдта, который на протяжении всей своей исследовательской деятельности интересовался проблемами человека. Основные постулаты, выдвинутые В. фон Гумбольдтом об антропоцентрическом языкознании, изложены им в работе «О мышлении и речи» [Гумбольдт, 1984]. В ней он развивает учение о языке как части выражения индивидуального мировоззрения отдельного народа, таким образом, определив путь развития немецкой и даже европейской гуманитарной мысли начала XIX века. С его точки зрения сущность мыслительного процесса заключается в создании единого целого из отдельных фрагментов деятельности человека. Человек должен уметь находить различия мыслящего от предмета мысли, в противном случае неизбежны двойственные ситуации, создающие преграды для процесса коммуникации. По его утверждению: «все, что живет в духовной и телесной природе, можно представить действием самобытной силы, которая лежит в основании всего, но развивается при неизвестных для нас условиях» [Гумбольдт, 1984, с. 301–302].

В. фон Гумбольдт разделяет процесс развития языка на два этапа. Он считает, что сначала происходит «очень деятельное звукотворчество». На данном этапе развития языка примитивный мыслительный процесс человека компенсируется полнотой и богатством форм языка; мышление начинает быстрыми темпами развиваться. Именно в этот момент язык приобретает весь свой колорит, а грамматическая форма перестает развиваться. Признавая искусственность деления языка на два этапа развития, он считает, что в истории всего человечества в целом, и отдельного народа в частности, не было такого

периода, во время которого язык характеризовался бы с помощью какого-либо одного конкретного строения [Гумбольдт, 1984, с. 314].

В. фон Гумбольдт полагает, что человеческий дух и его сила не являются доступными для человека. Лишь с помощью производных силы духа человека ему удастся постичь ее. Такими производными он называет язык, культуру и цивилизацию. Любая возможность постижения человеком мира духа является его реконструкцией, так как непосредственное прямое проникновение в него невозможно. Главной деятельностью человеческого духа является язык, в то время как центральной проблемой – вопрос взаимоотношения человеческого духа и языка. В. фон Гумбольдт утверждает, что дух воплощается в языке. В свою очередь язык сопутствует развитию духа человека на каждой стадии, отражая в себе все изменения, происходящие в окружающем его мире, в частности, в культуре [Там же, с. 304]. Согласно «концепции целостности языка» В. фон Гумбольдта: «ни один даже самый незначительный языковой элемент не может возникнуть без наличия определенного единого принципа формы». Только язык является неким «вечно порождающим себя организмом», который существует по причине того, что человек чувствует сильную потребность в нем [Гумбольдт, 1984, с. 304].

На рубеже XX и XXI веков антропоцентризм стал одним из ведущих направлений языкознания. Принцип «человека в языке», выдвинутый Э. Бенвенистом позволяет получить более четкую информацию о том, что язык – это не только средство коммуникации, но также он включает в себя материальный и духовный опыт народа. Кроме того, он является воплощением исторической среды, в которой развивалась культурная и социальная составляющая народа, а также средством воздействия на национальное мировосприятие [Бенвенист, 1974, с. 298].

Э. Бенвенист один из первых ученых, кто исследовал проблему эволюции языка в сопоставлении с исследованиями в области духовной культуры, тем самым закладывая базис для дальнейшего изучения языков и терминов с точки

зрения этнолингвистического и когнитивного направления [Бенвенист, 2002, с. 53–55].

В начале XXI века в языкознании произошли серьезные теоретические преобразования. Огромное количество идей и их реализаций в науке о языке стало трудноразличимым, именно поэтому появилась необходимость в понимании основных постулатов различных школ, а также в определении направления развития современной лингвистики [Алефиренко, 2005, с. 17].

О.В. Лещак считает, что невозможно охарактеризовать современное языкознание с одной конкретной точки зрения. Существует не просто огромное количество мнений относительно природы языка и его сущности, относительно способов познания языка, но они являются кардинально противоположными [Лещак, 2002, с. 62].

Некоторые ученые придерживаются мнения, что непосредственно изменение представления о языке как об объекте языкознания является источником противоречий, возникающих при изучении современного языкознания. Конфликт между языком и мышлением, между разумом и реальностью в действительности является конфликтом разума с самим собой, так как именно интеллект должен приспособливаться к окружающей его действительности, а не наоборот [Косериу, 2001, с. 8].

По утверждению Г.В. Колшанского, современное языкознание исходит из того, что антропоцентризм является основой ведения человеком как теоретической, так и практической деятельности. Он придерживается взглядов, что человек в первую очередь соотносится с окружающим его природным миром, а затем с социальным миром. Только после этого он соотносится с окружающими его людьми и с самим собой [Колшанский, 2006, с. 87].

Датой появления исследований в области терминологии, как отдельного направления отечественного терминоведения, принято считать 1931 год. Тогда Д.С. Лотте опубликовал статью под названием «Очередные задачи научно-технической терминологии», которая стала первой концептуальной работой,

связанной с проблемами унификации и структурирования терминологии. В своей статье Д.С. Лотте уделяет особое внимание вопросам структурирования терминов, заимствованию терминов из лексики других языков, а также основным проблемам перевода терминов, которые часто встречаются в научно-технических текстах [Лотте, 1931, с. 883–891].

Еще одним известным отечественным ученым является Г.О. Винокур. Он особо подчеркивает важность определения лингвистической сущности термина, организации различных терминосистем и выявления различий в соотношении терминологии и номенклатуры [Винокур, 1939, с. 3–54].

Кроме того, большой вклад в становление и развитие современного терминоведения внесли К.Я. Авербух [Авербух, 2004], О.С. Ахманова [Ахманова, 1969], Л.И. Борисова [Борисова, 2005] С.В. Гринев-Гриневиц [Гринев-Гриневиц, 2008], В.А. Татаринев [Татаринев, 1994] и др.

Увеличение внимания к исследованию лексики отдельных сфер человеческой деятельности с точки зрения антропоцентризма (человеческого фактора) стало основополагающим в конце XX и начале XXI века, что обеспечивает полноценную возможность исследования терминологии с позиции дискурсивно-когнитивного подхода [Жирова, 2007, с. 7]. Выявление взаимообусловленности внутреннего мира человека и языка, а также особенностей национальных языковых картин мира и особенностей познания занимают ведущее место в исследованиях современных ученых-лингвистов.

Так, например, Л.А. Чернышова полагает, что национальное восприятие мира является составной частью профессионального языка, формируя, таким образом, национальную профессиональную картину мира [Чернышова, 2010, с. 64].

Все большее число российских и зарубежных языковедов интересуются проблемами становления терминологии и терминологической антропологической лингвистики. На данное время наука о терминах занимает одно из основных мест в системе научных языковедческих дисциплин.

Антропоцентрический принцип исследования терминологии находит свое отражение в трудах многих ученых, в том числе, и не описывавших термин с позиций антропоцентризма. В их числе отмечаются научные работы многих исследователей, внесших весомый вклад в изучение данной проблемы: Д.С. Лотте [Лотте, 1931], С.В. Гринева-Гриневича [Гринева-Гриневич, 2008, 2009], Э.А. Сорокиной [Сорокина, 2008], Л.А. Чернышовой [Чернышова, 2010] и др.

Таким образом, терминологическая антропологистика занимает одно из центральных мест при исследовании терминосистем, так как лексический состав языков и употребление определенного набора терминов зависит непосредственно от человека. Кроме того, необходимо учитывать различия в языках отдельных народов, что вызвано, в первую очередь, историческими этапами развития, как самих языков, так и государств, где эти языки были распространены.

Преобразования, происходящие в языкознании в XXI веке, позволяют выделить терминологическую антропологистику как наиболее необходимую науку, предоставляющую дополнительные возможности изучения языкового строя и сопоставительного анализа языков.

Следовательно, можно утверждать о дискурсивно-когнитивном аспекте изучения терминосистем, как об одном из возможных подходов в изучении специальной лексики, а также о лингвокультурологическом аспекте, который необходим для изучения основных проблем перевода терминосистем. Однако дискурсивно-когнитивный подход является необходимым не только при изучении формирования терминологий отдельных сфер деятельности человека, но и при анализе употребления конкретного термина при выполнении процесса перевода.

Терминологическая антропологистика серьезным образом повлияла на современные представления об исследовании терминосистем разных областей человеческой деятельности. Благодаря набирающему обороты процессу глобализации ученые-лингвисты получают возможность проведения более глубокого анализа относительно такой новой научной дисциплины, как терминологическая антропологистика, с точки зрения межкультурного аспекта.

1.3. Межкультурный аспект терминологической антропологической лингвистики и его воздействие на спортивную лексику

Благодаря процессу глобализации, который происходит в современном мире, человек не может существовать отдельно от знания основных понятий и терминов, существующих в разных науках: информатике, экономике, политологии и пр. Возможность употребления терминов из определенных сфер человеческой деятельности в бытовых ситуациях обуславливается социальной значимостью науки. Использование терминов из специальной лексики вне профессиональной деятельности повышает его коммуникативную направленность.

Связь с определенным видом деятельности человека является характерной чертой для термина, в то время как использование общеупотребительной лексики практически не ограничено в сфере применения. Если сопоставить весь объем лексических единиц языка специальных целей с общеупотребительными словами, то весьма большую часть от всего объема лексики будут составлять термины. Это связано с тем, что термины являются неотделимой частью огромного количества систем предметно-профессиональных знаний. Кроме того, непрерывно идет процесс познания мира, что сказывается на появлении новых понятий и объектов, которым со временем необходимо дать название и определенным образом дефинировать – «узаконить» заложенные в лексеме знания [Соссюр, 2004, с. 38–43].

Термины соответствуют системе понятий, которая трансформируется из процесса познания. В свою очередь, процесс познания находит свое отражение в когнитивной функции языка. Описанный Ф. де Соссюром диахронический подход к изучению языка также правомерно использовать при изучении терминосистем. Сменяющие друг друга этапы формирования науки непосредственным образом влияют на развитие языка специальных целей.

В языке науки существует большое число лексических единиц, которые по своему значению близки к словам быденного языка. Они создаются на основе

морфологических преобразований, заимствований или переосмысления. В основе любого специального текста стоят отношения понятий в пространстве и времени. Такой текст обязательно должен содержать в себе слова, присущие общей лексике. Но текст по каждой отдельной специальности имеет свой собственный набор слов и выражений [Суперанская и др., 2005, с. 66]. Поэтому нередкими являются случаи, когда границы между использованием терминов и общеупотребительной лексики размыты. Обмен элементами является неотделимой частью взаимоотношений между лексикой общеупотребительного языка и терминологической лексикой. Такие взаимоотношения отражаются в процессах терминологизации и детерминологизации [Лейчик, 2009, с. 6].

С.В. Гринев-Гриневиц высказывает предположение о том, каким образом возможно описать взаимосвязь терминологии и общеупотребительной лексики: «граница между терминологической и общеупотребительной лексикой нестабильна и имеет не исторический, а функциональный характер и постоянно происходит как процесс превращения терминов в общеупотребительные слова, так и использование бытовой лексики для формирования терминологий» [Гринев-Гриневиц, 2008, с. 85]. Однако этот процесс носит ограниченный характер, иначе это привело бы к нарушению системности рассматриваемых подязыков.

Г.О. Винокур полагает, что в роли термина может выступать абсолютно любое слово. По его мнению, термины являются не особыми словами, а лишь словами в особой функции. Он считает, что в процессе межкультурной коммуникации общеупотребительные слова могут приобретать функции, указывающие на полифункциональность термина. Сложность заключается в определении таких терминов, которые, как правило, вызывают трудности в понимании их значения, как вне конкретного терминологического поля, так и внутри него. Следовательно, можно говорить о некой факультативности дефинитивной функции терминов [Винокур, 1939, с. 5].

Следует также отметить номинативную функцию термина, которая предоставляет возможность утверждать, что среди всех частей речи именно

термины-существительные являются наиболее употребляемыми во всех языках. Большинство ученых мира придерживаются именно такой точки зрения [Лейчик, 2009, с. 59]. Так, А.И. Моисеев уверен, что терминами являются именно слова и словосочетания несущие в себе строгую номинативную функцию. Это либо имена существительные, либо словосочетания, созданные на их основе [Моисеев, 1970, с. 135].

Большинство современных лингвистов придерживаются единого мнения, что значение термина, как правило, не является тождественным обозначающемуся им понятию. Это связано с появлением терминологических значений в лексических единицах общеупотребительной лексики, а также с большим количеством аспектов, обозначаемых одним термином, что сказывается на различиях в значении конкретного термина.

Так, С.В. Гринев-Гриневиц отмечает важность грамотного использования того или иного термина: «В гуманитарных науках, к которым относится и методика обучения иностранному языку, одним из факторов развития является постоянная борьба идей, которая отражается в прямо противоположном понимании терминов и в существенных различиях дефиниций. Они придаются одному и тому же термину представителями различных школ и направлений, что приводит к неустойчивости значений терминов» [Гринев-Гриневиц, 2008, с. 55].

Именно поэтому необходимо правильно использовать лексику, употребляющуюся в разных областях знаний, в том числе при переводе спортивных состязаний, где существует огромное количество терминов, которые, как мы полагаем, могут не совпадать для различных видов спорта и в значительной степени расходиться в значении. Таким образом, важным фактором развития терминологии является процесс мышления тех субъектов, которые формируют лексический состав определенной сферы деятельности человека.

Спортивная лексика, также как в целом весь язык, подвергается воздействию культурно-языковых тенденций, происходящих в обществе в последние несколько десятилетий. Доминирующая тенденция современной

спортивной терминосистемы – обогащение лексического состава спортивной терминологии за счет заимствований из других языков, что вызывает определенные трудности при переводе. Неологизмы в спортивной терминологии появляются в результате развития в определенной стране новых, прежде неизвестных видов спорта.

Сближение стран, народов и участников различных соревнований является основной целью проведения спортивных состязаний. Общение и обмен информацией между спортсменами, журналистами и болельщиками становится все более важным в наше время, что делает спортивный перевод актуальным в свете современной теории перевода.

Терминологическая антропологистика повлияла на развитие спортивной терминосистемы английского и русского языков. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что спортивная терминология развивается колоссальными темпами. Влияние спорта растет во всем мире, что сказывается на процессе коммуникации между народами, так как спорт за последнее время стал основной темой общения. Выполнение переводов в области спорта также помогает находить контакт между представителями разных народов, способствуя установлению или восстановлению дружественных отношений, что является важным аспектом при изучении мыслительного процесса человека, а также лингвокультурологических и лингвокогнитивных аспектов его деятельности.

1.4. Общие проблемы передачи спортивной терминологии

На всех без исключения крупных соревнованиях, которые проводятся на мировом уровне, специалисты в области спорта осуществляют переводческую деятельность с использованием спортивной терминологии. В спорте огромное значение отводится английскому и французскому языкам, которые являются официальными на всех крупнейших соревнованиях. Однако трудно переоценить значение именно английского языка в становлении и развитии спортивных отношений в мире.

Для сотен миллионов человек английский является родным языком, ведь кроме Великобритании на английском говорят и в Северной Америке, в Австралии, Океании и на островах Британского содружества. Невозможно подсчитать число людей, для которых английский является вторым языком, на котором население прекрасно умеет изъясняться: ЮАР, Египет, Индия и пр. Английский язык расширил сферу своего влияния в мировых масштабах, приобретя статус языка международного общения. Разумеется, он не может быть единообразным, так как речь жителей Канады, Англии или Австралии отличается по целому ряду фонетических, лексических и грамматических особенностей, которые, как правило, не мешают взаимопониманию между представителями разных народов.

Культурно-языковые тенденции, происходившие в России в девяностые годы двадцатого века, привели к преобразованию русской спортивной терминологии. Языком российского спорта стала, прежде всего, специальная терминология, а также стремление к обогащению лексического состава за счет заимствований из английского языка. Причиной появления англоязычных слов послужили ослабление цензуры и поиск новых средств выражения понятий в спортивной сфере.

Язык спорта в России подвергается постоянному воздействию со стороны культурно-языковых тенденций, наблюдавшихся в конце XX века. Действия данных тенденций ограничены тем, что лексический состав спортивной терминосистемы состоит, в основном, из таких терминов, которые крайне редко могут использоваться в других сферах человеческой деятельности. Тенденция к обогащению лексического состава спортивной терминосистемы за счет заимствований из английского языка является доминирующей. Поиск новых средств выражения мыслей и постоянный процесс глобализации способствуют увеличению количества заимствований в лексическом составе спортивной терминологии. В последнее десятилетие XX века в спортивной терминологии

закрепились разные виды американизмов, которые впоследствии стали неотъемлемой частью спортивной лексики.

Подавляющее большинство спортивных неологизмов английского языка относится к буквальным заимствованиям. В.Р. Богословская отмечает, что названия спортсменов, различных видов спорта, игр, приемов, инвентаря и нарушения правил относятся к такому роду заимствований [Богословская, 2002, с. 219]². Они уже успели стать неотделимой частью русского языка, хотя еще двадцать лет назад не были известны практически никому. Это делало процесс спортивного перевода трудным для людей, не разбирающихся в спортивных терминах. Заимствования в спортивной терминологии употребляются настолько часто, что они перестали носить экзотический оттенок, и с каждым годом все большее количество людей начинает хорошо разбираться в отдельных видах спорта и, соответственно, в основной терминологии. Большинство таких заимствований из английского и многих других языков перестают считаться неологизмами и попадают в словарный состав языка, который заимствовал данные термины и понятия.

Для спортивной лексики в русском языке характерно постоянное изменение перевода отдельных слов, что также сказывается на процессе восприятия спортивной информации. Например, регбийное выражение *touch down* на русский язык может переводиться по-разному, в зависимости от целевой аудитории, которая может вовсе не разбираться в терминологии регби: попытка / реализация / тач даун / тачдаун.

Одной из основных тенденций в современном спортивном переводе является появление в исходном языке лексических единиц с фонетическими чертами, сильно отличающимися от тех, которые употребляются в языке перевода. К общим проблемам перевода относится и то, что орфография и фонетика спортивных заимствований из английского, немецкого и других языков постепенно стабилизируется, что вызывает приближение к нормам языка

² URL: http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=185&Itemid=53

перевода и отдаление от норм исходного языка. Одним из ярких примеров данной тенденции является название регбийного клуба из Великобритании – *Harlequins*. В соответствии с правилами и нормами английского языка, данное название по-русски должно было звучать «Харликуинс» [ˈhɑ:lɪkwɪns], однако в русском языке произношение данного заимствования установилось, как «Арлекины». Это связано еще и с тем, что слово «арлекин» в русском языке появилось гораздо раньше, чем перевод слова с английского языка непосредственно в контексте регбийного клуба.

Ранние заимствования и те, которые лишь в последние годы вошли в спортивную терминосистему, практически полностью адаптировались в системе русского языка в лексико-семантическом плане. Данная тенденция наблюдается во всех языках мира. Спортивная лексика приобретает международный характер благодаря растущей популярности отдельных видов спорта на территории все большего количества новых стран и народов. Любая терминология, включая спортивную, противопоставляется всей остальной лексике, так как термины стремятся к моносемии, пытаются отделиться от остальной части лексического состава языка. Но в спортивной терминосистеме ситуация кардинально противоположная. [Богословская, 2002, с. 219].

Для современной спортивной терминологии характерен процесс детерминологизации. Во время этого процесса происходит выпадение определенных дифференциальных сем, которое приводит к генерализации значения и возможному расширению его лексико-семантических отношений. Кроме того, проблемой перевода спортивной терминологии является развивающийся процесс интеграции спортивных заимствований из других языков, которые образуют производные слова на основе грамматического строя языка местного населения. Такой процесс порождает большое количество неологизмов, которые являются трудными для перевода. Кроме того, они могут быть омонимичны другим терминам и понятиям в языке, вызывая очевидный когнитивный диссонанс [Mahal, 2008, с. 19–20].

Спортивная терминосистема – неотъемлемая часть профессионального языка спортсменов, тренеров, болельщиков, судей и спортивных комментаторов. Разумеется, в этот список нужно еще включить средства массовой информации, которые описывают спортивные состязания самого высокого уровня. Самой многочисленной группой терминов в спортивной терминосистеме являются узкоспециальные термины, которые используются непосредственно в конкретных видах спорта и обуславливаются выбором переводчика или спортивного комментатора. Данная группа терминов обладает наибольшей информативностью, так как выражает лишь специфические понятия определенного вида спорта [Зелинская, 1974, с. 79–87].

Спортивная терминология становится одной из самых быстро развивающихся терминосистем русского языка. Хотя системность спортивной терминологии удалось оформить лишь в последние несколько десятилетий. Это связано с политическими процессами, происходившими в нашей стране два десятка лет назад, в то время происходило осознание спорта как разновидности профессиональной деятельности человека, а также появление спортивной отрасли языкознания. Так Р.А. Пилюян отмечает, что в научной литературе уже не раз поднимался вопрос о том, что необходимо выделить спортивную науку как самостоятельную систему знаний [Пилюян, 2003, с. 406–407]. В действительности, к изучению спортивной терминологии уже применяется научный подход.

Термин в когнитивной лингвистике выражает концепт, который обозначает некий ментальный объект, отражающий реальный объект, с которым человек сталкивается во время своей деятельности. Это может быть как слово, так и словосочетание, выражающее определенное понятие. Соответственно, терминология – это целая система понятий, которая выражает все понятия какой-либо отдельной области деятельности человека. Особой разновидностью специальных обозначений спортивной терминосистемы являются номены. Это номенклатурные обозначения, которые располагаются на границе лексического

пространства языка, «они не могут быть в полной мере соотнесены с частью понятийной системы языка» [Гуреева, 2011, с. 72].

Важную часть спортивной терминологии составляют судейские термины контроля над спортивными состязаниями. Их своеобразие заключается в том, что они обычно не выражаются специальными понятиями, а являются лишь голосовыми командами, которые побуждают к определенным действиям. Подобные термины можно встретить лишь при переводе в таких профессиональных сферах, в которых требуется быстрое вмешательство в игровой процесс и реагирование на изменение ситуации, так как сама деятельность сопряжена с определенным риском. Спортивная терминология является сложным образованием, которое включает в себя совершенно разные лексические единицы, отличающиеся по содержанию и области применения.

Спортивные переводчики должны не только хорошо ориентироваться в общеупотребительной лексике, но и в совершенстве разбираться в спортивной терминологии. Кроме того, могут возникать определенные проблемы с переводом имен собственных, ведь фонетический строй языков может кардинально отличаться, а, следовательно, и произношение экзотических имен будет вызывать трудности. Именно поэтому спортивный перевод является очень сложным и ответственным занятием. Ведь спортивный сленг очень труден для перевода, так как его специфика зависит от конкретного вида спорта, экзотических иностранных имен участников соревнований и много другого. Профессиональные спортивные переводчики легко справляются с такими проблемами, так как они не просто в совершенстве владеют иностранными языками, но и великолепно разбираются в правилах отдельных видов спорта.

Число терминов, присущих футбольной лексике, довольно велико. Однако большая часть получила широкое распространение во всем мире, что позволяет без особых трудностей понимать футбольный лексикон и вести беседу с поклонниками данного вида спорта из других стран и континентов.

В отличие от всех других видов спорта, в футбольной терминологии практически нет слов и выражений, которые для людей далеких от спорта будут являться чем-то новым, о чем они раньше никогда не слышали. Этот факт делает процесс коммуникации еще более легким, а новые термины – понятными и простыми для понимания абсолютно всеми людьми, будь то футбольные болельщики с многолетним стажем или люди, не следящие за этим видом спорта.

Развитие футбола и его терминосистемы послужило толчком к появлению схожих с ним видов спорта. Самое широкое развитие получили регби и американский футбол, чьи системы терминов сходны по своему составу с системой в футбольной лексике. Однако существует огромное количество различий, вызванных географическими и антропоцентрическими признаками. В том числе довольно велико различие в употреблении лексики регби и американского футбола, хотя правила данных видов спорта практически идентичны.

Терминосистемы являются такой частью языкового состава языка, которая находится под постоянным процессом видоизменения, что связано, в первую очередь, с получением человеком неизвестной прежде информации, влияющей на появление неологизмов, присущих любой терминосистеме, вне зависимости от изучаемой области. Следовательно, особый интерес представляет изучение терминосистем с точки зрения лингвокультурологического и лингвокогнитивного аспекта, что позволит выявить основные моменты, необходимые для дальнейшего, более углубленного, исследования спортивных терминосистем в английском и русском языках.

1.5. Лингвокультурологический аспект исследования терминосистем

Роль человека в формировании лексического состава языка является основополагающей. Выбор лексики для каждого отдельного случая зависит от множества факторов, в том числе от культурного аспекта. Одной из основных характерных черт межкультурной коммуникации является определение правильного выбора термина в каждом отдельном случае.

Следовательно, учитывая необходимость такого выбора, крайне важным представляется исследование перевода специальной лексики. Однако анализ терминосистем необходимо проводить в соответствии с лингвокультурологическими аспектами изучения данного вопроса, а также принимая во внимание роль человека.

Именно антропоцентрический подход к науке о языке способствовал появлению такой лингвистической науки, как лингвокультурология, а взаимосвязь культурологии с общей теорией коммуникации предопределила возникновение межкультурной коммуникации, или диалога культур. Любой диалог предполагает наличие языка как основного коммуникативного инструмента. Таким образом, переводоведение получило новый импульс развития в новом для себя направлении «как процесса межъязыковой и межкультурной коммуникации» [Швейцер, 1988, с. 6].

Теория перевода занимает важнейшее место при изучении процесса межкультурной коммуникации, что, в частности, сказывается на точности перевода терминов.

Лингвокультурология способствовала проведению сравнительного анализа между изучением языковой и концептуальной картины мира [Маслова, 2001, с. 72], что непосредственным образом отражается на исследовании употребления специальной лексики представителями сравниваемых культур.

При исследовании лексики с точки зрения лингвокультурологического подхода используется целый ряд методов, включая не только лингвистический и культурологические, но и социальные методы, например, метод *фреймового анализа*, а также использование экспериментально-когнитивной лингвистики, где носители языка являются основным материалом, подвергающимся анализу [Маслова, 2001, с. 34–35].

Абсолютно любая терминосистема представляет собой довольно сложную систему со множеством терминов, запомнить которые достаточно непросто.

Основная доля знаний, приобретенных человеком, хранится в структурированном виде, то есть в виде *фреймов*.

Принято считать, что фрейм является наиболее подходящей когнитивной моделью при описании языковой составляющей жизнедеятельности человека. Фреймы являются обобщением информации, полученной человеком на протяжении определенного промежутка времени, именно поэтому анализ футбольной терминосистемы целесообразно проводить, ориентируясь на данную устойчивую когнитивную структуру.

Теория фреймов зарождалась еще в античные времена. Понятие фрейма можно считать одним из ключевых в исследовании когнитологии – науки о накоплении и использовании информации и способах представления знания в структурированном виде в сознании человека [Хайруллин, 2010, с. 8–9].

М. Минский полагает, что фрейм представляет собой структуру данных и обладает информацией разных видов. Он обладает формой сети, которая включает в себя некое количество связей между составными частями различных уровней. Так называемые «верхние уровни» фрейма обладают четкой определенностью, так как образованы «такими понятиями, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации» [Цит. по: Хайруллин, 2010, с. 14].

«Низкие уровни» заполняются определенными данными или характерными примерами, играющими важную роль при формировании вершин-терминалов каждого отдельного уровня [Там же, с. 14].

В.И. Хайруллин приходит к выводу, что при структурировании информации фреймы делятся на два типа, которые отражают особые структуры мыслительного процесса (когнитивно-семантические фреймы) и определенные знания о культуре и реалиях определенного народа, который осуществляет процесс коммуникации на определенном языке (культурные фреймы) [Там же, с. 16].

Фреймы, которые являются семантически близкими друг к другу, объединяются в группы, которые, в свою очередь, объединяются в более крупный

слот – систему. Различия между фреймами, главным образом, вызываются результатами выполнения определенных действий, которые вызваны либо причинно-следственными связями между объектами, либо разными точками зрения по одним и тем же вопросам [Минский, 1979, с. 2–5].

Следовательно, фреймы играют важную роль в формировании структурных разграничений при анализе терминосистем, в том числе, при сравнении результатов мыслительных процессов, протекающих в сознании человека, благодаря исследованиям лингвокультурологических и когнитивных аспектов языкознания.

Для выделения фрейма необходимо уметь распознавать определенные объекты, характеризующие процесс существования человека в мире, его ориентирование. Вопрос о появлении фреймов и концептов до сих пор не может быть разрешен учеными-когнитологами и учеными, занимающимися исследованиями лингвокультурологического аспекта в переводоведении, так как неизвестно, каким образом следует выделять некоторые признаки концептов и фреймов, а также как производить их оценку [Маслова, 2004, с. 13].

Из-за своей важной роли в коллективной научной памяти, термин помогает в развитии познавательной деятельности человека, тем самым приобретая повышенную значимость в процессе межкультурной коммуникации. Язык, мышление и социокультурная среда человека взаимосвязаны настолько сильно, что представляют из себя практически единое понятие. При отсутствии работы одного из таких компонентов моментально перестают функционировать и остальные два, поэтому и не является возможным процесс общения с другими индивидами в целом, и процесс межкультурной коммуникации в частности [Маслова, 2004, с. 9–19].

Таким образом, лингвокультурологический аспект исследования терминосистем является определяющим в изучении терминологий различных областей знаний и деятельности человека. Кроме того, данный подход взаимосвязан с еще одной междисциплинарной областью науки о языке –

лингвокогнитологией, которая также рассматривает объект исследования (человека) как главный материал при проведении сопоставительного анализа терминосистем в английском и русском языках.

1.6. Лингвокогнитивный аспект исследования терминосистем

Лингвокогнитология (когнитивная лингвистика) является сравнительно новой наукой, зародившейся лишь в прошлом веке. Она получила свое развитие, основываясь на современной антропоцентрической парадигме, которая расширила спектр изучения проблем в области лингвистических исследований. Основным способом получения информации об основах человеческого поведения является исследование языка. Ведь именно язык позволяет более основательно изучить вопросы процессов сознания и мышления человека. Понятие репрезентации информации в человеческом сознании является одним из основных в когнитологии [Маслова, 2004, с. 9-19].

Когнитивный аспект в лингвистике получил широкое развитие благодаря работам многих современных отечественных и зарубежных ученых-лингвистов (Величковский 1983, Маслова 2004, Жирова 2012, Пинкер 2013 и др.). Однако необходимо более тщательно подойти к исследованию когнитивного аспекта именно исследования терминосистем, так как данная область науки о языке до сих пор остается малоизученной.

Кроме того, важным фактором исследования терминологии является анализ синтаксических полей, интерпретируемых Л. Вайсгербером как «структурные модели предложений, объединяемые общностью семантического задания» [Цит. по: Щур, 2007, с. 55].

Н.И. Филичева в своей работе также отмечает важность использования понятия поля в лингвистике, так как это обуславливается желанием в теоретическом плане заново создать такие связи, присущие синтаксическим структурам, которые являются неотъемлемой частью мыслительного процесса носителей конкретного языка [Там же, с. 59].

Теория поля в лингвистике занимает важное место при исследованиях терминосистем с точки зрения анализа терминов с использованием лингвокогнитивного аспекта, так как существует необходимость в разграничении групп терминов для проведения более тщательных исследований и получения более точных результатов.

Одним из основополагающих признаков человека и того, каким образом происходит его мыслительный процесс, является ментально-лингвальный комплекс (МЛК). Основные составляющие части МЛК – это язык, сознание и мышление. Их сочетание было описано В.В. Морковкиным [1997] и И.Г. Жировой [2012].

Согласно В.В. Морковкину и А.В. Морковкиной, речезыковая и мыслительная деятельность действуют в виде единого механизма. Этот механизм отвечает за процесс выбора определенной лексики, что свидетельствует о том, что опознание такой лексики возможно лишь с помощью наблюдения за речевой манерой или прямого измерения языкового сознания говорящего. [Морковкин, Морковкина, 1997, с. 145].

Ментально-лингвальный комплекс (МЛК) является информационной системой, основывающейся на работе мыслительных процессов в головном мозге человека. Передача информации, ее хранение, анализ, оценка, восприятие и создание новой информации происходит на основе системы ментально-лингвального комплекса. Сознание, мышление и язык, как уже говорилось нами в данной работе, являются неотъемлемыми частями МЛК. Таким образом, отсутствие одного из компонентов или его неправильная работа не смогут предоставить достаточный уровень работы данной информационной системы. Ментально-лингвальный комплекс имеет широкое значение для изучения не только когнитивных аспектов сознания и речи человека, но и для анализа в сфере лингвокогнитивных аспектов исследования терминосистем [Жирова, 2012, с. 21–27].

Наличие множества различных направлений антропологических исследований терминологического аппарата, а также различия в подходах к исследованию отличают современное терминоведение. Отметим, что, благодаря процессу глобализации и появлению новых областей знаний и сфер деятельности человека, значительную часть лексического состава языка занимает терминология. Терминосистема – это все множество терминов, которые упорядочены и имеют зафиксированное отношение между собой, а также отражают отношения между понятиями, которые обозначаются тем или иным термином [Гринев-Гриневиц, 2008, с. 11–12].

Вопросы изучения лингвокогнитивного аспекта исследования специальной лексики до сих пор остаются неизученными. Лишь небольшое количество ученых пыталось проанализировать терминосистемы с точки зрения когнитивного подхода, что, разумеется, заметно влияет на дальнейшее развитие этой области лингвистики. Более тщательное исследование терминологий с точки зрения лингвокогнитологии позволит структурировать полученные данные об изменениях в профессиональной спортивной лексике и о процессе выбора того или иного термина в качестве общепринятого в отдельной группе носителей языка, отдельной культуре или этносе.

Рассматривая терминосистемы с позиции лингвокогнитологии, следует отметить идеи Дж. Фодора и его последователя С. Пинкера. Лингвокогнитивный анализ терминосистем может основываться на выдвинутых ими предположениях, в основе которых лежат идеи о дефинициях и семантической репрезентации.

Будучи одним из известнейших ученых в области изучения языка и познания, С. Пинкер проанализировал работы Дж. Фодора, в которых тот высказывался против повсеместного употребления дефиниций в анализе лексического состава языков ввиду того, что из-за их использования будут упускаться какие-то значения определяемого слова [Пинкер, 2013, с. 122–138].

«Дефиниция – это словарное определение значения какого-либо английского слова с помощью других английских слов, рассчитанное на то, что

его прочитает нормальный человек, используя во всей полноте свои интеллектуальные и языковые навыки» [Цит. по: Пинкер, 2013, с. 129].

Также большой интерес представляет определение С. Пинкером семантической репрезентации. Семантическая репрезентация, по его мнению, «представляет собой знание человека о значении английского слова в концептуальной структуре (язык мышления), обработанное некой системой мозга, которая управляет сгустками понятий в концептуальной структуре и соотносит их со значениями» [Там же, с. 129].

Дж. Фодор, так же как и С. Пинкер, занимается вопросами психолингвистики. В ряде научных работ по философии сознания и когнитивной науке он описывает процессы преобразования тех представлений, которые возникают при мыслительном процессе. Дж. Фодор вместе со своими коллегами пришли к выводу, что речевые и неречевые виды деятельности протекают приблизительно одинаково. К такому выводу их привело исследование детей, а конкретнее, процесса овладения языком, который, на удивление, был довольно единообразным вне зависимости от каких-либо факторов. Происходящие в сознании ребенка процессы отражались на структуре памяти и восприятии ребенком внешней информации, что, по мнению ученых, выглядело произвольно [Fodor, Bever, Garrett 1974, с. 6–7].

Когнитивный аспект исследования терминосистем является одним из наиболее быстро развивающихся путей изучения изменений в словарном составе терминологий разных областей знаний, в том числе, спортивной сферы.

Если проанализировать спортивную лексику с опорой на дефиниции и семантические репрезентации, описанные С. Пинкером, то английский термин *footballer* (футболист) имеет дефиницию *football player* (игрок в футбол). А словарная репрезентация данного спортивного термина будет включать следующую информацию, которую можно разделить на несколько информационных блоков:

- одушевленное действующее лицо футбольного матча;

- лицо, совершающее постоянные перемещения по всей территории игрового поля;
- лицо, занимающееся поиском возможностей для реализации голевых моментов;
- лицо, занимающееся устранением возможностей поразить ворота у игроков противоположной команды.

Из данного примера становится очевидным, что дефиниции могут быть неполными по причине того, что их употребление во многом зависит от мыслительных процессов, происходящих в головном мозге носителя конкретного языка. В отличие от дефиниций, семантическая репрезентация несет более эксплицитный характер, так как она абсолютно полностью представляет собой сознание и воображение носителя языка [Пинкер, 2013, с.130–133].

Следовательно, можно заявлять о необходимости проведения такого рода исследований, в том числе, на базе спортивной терминосистемы, так как благодаря изучению употребления дефиниций и семантических репрезентаций становится возможным дальнейшее углубленное исследование лингвокогнитивных аспектов употребления и перевода терминосистем.

Когнитивный аспект перевода терминосистем, включая лексику спортивной сферы, является малоизученной областью науки о языке. Исследование перевода специальной лексики с использованием культурологического и межъязыкового подхода поможет улучшить осведомленность о различиях в мыслительных процессах среди носителей английского и русского языков, а также о разнообразии в употреблении в своей речи определенной лексики, присущей людям, чье географическое местоположение сказывается на различиях терминосистем.

Культурологический и межъязыковой аспект перевода терминосистем, включая спортивную терминосистему, является одним из наименее исследованных аспектов при сравнительно-сопоставительном анализе перевода

специальной лексики всех без исключения сфер деятельности человека, включая спортивную футбольную и регбийную тематику.

Мы считаем, что культурологический аспект перевода терминологии является одним из наименее изученных вопросов лингвистики. Он играет важнейшую роль в формировании специальной лексики носителями английского и русского языков. Во многом это зависит от реалий отдельных народов, от исторических процессов, протекавших на территории разных государств, и от общего уровня осведомленности относительно той области, терминосистема которой подвергается процессу перевода.

Спортивная терминосистема находится в постоянном процессе развития, в связи с чем, остро стоит проблема верного описания семантических и стилистических преобразований, присущих специальной лексике. Такие преобразования в первую очередь связаны с различиями в процессе, с помощью которого в нашем сознании происходит обработка информации.

Важность лингвистической культурологии сложно переоценить. Ведь именно человек является субъектом, формирующим лексический состав различных терминосистем. От процесса мышления человека зависит то, какой вид будет принимать терминология. Таким образом, следует понимать, что именно мыслительный процесс людей, участвующих в создании и дополнении спортивной или любой иной терминосистемы, а также различия в культурах этносов представляют особый интерес в вопросе определения основных проблем перевода терминологии.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В первой главе диссертационной работы мы рассмотрели лингвокультурологический и лингвокогнитивный аспекты исследования терминосистем, теоретические основы исследования и сопоставления спортивной терминологии в английском и русском языке, а также выявили общие проблемы употребления спортивной лексики.

Нами были отмечены общие проблемы передачи спортивной терминосистемы, а также описан антропоцентрический подход к изучению языка в целом, и спортивной лексики в частности. Вышеперечисленные компоненты, изученные нами в первой главе, позволили сделать некоторые следующие выводы.

1. Антропоцентрический подход к изучению языка начал развиваться на рубеже XX и XXI веков. Антропоцентризм – это воззрение, согласно которому центром Вселенной является человек. Антропоцентризм в лингвистике возник примерно в это же время, когда в 2004 году на международной конференции было объявлено о появлении нового раздела лингвистики – «антрополоингвистики». Ее целью стало воссоздание эволюции мышления человека, опираясь на эволюции лексики языка.

2. Развитие отечественной терминологической школы привело, в том числе, к изучению терминосистем отдельных областей техники, науки и культуры, а также к описанию проблем, связанных с межкультурным аспектом терминологической антрополоингвистики.

3. Перевод спортивных текстов приобретает все более важное значение в процессе коммуникации. Политизация спорта играет существенную роль в определении задач, которые ставятся перед спортивными переводчиками. В результате развития процесса коммуникации бюро переводов вынуждены приглашать в свои ряды людей, которые не только прекрасно разбираются в иностранном языке, отлично умеют изъясняться на родном языке, но и обладают высоким уровнем знаний в отдельных видах спорта. Без знаний такого рода процесс перевода текста со спортивной терминологией не представляется выполнимым даже для переводчика самой высокой квалификации.

4. Лингвокультурология и лингвокогнитология являются относительно новыми науками, зародившимися только в XX веке. Они представляют собой одни из наиболее быстро развивающихся направлений в лингвистике. Благодаря лингвокультурологическому и лингвокогнитивному аспекту становится

возможным изучение процесса связи языка и мышления, роль сознания в языковом процессе.

5. Человеческий разум представляет особый интерес для ученых-языковедов, которые благодаря изучению мышления человека могут лучше разобраться в языковых процессах, происходящих в языке отдельного народа или этноса.

6. Терминосистема – это упорядоченное множество терминов, которые имеют зафиксированные отношения между собой, а также отражают отношение между понятиями. Наука «Терминоведение» появилась в первой половине XX века, благодаря чему вскоре выделился целый ряд отраслей данной науки (прикладное, теоретическое и общее терминоведение). Развитие терминоведения послужило толчком к появлению исследований терминосистем с позиций лингвокогнитологии, в результате чего термины анализируются с точки зрения протекания мыслительных процессов у представителей англоязычной и русскоязычной культуры.

7. Лингвокультурологический и межъязыковой аспекты изучения терминосистем только начинают приобретать интерес у ученых, занимающихся переводоведением и психолингвистикой. Теории полей и фреймов при анализе перевода специальной лексики позволяют расширить возможности для изучения особенностей перевода терминов с точки зрения лингвокультурологического и когнитивного аспекта.

8. В языке современного спорта в большом количестве присутствуют разнообразные по составу термины, жаргонизмы и профессионализмы, которые повсеместно употребляются как спортсменами, так и представителями спортивных средств массовой информации и простыми любителями спорта. У каждого вида спорта есть своя терминология и профессиональная лексика.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОСИСТЕМ И ОКОЛОФУТБОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРИМЕРЕ ФУТБОЛЬНЫХ И РЕГБИЙНЫХ ТЕРМИНОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Научный прогресс и увеличивающийся объем межкультурной коммуникации напрямую сказывается на появлении все большего количества терминов в различных терминосистемах. Роль международных контактов постоянно возрастает, что оказывает влияние на более частое употребление одних терминов и появление новых терминов в отдельных областях деятельности человека [Гринев-Гриневиц, 2008, с. 9].

Так, по мнению С.В. Гринев-Гриневица, процесс нахождения эквивалента определенному термину в ходе выполнения перевода с одного языка на другой язык является одной из основных проблем перевода [Там же, 2008, с. 243]. Каждый отдельный термин необходимо переводить наиболее тщательным образом, т.к. текст оригинала может быть интерпретирован не самым верным образом в случае, если перевод терминологии не был адекватным.

Следует упомянуть, что терминологические единицы можно считать независимыми от контекста, в том числе, они не несут эмоционально-экспрессивной нагрузки. Таким образом, если проводить параллель между общелитературной лексикой и терминосистемой, то последняя отличается, противопоставляя себя, в первую очередь, из-за такого качества, как однозначность. Все термины включаются в отдельные группы взаимосвязанных лексических терминологических единиц, которые зависят от того, в какой области знаний они применяются. Следовательно, терминосистема является логически взаимосвязанной моделью, в которую включаются лишь те термины, которые выполняют ряд требований. Так, основным критерием можно считать требование к верному значению термина, включенного в терминосистему. На диаграмме №1 показано общее количество терминов, относящихся непосредственно к терминосистемам футбола, регби и американского футбола и задействованных в нашем исследовании.

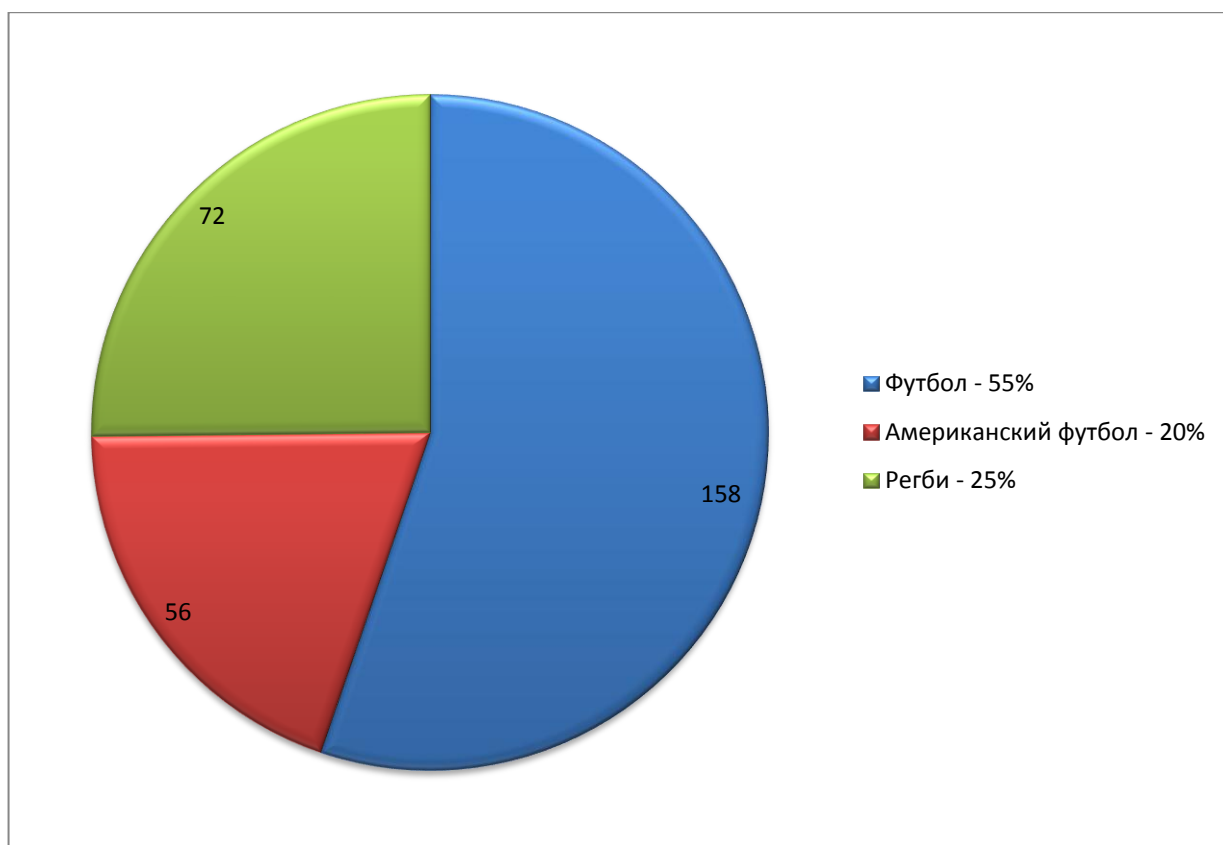

Диаграмма 1 – Общее количество терминов в исследовании

Спортивная терминосистема представляет интерес с точки зрения лингвистического анализа ввиду большого количества терминов, которые зачастую переплетаются в разных видах спорта. Таким образом, норма однозначности термина может нарушаться при проведении сравнительно-сопоставительного анализа. Кроме того, группы терминов отдельных видов спорта также выводятся в отдельные терминосистемы, находящиеся в постоянном процессе видоизменения. Футбольная терминосистема, как и терминологии других видов спорта формируются из ряда источников, что является важным показателем влияния процесса коммуникации на развитие терминологии.

Основной особенностью терминосистемы такого вида спорта, как футбол, является сложность разграничения между официальной терминологией и сленгом ввиду их схожести. В большом количестве случаев часть футбольной лексики может одновременно относиться и к первому, и ко второму разряду, будучи активно употребляемой как футбольными специалистами, так и простыми

болельщиками, не особо заботящимися о правильности употребления того или иного термина.

В связи с глобализацией спортивная лексика, в частности ее футбольная составляющая, продолжает обогащаться достаточно быстрыми темпами, что свидетельствует о том, что спорт продолжает являться основной темой дискуссий среди миллиардов людей по всему миру. На примере спортивной терминосистемы можно определить, какие пути развития терминологии и терминографии наблюдаются в разные периоды развития науки о языке. Особенностью футбольной терминологии является ее сходство в большинстве языков мира, в зависимости от того, насколько близки конкретные языки. Однако из-за реалий и культурных различий в разных странах отдельные понятия могут не совпадать, причем так сильно, что без основательных знаний лексического строя и культуры определенного этноса будет крайне проблематично понять смысл высказывания и верно перевести информацию с одного языка на другой.

Необходимость определения трудностей при сопоставлении спортивной футбольной терминосистемы обуславливает постановку следующих определенных задач второй главы настоящего исследования:

- выделение основных понятий футбольной терминологии;
- определение основных аспектов анализа спортивной лексики в целом;
- проведение сопоставительного анализа определенных лексико-семантических групп, присущих спортивной футбольной терминосистеме (на материале английского и русского языков).

2.1. Понятие лексико-тематического поля. Лексико-тематические группы, входящие в футбольную терминосистему

Возможность построения разнообразных подсистем лексики объясняется ее многообразностью и многоаспектностью. Теория поля приобрела широкое развитие по причине реализации учеными-лингвистами идеи о наличии определенной структурной величины, объединяющей определенную лексику в

единую систему, являющуюся лексико-семантической [Вердиева, 1986; Караулов, 1972; Щур, 2007 и др.].

В течение второй половины XX века начали появляться не только работы, связанные с интерпретацией лингвистического поля и опиравшиеся на анализ парадигматического явления, но и такие исследования, где поле представляет собой синтаксический комплекс.

Такой подход связывают с В. Порцигом [Порциг, 1964], так как именно этот ученый первым употребил термин «синтаксическое поле» (называемый также *семантическим или синтагматическим полем*), означающий семантическую совместимость компонентов, описывающих определенных объект или предмет.

Со временем понятие *семантического поля* стало приобретать все большее распространение, что было связано с увеличением исследований по данной проблематике, которые становились все более основательными и многосторонними.

Изучение семантического поля получило широкое распространение, так как в ходе постоянно увеличивающихся исследований в данной области в теорию лингвистического поля регулярно вносятся различного рода уточнения и добавления. Теорию поля связывают все в большей степени с определенной классификационной системой, разделяющейся на отдельные группы, которые могут быть как большими, так и сравнительно малыми, но в любом случае они будут упорядочены по отношению друг к другу.

Понятие семантического поля можно отнести к одним из основных и образующих понятий современных исследований в области лексической семантики. Главные вопросы данной сферы лингвистики концентрируются в определении семантического поля, определяя изучение таких вопросов с точки зрения системного и всеобъемлющего подхода. Из этого следует, что анализ взаимосвязи слов и типов отношений между ними происходит не изолированно, поскольку, описывая семантическое поле, ученые проводят

анализ непосредственно внутри единой системы лексико-семантических связей.

За последнее время обширная литература посвящена изучению семантических полей. Во многих работах рассматриваются не только история разработки проблемы, но также и достигнутые результаты (Караулов, 1972; Уфимцева, 1988; Щур, 2007 и др.).

Лексико-семантическое поле является довольно емким понятием. В нем происходит переkreщивание основополагающих проблем лексикологии, которыми являются проблемы синонимии и антонимии, а также проблема соотношения слова и понятия. Новое освещение данных проблем стало возможным благодаря решению задач, которые связаны именно с лексико-семантическими полями [Караулов, 1972, с. 67].

Под *семантическим полем* понимается термин, который применяется в лингвистике и языкознании для обозначения такой совокупности языковых единиц, которые имеют некий общий или интегральный признак с точки зрения семантики, т.е. такие языковые единицы имеют общий нетривиальный компонент значения [онлайн-энциклопедия «Кругосвет»]³.

Изначально в роли лексических единиц, подходящих к данному определению, рассматривались единицы только лексического уровня, то есть, слова. Затем в трудах ученых, занимавшихся проблемами семантических полей, стали появляться описания таких полей, которые кроме слов включают в себя словосочетания и предложения [Там же].

Семантическое поле обладает сложной языковой структурой, так как является особой языковой системой. Парадигматические отношения внутри группировки образуют основную структуру лексико-семантического поля и представляются разными классами лексических единиц [Там же]. Следовательно, парадигматические отношения между отдельными словами,

³URL:http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SEMANTICHESKOE_POLE.html

словосочетаниями или предложениями будут зависеть, в том числе, и от отношений, которые существуют между явлениями действительности.

У семантического поля есть целый ряд свойств, основными из которых являются:

- 1) оно является интуитивно понятным носителю языка и обладающим для него психологической реальностью;
- 2) оно является автономным, кроме того, может выделяться в качестве самостоятельной подсистемы языка;
- 3) его единицы всегда взаимосвязаны между собой, образуя определенные системные отношения с точки зрения семантики;
- 4) любое отдельное семантическое поле всегда взаимосвязано с другими семантическими полями, образуя вместе с ними языковую систему [Там же].

Следует отметить, что в настоящее время нередко *семантическое поле* заменяют на иные термины из лингвистики, являющиеся более узкими (лексическое поле или лексико-семантическое поле).

Необходимо выделить тот факт, что в научной среде на современном этапе развития лингвистики появился целый ряд формулировок определения семантического поля: «семантические поля – лексико-семантические группировки..., структуры конкретного языка с учетом его национального и культурного своеобразия; это – знание языка, слов и их значений» [Уфимцева, 1988, с. 138]; «семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, 2000, с. 99]. По мнению О. Духачека, лингвистическое поле представляет собой совокупность слов, которые образуют иерархическое структурное единство благодаря тому, что они связаны между собой определенными взаимоотношениями [Цит. по: Щур, 2007, с. 41]. Синтаксическое поле интерпретируется Л. Вайсгербером как «структурные модели предложений, объединяемые общностью семантического задания» [Там же, с. 55].

Понятие «поле» уточняется Г.С. Щуром. Он анализирует поле с точки зрения анализа лингвистических элементов, в котором поле представляет собой способ существования и группирования таких элементов, которые обладают общими свойствами [Щур, 1974, с. 135]. При исследовании общих семантических признаков, которыми может обладать ряд лексем, следует учитывать и тот факт, что наличие такого признака вполне может быть обусловлено не функционированием данных лексем в структуре языка, а различными внешними обстоятельствами [Щур, 2007, с. 31]. Для терминов, входящих в одну конкретную терминосистему, существует некое общее понятие, характерное для всех элементов терминосистемы, причем данное общее понятие является *функцией* как с лингвистической, так и с экстралингвистической точек зрения [Там же, 2007, с. 34]. Кроме того, у лингвистического поля есть определенная специфика, заключающаяся в том, что по причине существования отдельной лексико-семантической группы с определенным общим признаком в нее и в дальнейшем будут на регулярной основе включаться новые элементы, новые лексемы с таким же признаком [Щур, 1974, с. 101–102].

Любая *лексико-семантическая группа* (ЛСГ) складывается исторически, являясь своеобразной совокупностью слов, представляющих одну часть речи. Они объединяются с помощью единой тематической группы, благодаря чему элементы, входящие в отдельную ЛСГ, структурированы. Они образуют единую систему лексем, в которую входит и терминосистема, являющаяся частью специальной лексики отдельной области.

Необходимо отметить, что объединение элементов единой лексико-семантической группы представляет собой *лексико-тематические группы* (ЛТГ). Анализ ЛТГ интересен по той причине, что внутри данного вида групп отмечается широкое присутствие терминологии, что сказывается на лексическом составе лексико-тематических групп. Следовательно, внутри спортивной терминосистемы можно выделить отдельную лексико-семантическую группу «Футбол», база которой постоянно пополняется новыми лексическими

единицами. Такая терминология выстраивается согласно определенному алгоритму, где на основе единой ЛСГ выделяется целый ряд ЛТГ, входящих в единую структуру и функционирующих в соответствии с едиными нормами языка. Терминосистемы, входящие в лексико-тематические группы, представляют интерес благодаря расширению терминологической системы в сопоставляемых языках.

Таким образом, можно отметить, что лексико-семантическая группа является более крупной величиной по отношению к лексико-тематической группе. В одну ЛСГ может входить целый ряд независимых ЛТГ, развивающихся отдельно от других тематических групп внутри одной системы.

Структурированное описание лексико-тематических групп, входящих в ЛСГ "Футбол", представлено на Рисунке 1.

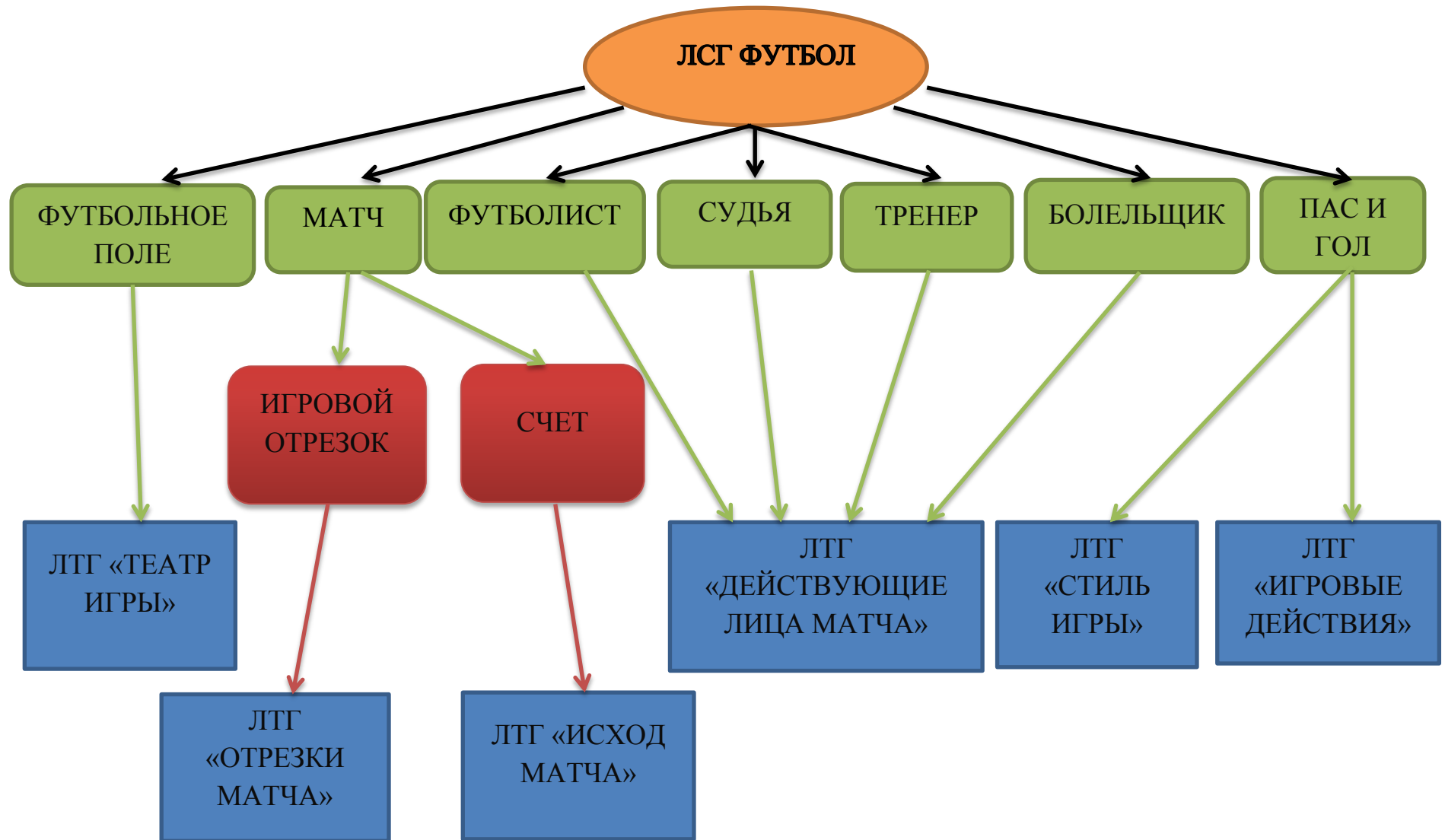

Рисунок 1 - Структура лексико-тематических групп футбольной терминосистемы

Так, можно отметить, что основной лексико-тематической группой, элементы которой входят в состав лексико-семантической группы «футбол», являются «*Действующие лица игрового матча*». В английском и русском языках в нее входят:

а) Ампула игроков: Англ.яз.: *goalkeeper* (голкипер/вратарь), *defender* (защитник), *centre-back/full-back* (центральный защитник), *wing-back* (фланговый защитник), *sweeper* (чистильщик), *midfielder/halfback* (полузащитник/хавбек), *striker/forward* (нападающий/форвард).

б) Арбитры: Англ.яз.: *referee* (судья/главный судья/арбитр), *linesman/assistant referee/referee's assistant* (линейный судья/помощник главного судьи).

в) Руководящий штаб: Англ.яз.: *manager* (спортивный менеджер/главный тренер), *coach*, *assistant coach/manager* (тренер), *caretaker manager* (помощник главного тренера, и.о. главного тренера).

г) Болельщики: Англ.яз.: *fan* (фанат), *supporter* (болельщик), *gloryhunter* («глорихантер»).

Среди других лексико-тематических групп, присутствующих в футбольной терминосистеме следует выделить еще 5 лексико-тематических групп. Их анализ необходим с точки зрения того, что особый интерес представляет исследование факта взаимодействия и взаимовлияния близких по значению слов, которые, таким образом, изменяют свой семантический объем [Щур, 2007, с. 37].

1) ЛТГ «исход матча»: Англ.яз.: *victory/win/triumph* (победа/выигрыш), *draw* (ничья), *defeat* (поражение/проигрыш).

2) ЛТГ «отрезки матча»: Англ.яз.: *full-time* (конец игры), *injury/additional time* (добавленное время), *extra time* (дополнительное время), *half-time* (перерыв).

3) ЛТГ «игровые действия»: Англ.яз.: *equalizer* (уравнивающий счет гол), *cross* (поперечная передача), *throw-in* (вброс мяча), *header* (удар головой), *to concede* (пропускать), *one-two* («стенка»), *goal* (гол).

4) ЛТГ «стиль игры»: Англ.яз.: *one-touch football* (игра в одно касание), *long-ball game* (игра забросами).

5) ЛТГ «театр игры»: Англ.яз.: *pitch* (игровое пространство), *field* (поле), *stadium* (стадион).

Таким образом, можно утверждать, что понятие лингвистического поля содержит в себе, в первую очередь, идею объединения, т.е. группировки языковых средств. Взаимосвязь и взаимообусловленность элементов, входящих в определенную лексико-семантическую группу, являются наиболее важными свойствами лингвистического поля.

Внутри лексико-семантической группы располагается целый ряд сем, обладающих, в свою очередь, структурированной системой терминов. Данные термины видоизменяются, т.к. носители английского и русского языков вкладывают в них различную смысловую нагрузку. Кроме того, отдельные элементы, являющиеся частью одной лексико-семантической группы, могут сами выступать в качестве такой подгруппы и включать в себя отдельные лексико-тематические группы. Также, наоборот, несколько элементов одной ЛСГ могут объединяться для формирования единой лексико-тематической группы в зависимости от информации, которую они несут.

2.1.1. Лингвокультурологический подход к анализу видов амплуа игроков в футболе

ЛТГ «футболист» представляет собой фрагмент знаний об игровом амплуа в терминосистеме футбола. В данную лексико-тематическую группу входят сразу несколько терминов, которые представляют интерес для изучения лингвокультурологической составляющей формирования терминосистемы в сопоставляемых языках.

Например, выражение *a goalkeeper* – «вратарь». Данное понятие несет в себе положительную коннотацию, подразумевая функцию индивидуума, заключающуюся в защите некоего пространства. Данный термин в английском языке обозначает «*a player whose job is to stop the ball from going into his or her own team's goal*» [OALDCE, 2010, p. 665]; («игрок, чья обязанность – останавливать мяч от его попадания в ворота» [Перевод наш. – И.Б.]). То есть, цель действий

футболиста данного амплуа четко определена – недопущение забитого мяча в свои ворота. Анализируя составные части данного термина в английском языке можно выделить 2 основные части: *goal* и *keeper*. *Goal* – «*a frame with a net into which players must kick or hit the ball in order to score a point*» [OALDCE, 2010, p. 664]; *to keep* – «*to stay in a particular condition or position*» [OALDCE, 2010, p. 845]; ('рамка с сеткой, в которую игроки должны попасть мячом для получения результативного очка; останавливаться в конкретной позиции' [Перевод наш. – И.Б.]).

Очевидным является тот факт, что первая часть данной лексемы прошла процесс как *терминологизации*, так и *детерминологизации*, заключающийся в переходе какого-либо слова из разряда общеупотребительных в специальный (профессиональный) лексикон, в терминосистему конкретной области, а затем в возврате в разряд общеупотребительных из группы лексем, носящих узкоспециализированный характер [Мухортов, 2014, с. 75].

Общеупотребительное слово *goal*, обозначавшее в древности достижение животного на охоте, т.е. *цель*, а также *жертвоприношение* (англ. диал. *Gale* «*a rent, a payment*») [Маковский, 2014, с. 224] на современном этапе развития науки о языке приобрело широкий спектр значений, использующийся в разных сферах, включая науку, искусство и спорт. Следовательно, оно стало вовлеченным в формирование терминологического аппарата отдельных групп в разных языках. Поскольку большинство носителей языка являются узкими специалистами в отдельных областях, и зачастую не являются специалистами в области изучения терминосистем, для них при формировании активного вокабуляра «отсекаются ненужные значения». В таком случае, остаются лишь такие признаки слова, которые понятны им и используются ими для осуществления процесса коммуникации на повседневной основе [Мухортов, 2014, с. 75].

Следовательно, одно из наиболее употребительных слов на всех языках мира – гол – имеет дополнительное значение, употребляющееся для описания игрока амплуа *вратарь*. Существует заблуждение, что в русском языке термин

«голкипер» обозначает именно «держущий от гола», однако во всех источниках указывается иной вариант.

С этой точки зрения интересно проанализировать определение, которое дается в толковом словаре спортивных терминов Ф.П. Сулова и Д.А. Тышлера: «игрок в командных спортивных играх, главная задача которого – защита своих ворот от ударов и бросков в них мяча или шайбы. Вратарь имеет особые права по сравнению с остальными игроками» [Терминология спорта, 2010, с. 64].

Таким образом, можно оспорить верность данной дефиниции в русском языке, так как вратарь не сможет защищать ворота от ударов по ним, это является задачей полевых игроков, о которых речь пойдет далее. Именно полевые игроки препятствуют нанесению ударов, вратарь лишь отбивает мячи, пущенные в сторону ворот. Вратарь должен стараться нейтрализовать опасность от этих ударов, то есть ловить мяч или отбивать его как можно дальше от своих ворот, дабы обезопасить команду от пропущенного гола. В русском языке слово *вратарь* гораздо лучше и точнее определяет задачу объекта, указывая на «игрока, защищающего ворота» [ТСРЯ, 1996, с. 99]. Данный термин образуется с помощью историзма ‘врата’, которое представляет собой старославянизм общеизвестного слова *ворота*.

Термин *вратарь* обозначает единственного футболиста, который имеет право играть руками во время футбольного матча. Слово «вратарь» в русском языке пошло от старорусского ‘врата’, позже замененного на ‘ворота’. Подразумевается, что вратарь – это человек, который старается не допустить попадания мяча в свои ворота. Однако в последние годы при переводе английского термина *goalkeeper* происходит потеря национальной окраски и полная замена термина на «голкипер». Так как данный термин устоялся в русском языке, то необходимость описательного приема, о котором в своей работе писал Я.И. Рецкер, отпала. Он считал, что прием смыслового развития необходим для грамотной передачи термина иностранного языка, чтобы не возникало трудностей при понимании переведенного материала [Рецкер, 2007, с. 45].

По нашему мнению, несомненный интерес представляет анализ футбольного амплуа «защитник», в котором представлен целый ряд терминов, образование которых, как и любой другой терминологии, носит комплексный характер, включая не только лингвистические, но и экстралингвистические черты. Без преувеличения можно заявить, что развитие коммуникативной лингвистики сыграло ощутимую роль в формировании лексических значений и в переводе терминов на другие языки.

Так, рассмотрим понятие *a defender* – «защитник»: «*a player who must stop the other team from scoring in games such as football...*» [OALDCE, 2010, p. 397]; («игрок, который должен останавливать команду-соперника от забивания гола в играх, как футбол» [Перевод наш. – И.Б.]). В лексике английского языка два термина являются синонимичными и несут единую смысловую нагрузку, однако есть определенное разграничение терминов *defender*, которое обозначает футбольного защитника, и *defenseman*, которое означает защитника в хоккее с шайбой: «*the player who must prevent the other team from scoring*» [OALDCE, 2010, p. 397]; («игрок, который должен противодействовать другой команде от забивания гола» [Перевод наш. – И.Б.]). В свою очередь, видов защитников в футболе несколько, а виды перевода на русский язык данных терминов футбольной терминологии варьируются. Однако происхождение у обоих терминов связано с французским языком, конкретно – со словами *defendeur* и *defense*, которые, в свою очередь, получили свое развитие из латинского языка – *defensor* [Online etymology dictionary]⁴. Таким образом, оба термина являются взаимозаменяемыми, но только не в спортивной терминосистеме. Здесь благодаря культурологическим особенностям устоялось четкое разграничение терминов в разных видах спорта.

В русском языке термин *защитник* объединяет в себе всех игроков, которые занимаются обороной/защитой своих ворот, за исключением вратаря: «*игрок команды, специализирующийся преимущественно в действиях по обороне*

⁴ URL: <http://www.etymonline.com/>

своих ворот» [Терминология спорта, 2010, с. 121]. Так, в русском языке определение данного термина оставляет для объекта возможность варьирования действий, основным из которых является фокусировка на оборонительных действиях, хотя и переход к атаке также возможен. Вместе с тем, в английском языке характеристика термина несет, по сути, ультимативный характер, на что указывает употребление в определении модального глагола «*must*». Данное понятие является ключевым при сравнительно-сопоставительном анализе лексического состава спортивной футбольной терминосистемы английского и русского языков ввиду кардинальных различий при формировании и функциональной нагрузке частных вариантов игроков амплуа *защитник* в двух языках.

Итак, основным из таких терминов является *centre-back* – «центральный защитник». В русском языке часто принимают данное английское выражение за синоним *full-back*, о котором далее пойдет речь. Образование в языке нового значения осуществляется на основе различных факторов, включая влияние других языков на языковой состав, так и обе части данного понятия появились из протогерманского *fulla* и *bakam* [Online etymology dictionary]. Основной задачей центрального защитника является игра головой, отбор мяча вблизи своих ворот и помощь в подачах с угловой отметки, как у своих ворот, так и у ворот соперника. В данном случае термин на английском и русском языках является полностью идентичным, указывая на сему местоположения объекта – “*a player or position in the middle of the back line of players*” [OALDCE, 2010, p. 235]; (‘игрок или позиция в середине или в задней линии игроков’ [Перевод наш. – И.Б.]). В русском языке пространственный показатель *центральный* также является ядром при анализе данной лексической единицы, кроме того процесс этимологизации, который необходимо учитывать при данном типе анализа, указывает на единое происхождение термина как в английском, так и в русском языке – из лат. *centrum* [Online etymology dictionary].

Взаимозависимость данного термина со следующим примером находит отражение в разграничении функциональной составляющей во время игрового процесса. Если «игрок... действующий в центре...» [Терминология спорта, 2010, с. 204] ограничен в своих действиях из-за *позиционной составляющей*, то *full-back* – «защитник, **обычно** играющий в центральной части поля вблизи своих ворот, но который может выполнять обязанности флангового защитника», не имеет таких ограничений.

Основное отличие от *centre-back* заключается в том, что *full-back* редко подключается к активным атакующим действиям своей команды, фокусируясь лишь на оборонительных функциях – “*one of the defending player...whose position is near the goal they are defending*” [OALDCE, 2010, p. 629]; (‘один из игроков линии обороны, чья позиция вблизи своих ворот’ [Перевод наш. – И.Б.]). Поэтому игрок этого амплуа и называется *full* – “*as much as possible/complete etc.*” [OALDCE, 2010, p. 628]; (‘насколько возможно, полно’ [Перевод наш. – И.Б.]). Это означает, что он полностью задействован в защитных построениях. В русском языке нет отдельного термина, так как в нашей культуре принято подразумевать, что в случае, если объект занят в какой-либо деятельности, то он и так *полностью* погружен в выполнение порученных ему обязанностей. Так, *защитник* – «тот, кто защищает, охраняет, оберегает кого-что-н.» [ТСРЯ, 1996, с. 221].

Однако очевидным остается тот факт, что такое разграничение, непредусмотренное в русском языке, является упущением, так как при создании терминологического аппарата следует принимать во внимание особенности языка, из которого делается заимствование. Нередко за конкретным словом или понятием закрепляется конкретная функция, из-за чего можно предположить, что культурные дифференциации накладывают серьезный отпечаток на формирование терминологического аппарата, отводя второстепенную роль значению и функции лексемы в исходном языке.

Wing-back – «фланговый защитник». Термин, пришедший из английского языка и переведенный дословно. В английский язык первая часть составного

термина пришла из норвежского языка от норв. *wenge* еще в XII веке [Online etymology dictionary], однако его этимология является достаточно сложной, так как в целом ряде языков сема *крыла* описывалась через взаимосвязь с символами, несущими в себе исключительно положительную окраску [Маковский, 2014, с. 501]. В свою очередь, в русском языке данное слово на протяжении длительного промежутка времени коррелировало лишь с показателем органа – «орган летания у птиц, насекомых, а также некоторых млекопитающих» [ТСРЯ, 1996, с. 304].

Что касается второй части, то *back* – это защитник, а английские прилагательные *flank* и *wing*, которые, на первый взгляд, взаимозаменяемы в футбольной терминосистеме, отличаются друг от друга по некоторым смысловым признакам. *Flank* – “*the left or right side of an army during a battle, or a sports team during a game*” [OALDCE, 2010, p. 586]; *wing* – «*the far left or right side of the sports field*» [OALDCE, 2010, p. 1767]; (‘левая или правая часть войск во время битвы или команды во время матча; дальняя левая или правая сторона спортивного поля’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Таким образом, основным из таких признаков является употребление прилагательного *flank* в военной терминологии, а *wing* – в спортивной. Как следует из определения, термин *flank* можно было бы употреблять и в спортивной тематике, чего нельзя сказать о термине *wing* в военной сфере. Следовательно, происходит четкое разграничение данных английских прилагательных, которые в случае со спортивным переводом не являются взаимозаменяемыми. Однако в русском языке после появления заимствования *фланг* спортивная терминология приобрела непосредственно термин *фланговый* или *крайний защитник* – «*игрок команды, действующий преимущественно на флангах обороны своих ворот*» [Терминология спорта, 2010, с. 121]. Следствием сопоставительного анализа данных лексических единиц может считаться вывод о том, что взаимозаменяемость составных частей термина, являющихся синонимичными с позиции их использования в роли общеупотребительной лексики, не является

обязательным фактором, если речь заходит о формировании конкретной терминосистемы.

Из ряда перечисленных выше терминов, относящихся полностью или частично к семе обороны, особый интерес представляет *sweeper* – дословно переводящийся на русский язык, как ‘чистильщик’. Термин устойчиво закрепился в английском языке, являясь производным от староанглийского глагола *swapan*, обозначавшего “*to make clean*” [Online etymology dictionary]; (‘сделать чистым’ [Перевод наш. – И.Б.]). Равно как и в русском языке, где чистильщиком называется «работник, который занимается чисткой чего-н.» [ТСРЯ, 1996, с. 873], немаловажным будет обратить внимание и на то, что в английском языке данная лексема также приобрела специализированный характер, встав в ряд терминологических единиц. Из вышесказанного следует, что для формирования частных случаев видов ампула в футболе англоязычные народы использовали общеупотребительную лексику, создавая производные от нее. Что касается русскоязычной терминосистемы, то заимствование иностранных слов в таком случае должно происходить в полном соответствии с культурой и обычаями страны, в которой большинство людей являются носителями русского языка.

В футбольной терминологии русского языка обычно наименование игрока данного ампула так и переводится, но есть и синоним ‘либеро’. Sweeper является чем-то средним между *full-back*, *centre-back* и *midfielder*. Это футболист, который страхует своих партнеров по оборонительным действиям, играя практически по всей ширине поля, активно помогая вести действия, направленные на отбор мяча у команды противника. В английском языке данный термин пошел от глагола *to sweep* – «*to clean a room, surface...*» [OALDCE, 2010, p. 1564]; (‘очищать комнату, поверхность’ [Перевод наш. – И.Б.]). Таким образом, в данном случае имеет место быть сема *функции объекта*, его основная роль и то, чем его роль отличается от его коллег, выполняющих единую функцию. В русском языке термин *либеро*, заимствованный из итальянского языка, характеризует способ действия человека – «*свободный защитник в футболе, действующий в широком диапазоне, без*

персональной опеки какого-либо игрока соперника» [Терминология спорта, 2010, с. 174]. Следовательно, в отличие от варианта в английском языке, упор на помощь своим коллегам не превалирует, а преобладает именно показатель свободы действий игрока при принятии решений.

Кроме того, следует отдельно выделить термин *stopper*. В русском языке нет эквивалента данной лексемы футбольной терминосистемы. Связано это с тем, что нет конкретного понимания того, кого можно называть «стоппером». Существует два различных подхода к пониманию данного термина: первый гласит, что под «стоппером» понимается любой игрок, который в момент перехода от атаки к обороне совершает попытку осуществить остановку прохода соперника к воротам (им может быть центральный защитник, фланговый защитник или любой игрок линии полузащиты). Согласно второму мнению «стоппером» является игрок одного конкретного амплуа – опорный полузащитник.

Благодаря все более быстро развивающемуся процессу глобализации, нам предоставляется возможность изучать спортивную лексику, которую употребляют комментаторы по всему миру. Рассматривая данный вопрос с позиции антропологической лингвистики, мы сможем оценить наиболее распространенные трудности при ведении аудио-трансляций со спортивных состязаний всевозможного уровня. Остановимся поподробнее на лингвокультурологической составляющей перевода одного из основных терминов футбольной терминосистемы – *midfielder*.

A midfielder – ‘полузащитник’ (middle+field+er). Термин можно разделить на две составляющие – *middle* и *fielder*. Прилагательное *middle* дает нам представление о пространственной диспозиции объекта, который находится в фокусе описания: “*the part of something that is at an equal distance from all its edges and sides*” [OALDCE, 2010, p. 968]. *Field*: «*an area of land used for playing a sport on*» [OALDCE, 2010, p. 569]; (‘часть чего-то, что находится на равном расстоянии от остальных частей; часть земли, используемая для спорта’ [Перевод наш. – И.Б.]). *-Er*: суффикс, который является показателем профессиональной

принадлежности человека. Что касается словарной дефиниции, то *midfielder* – это “*a player who plays mainly in the middle part of the pitch (or midfield), e.g. Michael Essien is a midfielder and plays in midfield for Chelsea and Ghana*”⁵; (игрок в центре поля; ‘Майкл Эссен – полузащитник Челси и сборной Ганы’ [Перевод наш.– И.Б.]). На русский язык этот термин переводится с помощью калькирования, в то время как синоним слова *midfielder* в английском языке – *halfback* – на русский переводится транскрипцией – ‘хавбек’, подразделяясь на две части *half* (означавшее что-то разделенное – протогерм. *halbaz*; smth divided) и *back* (означавшее как движение назад, так и поддержку – протогерм. *bakam*; to support) [Online etymology dictionary]. Оба термина могут употребляться в равной степени, хотя некоторые спортивные журналисты придерживаются мнения, что *halfback* больше занимается игрой в обороне, а *midfielder* – атакующими действиями команды.

Если говорить о термине «*halfback*», то при калькировании как раз и получится общеупотребительный в России термин «полузащитник» или «хавбек». Хотя в английском языке данный термин относится не к европейскому, а к американскому футболу или регби, данное понятие не имеет разграничения при его восприятии носителями русского языка – “*one of the defending players in rugby... one of the two attacking players in american football...*” [OALDCE, 2010, p. 698]; (‘один из защитных игроков в регби... один из двух атакующих игроков в американском футболе’ [Перевод наш. – И.Б.]). Следовательно, в отличие от терминов в русском языке, употребление данного конкретного элемента спортивной терминосистемы может варьироваться. Так, разграничение наблюдается в сфере функции игроков данного амплуа на игровом поле, что демонстрирует привязанность терминов английского языка к роду деятельности объекта, выполняющего определенную задачу.

⁵ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

Тем не менее, *halfback* и *midfielder* имеют ряд отличий, в первую очередь, это связано с задачами, которые ставятся перед футболистами данных амплуа на игровом пространстве. С лингвистической точки зрения два данных термина различаются, так как в случае с *halfback* идет акцент на *действиях футболиста* во время игрового процесса, а *midfielder* – акцент на *пространственную составляющую*.

Halfback больше занимается оборонительными действиями, нежели *midfielder*. Однако в русском языке полузащитник и хавбек являются абсолютными синонимами. Таким образом, футболиста, играющего, в основном, в средней линии и принимающего активное участие в оборонительных построениях команды можно назвать как полузащитником, так и хавбеком. В толковом словаре Д.Н. Ушакова полузащитник (англ. *half-back*) (спорт.) – это член команды (футбольной, хоккейной и т. п., обычно – один из трех), в задачи которого входит помощь одновременно защите и нападению, то же, что хавбек. Правый, средний, левый полузащитник [Толковый словарь Ушакова online].

В словаре С.И. Ожегова определение полузащитника носит довольно абстрактный характер: «игрок полузащиты» [ТСРЯ, 1996, с. 547]. А полузащита, в свою очередь, это «часть спортивной команды (в футболе и других играх с мячом, в хоккее), поддерживающая связь между защитой и нападением». В русском языке полузащитник – пространственное понятие: полу – «половина чего-нибудь, в половинном размере» [ТСРЯ, 1996, с. 547]; защитник – «тот, кто защищает, охраняет» [ТСРЯ, 1996, с. 221]. Таким образом, в русском языке формирование данного термина происходит согласно присоединению пространственной составляющей объекта и его функции на поле.

В русском языке этот термин переводится как «полузащитник». Полузащитник – «пол(у)» и «защитник». Как и в английском варианте, данный термин разделяется на составляющие части. Существительное «защитник» происходит от глагола «защищать», который был проанализирован нами ранее в нашей работе. Следовательно, в отличие от термина в русском языке, в

английском языке обе составные части данного понятия демонстрируют привязанность к пространству, вне зависимости от того, какой из терминов *midfielder* и *halfback* анализируется.

Так, расположение игроков на позиции *полузащитник* и *midfielder* на футбольном поле является одним и тем же. Однако в русском языке акцентирование внимания происходит на задачах, ставящихся перед футболистом данного амплуа (защита). В английском языке основное внимание уделяется непосредственно позиционной составляющей активных действий игрока (середина поля). Из вышесказанного следует, что формирование синонимического ряда в терминосистеме может происходить при опоре на разные факторы. Англоязычные народы характеризует уделение внимания сему пространства, вне зависимости от функций субъекта, выполняющего свои действия.

Имя собственное *Michael Essien*, которое было употреблено в примере, является фоновым знанием, так как любители футбола знают о данном футболисте и без дополнительной информации о его роли в командной схеме клуба.

Проводя анализ данного выражения, можно прийти к выводу, что культурные различия оказали определенное влияние на употребление терминов. Таким образом, они разграничили спортивную лексику и затруднили процесс перевода информации.

Немаловажным представляется анализ терминов данной лексико-тематической группы, относящихся к линии атаки команды. Так, английское слово *forward* имеет несколько значений, но в качестве существительного употребляется только в спортивной сфере: “*an attacking player whose position is near the front of a team in some sports*” [OALDCE, 2010, p. 613]; (‘атакующий игрок, чья позиция впереди команды в некоторых видах спорта’ [Перевод наш. – И.Б.]). Само понятие пошло от древнеанглийского слова *foreweard* («*the fore or front part*») [Online etymology dictionary]; (‘передняя часть’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Вариативность значения данного термина является довольно сжатой, принимая во внимание отсутствие общеизвестных синонимов при описании данного амплуа с помощью одного слова, а не описательно. В связи с этим, особого внимания заслуживает изучение и сопоставление любого возможного варианта.

Таким вариантом, синонимичным в английском языке понятию *forward*, является *striker*: “*a player whose main job is to attack and try to score goals*” [OALDCE, 2010, p. 1533]; (‘игрок, чья основная задача атаковать и пытаться забить голы’ [Перевод наш. – И.Б.]). Таким образом, в английском языке наблюдается разграничение обязанностей игроков одного, на первый взгляд, амплуа, так как форвард не всегда обязан забивать много голов. Круг его задач на игровом пространстве может заметно отличаться от *striker*’а. Данный пример еще раз характеризует разграничения в *пространственной* и *функциональной* составляющих, как и в случае с термином «полузащитник» в английском языке, где один из синонимов демонстрирует только диспозицию субъекта, а второй – конкретную задачу, поставленную перед ним безотносительно местоположения.

Возвращаясь к термину *forward*, на русский язык этот термин можно перевести не только как ‘нападающий’, но также как ‘забивала’, если есть необходимость показать именно функциональную составляющую игрока. Кроме того, в отличие от английского эквивалента, в котором основное внимание фокусируется на функции объекта, в русском языке данный термин имеет несколько разграничений, связанных с определением локации объекта на игровом пространстве. Так, можно отметить такие варианты данного амплуа в русском языке, как *крайний нападающий (действующий на флангах атаки)*, *центральный нападающий (действующий в центре атаки ворот соперников)* и *полусредний нападающий (действующий между центральным и крайним нападающим)* [Терминология спорта, 2010, с. 204]. Заимствованный вариант в русском языке появился довольно давно, о чем свидетельствует толкование слова ‘нападающий’ как «*игрок нападения в некоторых командных играх, форвард*» [ТСРЯ, 1996, с. 379].

Так, выражения, представленные в данном параграфе, помогают прийти к выводу, что даже с пониманием роли субъекта при выполнении его функций могут возникать трудности, которые связаны с культурными различиями между Россией и Западом. В первую очередь, это связано с различиями в восприятии информации и в характеристиках, являющихся приоритетными при описании объекта (его роль, функции, местоположение и т.д.).

2.1.2. Лингвокультурологический подход к анализу видов амплуа судей в футболе

Лингвокультурологический аспект изучения межкультурной коммуникации предоставляет возможность более тщательного изучения вопросов взаимодействия субъектов, принадлежащих к разным этническим группам. Процесс межкультурной коммуникации зачастую имеет определенные трудности, связанные с пониманием информации.

Как и в случае с видами игровых амплуа футболистов, ЛТГ «футбольные арбитры» включает в себя несколько терминов, которые создают определенные трудности для перевода и процесса понимания информации.

Так, основным термином данной лексико-тематической группы является *a referee* – «судья» (главный судья). Фреймовый терминал лексемы судья предполагает обширный синонимический слот: рефери, арбитр, суперарбитр, третейский судья, арбитражный и т.д. Само выражение в английском языке появилось еще в XVII веке – «*person who examines patent applications*» [Online etymology dictionary]; ('лицо, рассматривающее заявки на патент' [Перевод наш. – И.Б.]). Что касается словарной дефиниции, то в английском языке у данного термина есть четыре определения, причем основным является непосредственно спортивная дефиниция "*the official who controls the game in some sports*" [OALDCE, 2010, p. 1277]; ('официальное лицо, контролирующее ход матча' [Перевод наш. – И.Б.]). Выражение является односоставным, однако на современном этапе развития английского языка существует тенденция к использованию в повседневном общении сокращенного варианта – *ref.*

В русском языке при обозначении футбольного арбитра употребляются лишь понятия *судья*, *арбитр* и ассимилированный в русском языке термин *рефери*, который, как ни странно, в словарях обозначает лишь судей в армспорте (в армреслинге) [Терминология спорта, 2010, с. 317]. Английское понятие *рефери* прочно укоренилось в русском языке, учитывая небольшой синонимический ряд при выполнении описания действий *судьи* – «лица, облеченного определенными полномочиями... и отвечающего за выполнение правил соревнований» [Терминология спорта, 2010, с. 375]. По этой причине, во избежание тавтологии, существует веская причина, почему строго ограниченная терминология может заменяться и употребляться в смежных областях. Таким образом, процесс интерпретации и межкультурной коммуникации не будет нарушен. Другими словами, семантика лексической единицы остается практически неизменной и не сказывается на проблеме возможного неверного использования терминологической единицы.

Описанные выше термины на русском языке можно отнести к определению главного судьи футбольного матча, который принимает все основные решения. Однако, при описании помощников главного арбитра, существует тенденция употреблять только одно понятие – «судья», несущее нейтральную окраску.

Другим термином, входящим в понятие «футбольные арбитры», является *a linesman* – «судья на линии». *The person whose main duty is to indicate with a flag when the ball has gone out of play or when a player is offside*⁶; ('помощник судьи, отвечающий за положение вне игры и эпизоды, когда мяч покидает пределы поля' [Перевод наш. – И.Б.]). При понимании данного термина следует быть осведомленным касательно футбольных правил. Не во всех видах спорта есть судьи на линии, но даже при их наличии перевод на русский может различаться. Данная проблема связана с фактом нередкого несоответствия требованиям

⁶ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

адекватности термина содержанию понятия при образовании терминологических единиц [Мухортов, 2014, с. 77].

Изначально в английском языке данное понятие означало *солдата в строю* («soldier in a regiment of the line»). Только спустя чуть более 30 лет после возникновения данного понятия появилось его второе значение – *судья в спорте, выполняющий функции в играх, где присутствуют линии/ограничения* («... specific duties in games with lines») [Online etymology dictionary]; ('специальные обязанности в игре с линиями' [Перевод наш. – И.Б.]).

В современном английском языке существует тенденция к развертыванию понятия *linesman*, так как в футболе и других игровых видах спорта все чаще судьями становятся представительницы женского пола, которые, в редких случаях, выступают даже в роли главных судей в матчах с участием мужских команд. Значением данного термина является “*an official who helps the REFEREE in some games that are played on a field or court, especially in deciding whether or where a ball crosses one of the lines. Linesmen are now officially called referee’s assistants in football (soccer)*” [OALDCE, 2010, p. 898]; ('официальное лицо, оказывающее помощь судье в некоторых матчах, играющихся на поле или корте, особенно в вопросе пересечения мяча за линию игрового поля. В футболе лайнсменов официально называют помощниками судьи' [Перевод наш. – И.Б.]).

В связи с данным фактом понятие *linesman* заменяется на *assistant referee* или *referee’s assistant*, что также может вызывать трудности при переводе на русский язык. Дело в том, что понятие *assistant referee* в русском языке означает не только 'судью на линии', но и 'резервного арбитра', который готов заменить главного судью матча в случае получения травмы или плохого самочувствия, следовательно, в формирование терминосистемы русского языка в спортивной футбольной лексике включаются уже экстралингвистические аспекты. Из вышесказанного следует, что одной из ключевых причин, объясняющих проникновение экстралингвистических аспектов в формирование терминосистемы при ее переводе на другой язык, следует считать культурную

составляющую, оказывающую влияние на формирование мировоззрения индивидуума.

В свою очередь, *assistant referees*, в понимании русского человека, являются всеми помощниками главного судьи, а это включает в себя и линейных судей, и резервного арбитра и пятого арбитра, который готов заменить линейного судью по ходу матча. При переводе информации, связанной с футбольными судьями, также могут возникать трудности. *The fourth official assists the referee in a variety of tasks, and may be called upon to replace another match official. The role of the fifth official is to assist the fourth official in a variety of tasks, and potentially be called upon to replace another match official if necessary, for example in the case of injury* [IFAB Agenda 2007]; (‘четвертое официальное лицо помогает судье в ряде задач, а также может заменить другое официальное лицо матча. Задача пятого судьи – помогать четвертому в ряде задач, включая возможную замену судьи в случае, например, его травмы’ [Перевод наш. – И.Б.].. По данным правилам, рассмотренным официальными лицами Международного совета футбольных ассоциаций, четвертый (резервный) арбитр помогает главному судье, а пятый арбитр – четвертому, но они оба могут выйти на замену одному из трех судей.

Анализируя получаемую информацию, можно прийти к выводу о строгом разграничении лексических единиц внутри терминосистемы на том языке, на котором осуществляется процесс коммуникации между людьми, придумавшими изначально терминологию отдельной области. Настоящее утверждение можно проверить благодаря сопоставлению с той же самой терминологией, но на другом языке, например, на русском. В данном случае внутри терминосистемы нет такого точного разграничения, возникают двойственные ситуации при переводе, хотя они и не приводят к появлению коммуникативных барьеров. Таким образом, существует необходимость в том, чтобы отметить первостепенное значение роли классификации в процессе терминологической деятельности, так как термины в разных языках могут иметь, только на первый взгляд, малозначимые различия, которые впоследствии могут навредить процессу межкультурной коммуникации.

2.1.3. Лингвокультурологический подход к анализу лексики руководящего штаба команды

При анализе руководящего штаба команды может наблюдаться непонимание смысла получаемой информации, что связано также и с когнитивным аспектом изучения терминосистем. По этой причине целесообразно провести анализ термина *manager*, который, входя в одну и ту же ЛТГ, имеет разное значение в английском и русском языке.

Термин *manager* появился еще в XVI веке, характеризуя лицо, которое управляет чем-то – «one who manages» [Online etymology dictionary], однако в спортивной терминосистеме данная лексическая единица появилась, разумеется, значительно позже, только когда спорт приобрел статус профессиональной деятельности. Данный пример наглядно демонстрирует факт первоначального употребления термина в иной сфере. Иными словами, термины новообразованной терминосистемы часто не являются неологизмами, а заимствуются (в результате семантического сдвига) из общеязыковой лексики или иных (ранее образованных) терминосистем.

A manager – «спортивный менеджер или главный тренер». *The person in charge of a team and responsible for training, new players and transfers. For example, Alex Ferguson is the manager of Manchester United*⁷; ('человек, отвечающий за тренировочный процесс команды, покупку/продажу игроков и их физические кондиции; Алех Фергюсон – главный тренер Манчестер Юнайтед' [Перевод наш. – И.Б.]). Слово «менеджер» в русском языке не является синонимом слова «тренер», это две разные должности в структуре команды: «менеджер – управляющий, предприниматель в профессиональном спорте, организующий участие спортсменов в коммерческих соревнованиях...» [Терминология спорта, 2010, с. 188]. Если задаться вопросом о том, каков характер связи между данными понятиями, то в английском языке эти два термина обозначают одно и то же

7 URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

понятие. Дело в том, что на Западе так принято, что тренирует команду и управляет ей (а также отвечает за трансферную политику) главный тренер. В России главный тренер может не иметь никакого отношения к приобретению новых игроков, а лишь заниматься тренировочным процессом и выбором тактики на отдельный матч. Следовательно, данное заимствование было изначально неверно трансформировано, и в русском языке обозначает не то же самое, что и в английском языке.

В русском языке кроме неологизма «менеджер», означающего «специалиста по управлению производством, работой предприятия» [ТСРЯ, 1996, с. 342] существует также и транслитерированный вариант английского термина *coach* – «тренер»; “*a person who trains a person or a team in sport*” [OALDCE, 2010, p. 280]; (‘человек, тренирующий человека или команду в спорте’ [Перевод наш. – И.Б.].. В русском языке значение близко к английскому, однако личность тренера приравнивается к наставнику, учителю – «педагог, специалист в каком-либо виде спорта, занимающийся подготовкой спортсменов» [Терминология спорта, 2010, с. 394]. Не только комментаторы, но и многие журналисты в своих статьях могут заменять привычные нам термины «тренер», «менеджер», «наставник» на «коуча». Такое явление можно легко соотнести с лингвокультурологическим аспектом исследования. Русский язык получил неологизм «менеджер» в соответствии с основным значением данного понятия в английском языке – “*a person who is in charge of running a business, a shop/store or a similar organization or part of one*” [OALDCE, 2010, p. 935]; (‘лицо, ответственное за ведение бизнеса, организация, например, магазинов или ее часть’ [Перевод наш. – И.Б.].. Соответственно, второе значение данного термина, которое имеет непосредственное отношение к спортивной лексике, а, именно, “*a person who trains and organizes a sports team*” [Там же, 2010, с. 935]; (‘лицо, тренирующее и организующее команду в спорте’ [Перевод наш. – И.Б.]), не получило широкого распространения в языке-реципиенте, так как в таком случае возникла бы опасность путаницы в понятиях.

Кроме того, сегодня во многих случаях игровой процесс в футболе также может быть проанализирован с позиции перевода терминов с английского языка на русский язык, так как синонимический ряд футбольных терминов различается в данных языках. Также следует учитывать роль лингвокультурологического аспекта в исследовании, так как он является основой для формирования лексико-семантических групп в терминосистемах.

2.1.4. Лингвокультурологический подход к анализу лексики, входящей в лексико-тематическую группу “Болельщики”

Одной из основных особенностей варьирования значения слова в условиях употребления лексемы в разговорной речи, является возможность пояснения, что конкретно хочет сказать собеседник [Мухортов, 2014, с. 164]. Такое пояснение возможно и при взгляде на терминологический аппарат описываемой в данном параграфе лексико-тематической группы.

Лексика, имеющая отношение к описанию болельщицкого движения, на первый взгляд не обладает особым интересом для проведения анализа с опорой на лингвокультурологический аспект перевода. Однако существует синонимический ряд, состоящий из трех составных частей, каждая из которых по отдельности может быть проанализирована. Так, следует отметить основной термин английского языка, описывающий спортивного болельщика – *fan*. На данный момент точно не определена этимология данного слова, очевидным только остается факт сокращения слова при создании его производного. Существуют основания, что данный термин появился как сокращение от слова *fanatic* (фанатик) или *fancy* (вкус, пристрастие) еще в конце XIX века [Online etymology dictionary]. Сам термин означает “*a person who admires sb/sth or enjoys watching or listening to sb/sth very much*” [OALDCE, 2010, p. 552]; (‘лицо, наслаждающееся просмотром или прослушиванием чего-либо’ [Перевод наш. – И.Б.]). Мы видим на основе данной лексемы, что появившееся в языке понятие, ставшее терминологической единицей, характеризуется таковым, будучи производным

(сокращением) от таких лексических единиц, которые уже являются общеупотребительными в языке.

При описании основного варианта перевода данного термина на русский язык – *фанат* – следует отметить отсутствие такого понятия в общепринятых толковых словарях. Однако следует отметить, что и в русском языке можно считать такое понятие производным от другого – *фанатик*, согласно которому это «человек, страстно преданный какой-нибудь идее, делу» [ТСРЯ, 1996, с. 836]. Следовательно, в обоих языках отмечается одинаковый вариант формирования терминологической единицы в спорте. Данный факт можно связать с непосредственной деятельностью и активностью человека на стадионе во время проведения матча, когда болельщик действительно ведет себя согласно данным в словарях определениям понятия «*фанатик*». На данном примере четко выражено основное значение ЛТГ «Болельщики», следовательно, необязательным может представляться рассмотрение других вариантов в данном синонимическом ряду.

Однако мы считаем, что целесообразно проанализировать перевод понятия *supporter*, появившееся еще в Средневековье и означавшее *приверженца тех же идей (adherent/partisan)* [Online etymology dictionary]. Так, слово зародилось задолго до появления терминологического аппарата спортивной терминосистемы, однако оно является неотделимым элементом терминологии футбола, демонстрируя персону, которая также является почитателем таланта какой-либо команды или человека, но выражает свои эмоции более скромным образом – “*a person who supports a particular sports team*” [OALDCE, 2010, p. 1555]; (‘лицо, поддерживающее конкретную команду в спорте’ [Перевод наш. – И.Б.]). На русский язык данное понятие можно перевести как *болельщик*, являющееся в русском языке абсолютным синонимом понятию *фанат*. В свою очередь, в английском языке среди знатоков данной области есть четкое разграничение между родственными понятиями.

Так, в русском языке понятие *болельщик* субстантивировалось, являясь производным от глагола *болеть*, одно из значений которого является переносным и означает «быть чьим-либо сторонником, поклонником, остро переживать его успехи и неудачи» [ТСРЯ, 1996, с. 52]. Следовательно, показатель *остро* может наталкивать на мысль о корреляции понятий *болельщик* и *фанат*. Согласно определению второго понятия, такой поклонник проявляет активность не просто *остро*, но даже *страстно*; данный эпитет в русском языке несет в себе более яркую эмоциональную окраску, вследствие чего можно провести аналогии с английским языком по проблеме разграничения употребления такого термина по отношению к почитателю спортивного действия.

Для англоязычной когнитивной системы характерным является факт разграничения болельщиков на тех, кто делает это в корыстных целях или без них. Таким образом, употребление конкретного термина по отношению к отдельному человеку может изначально отложить отпечаток на его восприятие со стороны окружения. В русском языке такой термин отсутствует, по этой причине приходится употреблять описательный перевод понятия *gloryhunter* или прибегать к транслитерации при переводе. Сам термин до сих пор не указывается в большинстве источников, являясь нововведением, рассматриваемым многими в качестве сленга. Тем интереснее представляется характеристика его роли в процессе коммуникации на современном этапе развития, учитывая процесс глобализации. Термин появился сравнительно недавно, только во второй половине XX века, при помощи сочетания отдельных понятий английского языка: *glory* (слава), *to hunt* (охотиться), *-er* (суффикс, показатель человека, совершающего действие). Так, в английском языке данное понятие и устоялось, описывая человека, охотящегося за славой, т.е. такой болельщик (фанат) поддерживает ту команду, которая на данном этапе добивается максимальных успехов, получает славу, а сам человек олицетворяет себя с этой командой.

В завершении следует отметить, что появление такого термина может быть обусловлено реалиями английской культуры, где на протяжении десятилетий

целые группы любителей футбола меняли свои приоритеты. Так, можно выделить *безэквивалентность* определенных элементов терминологического аппарата спорта английского языка, вызванного рядом культурологических (экстралингвистических) факторов.

2.1.5. Лингвокультурологический подход к анализу лексики вариантов завершения футбольного матча

При итоговом завершении футбольного матча употребляется определенная лексика, имеющая четко устоявшиеся нормы употребления, хотя в английском языке в одном варианте могут использоваться несколько слов, а в русском – всего один термин:

А *victory* – «победа». В футболе за победу команда получает 3 очка, а в случае игр навывлет – проход в следующую стадию турнира. Английский термин *victory* означает “*success in a game*” [OALDCE, 2010, p. 1716]; (‘успех в игре’ [Перевод наш. – И.Б.]). Само слово появилось более 8 веков назад и определяло превосходство в военных действиях – «*military supremacy*» [Online etymology dictionary]. Данный термин представляет интерес тем фактом, что на русском языке практически не употребляется ни одно другое выражение, кроме победы или выигрыша, причем для описания термина *выигрыш* в русском языке используется его синоним *победа*: «*победа в соревнованиях, турнирах, единоборствах*» [Терминология спорта, 2010, с. 70]. В то время как в английском языке есть синонимы слова *victory* (*triumph, winning, win, achievement*). Становится понятным, что синонимический ряд терминосистемы в исходном языке гораздо шире, однако любой из таких терминов в ряду может быть переведен на иностранный язык, однако это не означает, что перевод термина позволяет говорить о его вовлечении в состав терминологического аппарата конкретной сферы в переводном языке.

Другим термином, входящим в эту ЛТГ, является *a draw* – «ничья». Дефиниция данного термина не представляет сложности для ее понимания на языке перевода, однако этимология данной лексемы представляет определенный

интерес, так как благодаря ей у термина появляется несколько варьирующихся определений. *A match that ends in a tie, i.e. has no winner or loser. The teams get one point each for a draw. Can also be used as a verb, e.g. Congo drew 0-0 (nil all) with Senegal in June*⁸; ('матч, закончившийся вничью, где нет победителя или проигравшего; каждая команда получает по 1 очку за ничью: сборная Конго сыграла с Сенегалом вничью 0-0 в июне' [Перевод наш. – И.Б.]). Интересно, что у термина *draw* существует несколько вариантов происхождения, которые могут считаться правдивыми. Во-первых, от среднеанглийского *drawn game*; данная фраза впервые была использована в начале XVII века, что, скорее всего, связано с тем, что до этого периода ничья в военных баталиях или в различных соревнованиях описывалась неким иным образом. Во-вторых, сокращение от *withdraw*, однако этот вариант опровергается многими учеными [Online etymology dictionary].

Сам же термин в английском языке имеет ряд определений, включая несколько значений, имеющих отношение к игровому процессу в игровых командных видах спорта. Так, кроме значения "*a game in which both teams or players finish with the same number of points*" [OALDCE, 2010, p. 461]; ('игра, которая заканчивается с равным количеством очков обеими командами' [Перевод наш. – И.Б.]), есть еще одно, которое не имеет никакого отношения к понятию «ничья». Речь идет о значении «жеребий/турнирная сетка», конкретнее, о "*a set of matches for which the teams or players are chosen in a draw*" [OALDCE, 2010, p. 461]; ('группа матчей, для участия в которых команды или игроки выбраны в результате жеребьевки' [Перевод наш. – И.Б.]). Представляется необходимым выделить, что в русском языке нет такого разнообразия и диверсификации понятий, входящих в спортивную терминосистему, включая ее футбольную составляющую. Так, термин ничья в русском языке описывается как «равный счет в спортивных играх, складывающийся по ходу матча, или его

⁸ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

окончательный результат» [Терминология спорта, 2010, с. 208]. Данное явление связано с тем, что формирование терминосистем в русском языке происходило на более поздних этапах развития как самих видов спорта, так и терминов (это касается и других отраслевых терминосистем).

Так, следует отметить тот факт, что в отраслевых терминологиях, к которым относится и футбольная терминология, гораздо больше узконаправленных терминов, нежели используемых в разных сферах, однако и такие термины могут присутствовать, чем приносят определенные сложности при процессе коммуникации.

В качестве еще одного примера, характеризующего употребление в терминологическом аппарате в исходном языке большего числа синонимических лексических единиц, нежели в переводном языке, рассмотрим понятие *a defeat* – «поражение/проигрыш». В английском языке термин *to defeat* означает “*to win against smb in a war, competition, sports game, etc.*” [OALDCE, 2010, p. 397]; (‘выиграть у кого-либо в войне, соревновании, спортивном состязании и т.д.’ [Перевод наш. – И.Б.]). Интересно заметить, что английский термин не всегда нес в себе отрицательную окраску, так как под данным термином понимается не только поражение (старофр. *desfait*; *to undo*), но и разгром, т.е. победа в военном противостоянии – *military sense of conquer* [Online etymology dictionary]. Следовательно, в зависимости от контекста данный термин мог бы идентифицироваться либо как победа, либо как поражение. Функция данного понятия в предложении может видоизменяться, следовательно, велика вероятность возникновения когнитивного диссонанса. Таким образом, в спортивной терминосистеме используется термин *a victory*, для того, чтобы избежать такой вероятности. Следует также отметить, что в большинстве случаев следовало бы употреблять данный термин непосредственно по отношению к поражению, то есть у лексемы должна быть отрицательная коннотация. Данный факт можно доказать, обратив внимание на начало слова, где есть сочетание «*de-*

», придающее слову противоположное значение. Остальная часть понятия – *feat* – означает «подвиг».

Как и в случае с термином *a victory*, в русском языке употребляется лишь один вариант перевода слова *defeat*, добавляя лишь эпитеты (унизительное, разгромное, достойное поражение). Однако если рассматривать данную лексему при опоре на ее употребление в роли глагола, то смысл станет противоположным. В русском языке термины *поражение* или *проигрыш*, являясь синонимами, по большей степени употребляются опосредованно друг от друга. В спортивной тематике более верным будет являться *проигрыш* – «неудачный для кого-либо исход игры, состязания» [ТСРЯ, 1996, с. 600]. В то время как его синоним – *поражение* – употребляется преимущественно в военной тематике: «неудача в войне, борьбе, разгром» [ТСРЯ, 1996, с. 554]. Следовательно, в русском языке разграничение в синонимическом ряду может быть довольно строгим как, например, при употреблении лексем внутри отраслевых терминосистем. В английском языке нередко синонимы употребляются вне зависимости от их основного значения, что делает разграничение внутри синонимического ряда довольно условным. Таким образом, в определенном контексте необходимо четко определять части речи, так как на данном примере становится очевидным, что значение отдельных терминов может становиться абсолютно противоположным.

2.1.6. Лингвокультурологический подход к анализу игровых отрезков матча

Временные отрезки в футболе также обладают высокой сложностью для передачи информации с английского языка на русский язык. Данный факт связан с тем, что в ЛТГ «игровой отрезок матча» в русском языке термины «дополнительное время» и «добавочное время» имеют схожее значение, хотя их употребление возможно в разных случаях, независимых друг от друга.

Конец игры обозначается с помощью понятия *full-time*. *The point of the match when the referee announces that the game is over whistling. Full-time usually takes*

*place after 90 minutes and some additional time*⁹; ('Время, когда судья дает финальный свисток и объявляет матч законченным; обычно после 90 минут игры и некоторого добавленного времени' [Перевод наш. – И.Б.]). В футболе играют два тайма по 45 минут, вследствие чего необходимо помнить, что дополнительное время, о котором речь пойдет ниже, уже идет сверх того, что было сыграно, поэтому даже при сыгранных 120 минутах термином *full-time* будет называться игровой отрезок в 90 минут. Основу лингвокультурологического аспекта изучения данной ЛТГ представляют два других термина, где первая часть схожа по произношению и смыслу в русском языке, а в английском языке имеет четкое разграничение.

Появление такой дифференциации вызвано фактом того, что кроме основного времени игрового матча существует еще *дополнительное* и *добавленное время*, которые, на первый взгляд, являются полными синонимами, но при анализе выясняется, что они имеют между собой мало общего. Так, *injury time/additional time* – «добавленное время». *Also called stoppage time. It's added minutes at the end of the half-time or full-time. Only referee decides about its length and normally it's indicated by an official on the sideline* [Там же]; ('добавленное время в конце 1ого или 2ого тайма; время выбирает судья, а объявляет запасной арбитр, находящийся у боковой линии' [Перевод наш. – И.Б.]). *Добавленное* и *дополнительное время* – два разных понятия, которые необходимо учитывать при анализе спортивной терминологии. Судья добавляет обычно от 1 до 3 минут в конце первого тайма и от 2 до 5 в конце второго отрезка.

Дополнительное время в английском языке имеет отдельный термин – *extra time*. *If a match had a tie score and there were no winner at full-time, 2 times of 15 minutes may be played in some competitions* [Там же]; ('если после 90 минут игры не определился победитель, то в некоторых соревнованиях назначаются 2 тайма по 15 минут' [Перевод наш. – И.Б.]). В играх навывлет, когда один клуб идет дальше,

⁹ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

а второй прекращает борьбу за трофей, не бывает ничейного результата. В таком случае судья назначает 2 дополнительных тайма по 15 минут каждый. Если и после этих 30 минут не будет выявлен победитель, то назначается серия пенальти. Данная экстралингвистическая информация помогает разобраться в отсутствии четкости разграничения терминологии.

В футболе играют 2 тайма по 45 минут, и термин, обозначающий окончание первого тайма и перерыв, в английском языке звучит как *half-time*: “*a short period between the two halves of a sports game during which the players rest*” [OALDCE, 2010, p. 698]; (‘небольшой отрезок времени между двумя половинами игры, во время которого игроки отдыхают’ [Перевод наш. – И.Б.]). Однако в русском языке возможен был бы лишь описательный перевод данного понятия, вследствие чего в спортивной терминосистеме русского языка устоялся вариант – ‘перерыв’, который четко демонстрирует смысловую нагрузку данного термина в английском языке. Кроме того, есть понятия, связанные с лексемой «*time*», которые имеют опосредованное отношение к игровому отрезку матча. Например, “*He timed the pass perfectly*” [OALDCE, 2010, p. 1622] означает выполнение передачи непосредственно в тот момент времени, когда это было наиболее целесообразно. Следовательно, в английском языке образовался глагол, который не имеет своего эквивалента в других языках. Он описывает целое крупное понятие одним словом, чего невозможно наблюдать в других языках, даже среди носителей, обладающих определенным набором фоновых знаний в спорте и в игровом процессе футбола.

Таким образом, можно утверждать, что лингвокультурологический подход в исследовании отраслевых терминосистем, на примере спортивной лексики, имеет важное значение при анализе формирования специальной лексики. Ввиду отсутствия специфики, присущей профессиональной лексике, в спортивной терминосистеме большинство лексических единиц имеют общеупотребительный характер, особенно данный факт касается лексического состава в футбольной терминологии. Важным отличием терминосистем в сравниваемых языках, на

примере футбольной терминологии, является структурированность и практически полное отсутствие семантических барьеров со стороны носителей того языка, на котором и разрабатывался конкретный терминологический аппарат.

2.1.7. Лингвокультурологический подход к анализу лексики, входящей в лексико-тематическую группу “Голы, удары и передачи”

Лингвокультурологический подход к исследованию лексико-тематической группы «голы, удары и передачи» в футбольной терминологии находится в постоянном процессе развития. Дело в том, что в русском языке время от времени появляются неологизмы, заимствованные из английского языка («эквалайзер», «кик», «кросс» и т.д.).

Для большей наглядности вышесказанного проанализируем спортивный термин *an equalizer* – «гол, уравнивающий счет в матче». *A goal that cancels out the opposing team's lead and leaves the match tied or drawn. Can also be used as a verb, e.g. Marouan Chamakh equalised for Morocco after 40 minutes and brought the score level*¹⁰; («гол, восстанавливающий паритет в матче, после которого матч заканчивается вничью; может употребляться как глагол: Маруан Шамах сравнял счет, забив за Марокко после 40 минут игры» [Перевод наш. – И.Б.]). Как видно, данный термин является производным от прилагательного *equal*, появившегося в английском языке приблизительно в XIV веке и являющегося производным от латинского *aequalis* [Online etymology dictionary]. Сам же термин *equalizer* впервые был употреблен лишь в конце XVIII века, а в отношении спортивного состязания еще позже – в 1930-е. Причем, появился данный термин в США, а не в Англии. Это можно заметить по окончанию, где стоит *Z* вместо *S*.

В толковых словарях русского языка данный термин никак не представлен, что не является удивительным, если принимать в расчет историю происхождения этого слова. Кроме того, не существует и адекватной замены неологизму «эквалайзер», который все чаще употребляется комментаторами при ведении

¹⁰ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

репортажей с футбольных событий. Таким образом, можно считать, что в последнее время в русском спортивном языке, равно как в американском и английском спортивном языке, наблюдается тенденция к употреблению таких слов, которые не могли бы вызвать трудности при восприятии информации. Неологизм, используемый при описании ранее неизвестного действия, события или вопроса, быстро переходит в разряд общеупотребительной лексики, становясь, вместе с тем, элементом терминологии. Вследствие того, что обсуждение спортивных событий является элементом неофициального общения, спортивная терминосистема может видоизменяться без особых осложнений для реципиента, являющегося носителем иностранного языка.

Так, можно выделить термин *a throw-in* – ‘вброс мяча’. *A throw is normally taken from the sideline (or touchline) when the ball leaves the territory of the pitch. It is the only time when a player can handle the ball without being fouled*¹¹; (‘вбрасывание мяча производится с боковой линии поля после того, как мяч оказался за его пределами; это единственный случай, когда игрок имеет право трогать мяч руками’ [Перевод наш. – И.Б.]). Другое выражение, являющееся также однозначным, если речь идет о спортивной терминосистеме, это – *a cross* – «поперечная передача/подача с фланга» (от фр. *crozier* – перекрестие [Online etymology dictionary]). *A pass from the side of the football field into the area of the penalty shot in an attempt to find an attacker who will be able to score a goal. Can be used as a verb, e.g. the flanker crossed the ball into the penalty area* [Там же]; (‘передача мяча с одного фланга в штрафную площадь в попытке найти там нападающего и забить гол; может использоваться как глагол: фланговый полузащитник сделал поперечную передачу (навесил мяч) в штрафную площадь’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Однако существуют и другие фразы и выражения, которые, являясь однозначными, тем не менее, представляют особый интерес для проведения

¹¹ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

сравнительно-сопоставительного анализа в области лингвокультурологии. Так, *header* – «удар головой» – это выражение, которое тоже может считаться однозначным. Данный пример демонстрирует создание неологизма из *способа проведения действия*, где суффикс "-er" указывает на субстантивизацию термина, входящего в данную лексико-тематическую группу. Однако здесь интересным представляется тот факт, что неологизм в английском языке прошел длинный путь, начиная с *shoot with head* и *headshot* до *header*. *The "shot" that occurs when a player touches and guides the ball with his or her head. For example, El Hadji Djouf scored with a fine header. Can also be used as a verb, e.g. the defender headed the ball back to the goalkeeper* [Там же]; ('удар, происходящий когда игрок принимает мяч на голову; Эль Хаджи Диуф забил прекрасный гол головой; также может использоваться как глагол: защитник сыграл головой на вратаря' [Перевод наш. – И.Б.]). Другим вариантом значения данного термина является «*an act of hitting the ball with your head*» [OALDCE, 2010, p. 717]; ('удар по мячу головой' [Перевод наш. – И.Б.]). Как можно заметить, значение этого термина является устоявшимся в английском языке.

В русском языке понятие «удар головой» не может быть описано никак иначе; «удар в футболе по мячу лбом или боковой частью головы, широко применяется по высоколетящему мячу. Выполняется без прыжка, в прыжке, в падении» [Терминология спорта, 2010, с. 402]. Следовательно, неологизм в русском языке, являющийся полным синонимом термина «*header*» так и не появился. Данный факт может быть связан с рядом причин, основной из которых является гораздо меньшее число людей-носителей русского языка, которые являются целевой частью субъектов, формирующих словарный состав отраслевой терминологии в спорте (журналисты, болельщики, комментаторы и т.д.).

Также, в последнее время в английском языке в футбольной терминологии часто употребляется *to concede* – «пропускать». Данный глагол пришел в английский язык из латыни, означая «предоставление возможности для прохода» – *concedere* [Online etymology dictionary]. Спустя века термин перебрался и в

футбольную лексику, прочно закрепившись в качестве лексической единицы, несущей нейтральную окраску при описании игрового процесса, а именно, негативного момента в ходе игрового противостояния. *To allow a goal in, the opposite of scoring a goal. For example, Ghana conceded only four goals in the World Cup qualifying group 2¹²*; ('пропускать гол; сборная Ганы пропустила лишь 4 гола во второй отборочной группе к Чемпионату Мира' [Перевод наш. – И.Б.]).

Что же касается трудностей, то они порой связаны как с культурологической, так и с когнитивной составляющей восприятия информации, особенно в таких случаях, когда единица номинации отсутствует в других терминосистемах. Одним из таких примеров можно считать английское спортивное выражение *a one-two* – «стенка». *A passing move in which player A makes a pass to player B, who then passes the ball back immediately* [URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>]; ('пас одного игрока второму, который затем сразу же возвращает мяч первому' [Перевод наш. – И.Б.]). На данном примере явно прослеживаются различия в значении одних и тех же понятий в британском и американском английском. Как можно догадаться, термин *one-two* обозначает короткий пас и рывок вперед в ожидании ответной передачи в британском варианте. А в американском английском этот же термин обозначает серию из двух коротких ударов в боксе. На русский данная фраза переводится как «двойка».

Следовательно, можно утверждать о необходимости принятия во внимание сразу нескольких аспектов исследования терминосистем, включая различия в вопросе восприятия информации носителями одного языка, но разных культур, проживающих на определенном расстоянии друг от друга и не обладающих возможностью оказывать воздействие друг на друга при формировании терминологического аппарата. В связи с этим, особого внимания заслуживает изучение особенностей употребления лексических единиц внутри одного

12 URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

языка, так как только полное изучение и полный анализ лексем позволит дать четкое структурированное описание процесса развития и становления терминологий.

2.1.8. Лингвокультурологический подход к анализу лексики, входящей в лексико-тематическую группу “Стиль игры”

Стиль игры в футболе отличается в зависимости от навыков командной и индивидуальной игры футбольного коллектива. Перевод терминов, входящих в данную ЛТГ, осуществляется путем дословного перевода, что связано с отсутствием понимания игрового процесса у первых переводчиков, осуществлявших перевод: *One-touch football* – «игра в одно касание». *Very often it is an admiring reference to a football style when one team can pass the ball quickly from one player to another without the need of controlling it with more than one touch* [Там же]; («стиль футбола, при котором мяч переходит от одного игрока к другому с использованием лишь одного касания» [Перевод наш. – И.Б.]). Следовательно, в случае английской спортивной терминологии можно утверждать, что составные части, имеющие общеупотребительный характер в языке, могут при своем объединении начать исполнять функцию терминологических единиц, хотя их структура не соответствует установленным нормам, присущим терминологии.

Однако даже в данной ЛТГ могут присутствовать расхождения, вызванные различиями в культурах носителей английского и русского языков. Например, фраза *the long-ball game* – «игра забросами». *Very often it's a disapproving reference to a football style when one team prefers to play long balls in the hope that an attacking player will have an opportunity to score a goal by touching the ball* [Там же]; («обычно неодобрительный стиль игры, при котором команда предпочитает играть забросами в штрафную площадь в надежде на удачные действия своего нападающего, после которых станет возможным забить гол» [Перевод наш. – И.Б.]).

В английском варианте подчеркивается, что передачи выполняются на длинные расстояния, причем для того, чтобы показать непосредственно саму передачу используется термин *ball*, но не *pass*, что показывает важность объекта при формировании выражения в спортивной терминосистеме. В варианте на русском языке используется одно слово – заброс. Глагол *забросить* означает «бросить, метнуть куда-нибудь или далеко» [ТСРЯ, 1996, с. 193]. То есть показывается не столько стиль игры, которому присущи длинные передачи, сколько непосредственно направление атак с использованием такого стиля передач, так как забросы не могут выполняться назад или влево, только вперед, в сторону ворот соперника.

Следовательно, различия на данном примере вызваны тем фактом, что основное внимание уделяется разным вещам, которые в одном языке одним этносом кажутся малозначимыми, а во втором языке имеют первостепенное значение. В общеупотребительной лексике данная ситуация может возникать, однако когда речь заходит о терминологических единицах – такая ситуация является исключением из правил, подчеркивающим роль спортивной терминосистемы как объекта исследования группы слов, которую можно отнести как к терминологии, так и к общеупотребительной лексике.

2.1.9. Лингвокультурологический подход к анализу лексики, обозначающей игровое поле

ЛТГ «игровое поле», как правило, с русского языка переводят как *field*, что не совсем верно, так как *field* является общепринятым в американском английском языке, в то время как в британском английском принято употреблять термин *pitch*.

A pitch – «поле» (от староангл. *pician*) [Online etymology dictionary]. *The area where football players play their game*¹³; («место, где проводится матч» [Перевод наш. – И.Б.]). Данная лексема довольно многозначна: она обозначает смолу,

¹³ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

деготь, наклон поверхности. Разумеется, при переводе спортивных текстов вряд ли будет идти речь об этих понятиях. Но и в спортивной терминосистеме могут возникать сложные для переводчика ситуации. Кроме обозначения игровой площадки/поля в британском английском, слово *pitch* широко используется при подаче мяча в бейсболе («a **pitch** is the act of throwing a baseball toward home plate to start a play») [по материалам из Википедии]. По этой причине из-за незнания конкретных видов спорта легко спутать два значения, и тогда смысл контекста будет кардинально различаться.

Под спортивным полем может пониматься как «*спортивная площадка для занятий разными видами спорта*», так и футбольное поле, то есть «*травяной или синтетический газон, оборудованный воротами с сеткой, установленными на середине линии ворот*» [Терминология спорта, 2010, с. 276]. Однако в регби под полем может пониматься не только сам газон, но и так называемое *зачетное поле* – «*пространство за воротами поля для регби, в которое игроки нападающей команды стремятся занести и приземлить мяч, получая за это определенное число очков*» [Терминология спорта, 2010, с. 276]. Таким образом, внутри одной лишь спортивной терминосистемы русского языка могут возникать трудности при определении смысла, который несет в себе термин. То же самое касается английского эквивалента – *pitch*. Если речь идет о бейсболе, то тогда данным термином будет обозначаться уже не поле, а действие, характеризуемое *броском мяча* – «an act of throwing the ball; the way in which it is thrown» [OALDCE, 2010, p. 1151]; («бросок мяча; сторона, в которую он брошен» [Перевод наш. – И.Б.]). Если же сравнивать основное значение, присущее данной лексеме в спортивной терминосистеме, то *pitch* обозначает *игровое пространство* – «an area of ground specially prepared and marked for playing a sports game» [OALDCE, 2010, p. 1151]; («пространство, специально подготовленное и помеченное для спортивного состязания» [Перевод наш. – И.Б.]).

Следовательно, при обращении к лингвокультурологическому аспекту исследования, в английском языке не уделяется внимание тому, из какого

материала состоит игровое поле, а лишь констатируется факт, что данная территория полностью подготовлена для проведения игрового матча. В русском языке данное расширение понятия присутствует, что характеризует важность того, на каком покрытии предстоит проводить спортивное состязание. Таким образом, можно утверждать о важности лингвокультурологии в том числе и при анализе появления в отдельных терминосистемах таких лексических единиц, которые никак не представлены в словарях. Это означает, что лингвокультурологический аспект исследования влияет на формирование систем терминов точно так же, как и лингвокогнитивный аспект. В некоторых случаях, культурная составляющая отходит на второй план, хотя и оказывает прямое воздействие на процесс мышления и в целом на сознание человека.

2.2. Терминосистема видов амплуа игроков американского футбола и регби, их отличия от футбольной терминологии

В предыдущем параграфе мы выделили основные проблемы при переводе спортивной футбольной терминологии. В данном параграфе мы продолжаем исследование спортивной терминологии, опираясь на лингвокультурологический аспект исследования, проанализировав основные трудности интерпретации терминосистем американского футбола и регби.

Регби появилось благодаря видоизменению правил в футболе, а американский футбол, в свою очередь, благодаря некоторым преобразованиям в системе правил регби. На первый взгляд лексика этих трех видов спорта должна лишь незначительно различаться, так как и игровые процессы в данных командных игровых видах спорта схожи, и зародились они относительно недавно. Но в отличие от лексики других сфер человеческой деятельности спортивная терминология развивается наибольшими темпами, постепенно вытесняя устаревшие слова, заменяя их большим числом неологизмов.

Кроме того, следует понимать различия в каждом отдельном виде спорта, если в него играют, например, в Северной Америке или Австралии. Правила могут полностью совпадать, в то время как лексика разнится. Данное явление

делает процесс перевода достаточно сложным для специалиста, чьи знания в спортивной терминологии и в отдельном виде спорта достаточно малы. Американский футбол и регби представляют особый интерес для анализа спортивной терминосистемы еще из-за того, что сферы популярности этих игровых видов спорта отличаются. Если регби популярно в ЮАР, Европе, и Австралии, то американский футбол набрал значительную популярность не только в Северной Америке, но и в Азии, и даже в некоторых регионах Южной Америки. Следовательно, одну из главных ролей при анализе терминосистем играет именно лингвокультурологический аспект.

Таким образом, на примере лексики американского футбола и регби можно проанализировать и различия в лексическом строе носителей английского языка, проживающих в Англии, Австралии, ЮАР, США, Канаде и в азиатском регионе.

Следовательно, вопрос правильного употребления лексики при описании игрового процесса в таких видах спорта, как регби и американский футбол, обуславливает постановку следующих задач:

- выявление основных различий между лексикой, обозначающей виды амплуа в регби и американском футболе;
- проведение сопоставительного анализа терминосистем видов амплуа американского футбола и регби в английском и русском языке;
- выделение лингвокультурологических особенностей употребления терминологии амплуа игроков на основе исследования лексики американского футбола и регби в английском и русском языке.

2.2.1. Лингвокультурологический подход к анализу видов амплуа игроков в регби

При анализе лексико-тематической группы «амплуа игроков» в регби рассматривается нападающая и защищающаяся команда, однако сами термины не меняются, как в американском футболе. В регби нет разницы в амплуа, играет команда в данный момент в атаке или в обороне. Игрок, располагающийся непосредственно за розыгрышем мяча – это *acting half-back*: ‘игрок, в

определенный момент игрового процесса занимающий позицию полузащитника'. Он получает его первым, а затем выбирает возможные продолжения атаки. По-другому игрок данной позиции называется *dummy-half*. Свое название игрок амплуа *acting half back* получил от сленгового выражения в спорте *dummy*, несмотря на этимологию данного слова – *немой человек*; «mute person» [Online etymology dictionary]. Данное понятие означает 'финт'/ 'обманное движение' («*an occasion when you pretend to make a particular move and then do not do so*» [OALDCE, 2010, p. 473]; ('момент, когда вы притворяетесь, что планируете сделать конкретное движение, а затем не делаете так' [Перевод наш. – И.Б.]). Основным же значением является 'макет'/ 'модель' («*a thing that seems to be real but is only a copy of the real thing*» [Там же, 2010, p. 473]); ('вещь, кажущаяся реальной, но являющаяся лишь ее копией' [Перевод наш. – И.Б.]). Кроме того, интересно посмотреть на прилагательное, являющееся частью данного словосочетания. При дословной передаче на русский язык этот термин мог бы быть выражен как 'временный полузащитник', то есть игрок, который не всегда играет на этой позиции, а лишь занимает ее при какой-либо необходимости, так как *acting* означает «*doing the work of another person for a short time*» [OALDCE, 2010, p. 14]; ('выполнение работы другого человека на короткий промежуток времени' [Перевод наш. – И.Б.]). Следовательно, понятие функции деятеля при сопоставлении субъекта с его амплуа превалирует в английской культуре. В отношениях человека и реальности одним из центральных понятий является понятие действия субъекта, вследствие чего категория действия является одной из ключевых при структурировании терминологического аппарата отдельных областей.

Разумеется, не все термины в регби являются незнакомыми обычным людям, которые не являются носителями английского языка. Так, можно отметить термин *attacking team*: атакующая команда – та, у которой в данный момент игрового времени происходит атака. Если в момент схватки за мяч игроки одной из команд последними коснутся его, а затем мяч отправится в аут, то у этой

команды и будет право проводить атаку. Другим примером можно считать антонимичный термин – *defending team*: ‘защищающаяся команда’. Команда, которая в данный момент играет в обороне и старается не дать команде соперника реализовать свою атаку. Следовательно, в терминосистеме регби существует строгое разграничение в игровых позициях при атаке или обороне, которое присутствует и в американском футболе, но описывается там несколько иным образом.

В регби существуют многие позиции, отсутствующие в европейском футболе, но присутствуют и известные нам позиции, которые, в свою очередь, необязательно будут иметь первостепенное значение при сопоставлении с переводом, например, в футбольной терминосистеме. Так, *back*: ‘защитник’. В предыдущем параграфе мы представили структурированный анализ данного понятия в футбольной лексической системе. Однако в случаях, когда речь заходит о другом виде спорта, которым в данном случае является регби, значение видоизменяется. Игрок данного амплуа располагается за схваткой за мяч, не участвуя в ней. В момент атаки защитник располагается позади основных событий, контролируя возможный перехват мяча, чтобы остановить потенциальную контратаку соперника. Таким образом, в отличие от футбола в регби нет различий между фланговыми защитниками и центральными в случаях, когда речь идет о простом констатировании факта игры обороне. Данный термин демонстрирует необходимость отдельного описания терминосистем регби и футбола, так как общеупотребительная спортивная лексика, являющаяся частью терминологической системы английского языка, переводится по-разному и несет в себе информацию различного рода.

Настоящее утверждение проверяется также путем сопоставления общеизвестного и часто встречающегося в разговорах и в публикациях термина *centre*: ‘центральный’ в регби употребляется немного в ином смысле, описывая конкретную позицию игрока на поле. Это амплуа игрока в регби, которые обычно носят номера №12 и №13. Игроков этого амплуа на игровом поле двое:

внутренний и внешний центральные (левый и правый игроки центральной линии). Интересно то, что ни в коем случае нельзя обозначать данное амплуа как *center*, так как это подчеркивает американский вариант записи слова, что недопустимо по причине того, что регби является британским видом спорта, зародившимся непосредственно на Британских островах.

Еще одним примером термина, который в английском языке полностью совпадает с термином в футболе, является *forward*: ‘нападающий’/‘участник схватки’. Тем не менее, на русском языке данный термин будет звучать несколько иначе, так как придется использовать описательный перевод, что говорит о культурологическом аспекте восприятия информации из отдельных областей знаний. Если слово *forward* в тексте будет стоять в роли глагола, то его значение – «движение в сторону зачетной зоны соперника». Если же в роли существительного – «игрок, который принимает непосредственное участие в схватке за мяч». Следовательно, можно утверждать о семантическом варьировании лексических единиц, что означает видоизменение «*терминологической информации*» [Володина, 2000, с. 29], в том числе, наблюдающееся при лингвокультурологическом анализе спортивной терминосистемы, где отдельные сферы единой системы терминологического аппарата спорта несут в себе различную информацию. В первую очередь, это касается единства *локационной составляющей* при разграничении *функциональности*.

Кроме более-менее легких для восприятия амплуа в регби есть свои собственные амплуа, которые не встретить в других видах спорта. Так, например, термин *hooker*: ‘хукер’ или ‘отыгрывающий’ – тот, кто цепляет; «*one who or that which hooks*» [Online etymology dictionary]. Игрок этого амплуа по традиции носит на спине №2. Он располагается в самом центре во время схватки, он же обычно передает мяч назад для начала розыгрыша атаки. Так как на ‘хукера’ выпадает самая сложная задача (он находится в самом центре силовой борьбы), ему приходится использовать все свои умения, чтобы не получить повреждение.

Кроме того, позиция отыгрывающего является самой травмоопасной в регби. ‘Хукары’ в основном отдают передачи другим форвардам, нежели сами пытаются пройти в зачетную зону соперника. Это связано не только с тем, что они менее физически подготовлены по сравнению с другими игроками атакующей линии команды, но и немаловажным является их высокий уровень технического мастерства. Вариант перевода данного термина на русский язык – ‘хукер/отыгрывающий’ – является единственным возможным при интерпретировании лексем, входящих в терминосистему регби, так как другим возможным вариантом является ‘мелкий воришка’, что говорит о схожести задач игрока данного амплуа и человека данной профессии. Однако в словарях присутствует лишь одно значение данной лексики, употребляющейся только относительно регбийной терминосистемы: “*the player in a rugby team, whose job is to pull the ball out of the scrum with his foot*” [OALDCE, 2010, p. 749]; (‘игрок в регби, чья обязанность – выбивать мяч из схватки ногами’ [Перевод наш. – И.Б.]). Таким образом, при опоре на процесс метафоризации, в данном случае его можно наблюдать при обращении внимания на вариант перевода ‘мелкий воришка’, демонстрируется возникновение целого пласта терминов из метафор [Мухортов, 2014, с. 77]. Такой процесс метафоризации позволил структурированно подойти к оформлению и разграничению таких терминов, в основе которых заложена многофункциональность. Другими словами, определенные термины, заимствованные из схожих областей, имели бы одинаковые значения, что было бы неприемлемо, так как однозначность является одной из ключевых особенностей, отличающих терминологию. Вследствие чего, на примере регбийной терминосистемы становится очевидным необходимость употребления различных возможных способов конструирования новых терминологических единиц на базе тех слов и выражений, которые уже прочно укоренились в языке.

Другим термином, обозначающим амплуа игроков в регби, является *lock*: ‘лок’ или игроки второй линии (“*(in rugby) a player in the second row of the scrum*” [OALDCE, 2010, p. 906]); (‘игрок (в регби) во втором ряду схватки’ [Перевод наш.

– И.Б.]). Термин пошел еще от староанглийского *lucan*, означая крепление чего-то; «to fasten smth» [Online etymology dictionary]. Так называют футболистов, играющих под номерами №4 и №5. Они обладают высоким ростом, хорошим прыжком, физической подготовкой и скоростью. Они являются движущей силой атак команды, выполняя функции лидеров атак. Игроки второй линии первыми вступают в схватку, пытаясь добыть мяч для своей команды. Следует отметить, что данное регбийное понятие можно легко спутать с другим спортивным термином, употребляющимся в танцах. Так, лок или локк обозначает «технический элемент в спортивных танцах, приставной шаг в закрещенную позицию перед опорной ногой или за ней при движении корпуса» [Терминология спорта, 2010, с. 178]. На данном примере прослеживается процесс возникновения термина, согласно которому характеризуется только одна из функций игрока данного амплуа. Так, выше мы описали основные данные, являющиеся частью характеристики данного понятия, однако понятие *вступления в схватку первым* превалирует, вследствие чего терминосистема регби приобрела именно понятие *lock*, а не производное выражение от *движущей силы* или *лидера атак*, которыми могут быть представители других амплуа, так как данные понятия связаны скорее с эмоционально-оценочным восприятием функциональной составляющей действий игрока на поле. По этой причине представляется необходимым учитывать культурологические особенности в сопоставляемых в нашей работе языках. Это связано с тем фактом, что вне контекста один и тот же термин может иметь различное понимание в лице представителей местного населения в случае, если на определенной территории популярнее один вид спорта, как танцы в Южной Америке, а на другой территории – другой вид спорта, например, регби в Европе.

Еще одной позицией игроков в регби является *prop*: ‘столб’. Футболист-столб первым вносит мяч внутрь схватки. Обычно в команде два игрока этого амплуа (‘левый и правый столб’ – *Loosehead & Tighthead props*). Данный термин является единственным, который можно перевести на русский язык без

применения приемов транскрибирования и транслитерации, так как само слово пошло из датского языка от слова *proppe*, означавшего подборку или подставку («support») [Online etymology dictionary]. Это «регбисты первой линии схватки, находящиеся по обе стороны от игрока – центра схватки. Все 3 игрока обхватывают друг друга» [Терминология спорта, 2010, с. 372]). Справедливым будет отметить важность этимологии лексемы при взгляде на ее словарную дефиницию. В английском языке определение данного термина является практически абсолютно синонимичным: “*a player on either side of the front row of a scrum*” [OALDCE, 2010, p. 1217]; (‘игрок на противоположном конце переднего ряда схватки’ [Перевод наш. – И.Б.]). Однако в русском языке определение стоит во множественном числе, что подразумевает необходимость описания факта того, что таких игроков несколько. В английском языке, в свою очередь, показателем множественного числа является не существительное, а прилагательное *either*, означающее ‘любой, один из двух’. Варианты словарных дефиниций в русском и английском языке практически полностью идентичны, несмотря на значительное удаление в популярности такого вида спорта, как регби в Англии и России. Кроме различий в числе при описании субъекта, следует отметить более глобальное описание *переднего ряда* на языке-оригинале, в то время как в русском языке в качестве дополнительной/уточняющей информации приводится *амплуа игрока-центра схватки*, что свидетельствует о меньшем уровне обладания экстралингвистической информацией в русском языке при описании заимствованного термина. Это связано с тем фактом, что существует необходимость уточняющей информации, так как лишь небольшая группа людей-носителей русского языка и культуры, обладает достаточным уровнем сведений о том, кто представлен передней линией схватки в регби.

Одним из наиболее сложных для восприятия терминов в регби является понятие *ruck*: ‘рак’. Рак – это все игроки, которые вовлечены в схватку, даже если они не принимают непосредственного участия, а лишь располагаются рядом и ждут возможности получения мяча и начала развития комбинаций команды в

атаке: “*a group of players who gather round the ball when it is lying on the ground and push each other in order to get the ball*” [OALDCE, 2010, p. 1339]; (‘группа игроков, собирающаяся вокруг мяча, когда он лежит на земле, а затем толкающаяся с соперником с целью завладеть им’ [Перевод наш. – И.Б.]). Этимология данного понятия является неизвестной, но можно предположить о заимствовании данной лексемы из немецкого языка, в котором на одном из диалектов существует понятие *rück*, означающее спину или то, что сзади (back) [Online etymology dictionary]. Сложность описания данного термина связана с тем фактом, что понятие *ruck* имеет лишь два значения, причем второе значение («*ничем не примечательные события или люди*») никак не связано с основным значением, употребляющимся лишь в спортивной регбийной терминосистеме [Там же, 2010, с. 1339]. Таким образом, можно прийти к выводу о невозможности альтернатив транскрибированию и транслитерации при переводе терминов, которые были заимствованы из других языков, в случае минимального уровня фоновых знаний в среде лиц, формировавших и структурировавших терминологический аппарат данной сферы на других языках, включая русский язык. В первую очередь это говорит о культурных разграничениях между нашими этносами и об отсутствии понимания как игрового процесса этого не особо популярного в России вида спорта, так и отдельных сегментов лексико-тематических групп.

2.2.2. Лингвокультурологический подход к анализу видов амплуа в американском футболе

В футболе проблема верного перевода видов игровых амплуа не является актуальной, так как всем известны возможные позиции футболистов на игровом поле. А вот в американском футболе, который появился из регби, игроки и позиции нападающей команды имеют одно название, а защищающейся – другое. Поэтому, во время проведения матча позиция игрока на поле и его роль в командной игре коллектива может варьироваться в моменты атаки или защиты, хотя его непосредственное местоположение на игровом поле будет оставаться неизменным. Рассмотрим данные различия в терминологии нападающей и

обороняющейся команд, а также основную терминологию в американском футболе на примере лексики, представленной в «Азбуке американского футбола» на портале «Bestsport» [<http://bestsport.com.ua/>]:

Нападающая команда состоит из ‘беков’ (*backs*), ‘ресиверов’ (*receivers*), ‘квотербека’ (*quarterback*) и ‘лайнменов’ (*linemen*). Как можно заметить, при переводе амплуа игроков в американском футболе с английского языка на русский был использован прием калькирования, что связано с низким уровнем популярности данного вида спорта в России и, вместе с тем, отсутствием необходимости и целесообразности придумывать эквиваленты данным терминам в русском языке.

Подробнее остановимся на амплуа *receiver*. Так, например, *to receive* означает «*to get or to accept sth that is sent or given to you*», а в спорте – «*to be the player that the server hits the ball to*» [OALDCE, 2010, p. 1268]; (‘являться игроком, которому подающий направляет мяч’ [Перевод наш. – И.Б.]). Таким образом, если смотреть только на употребление данного термина в качестве производного от глагола, то в спорте часто употребляется именно «игра на приеме», то есть термин имеет четко выраженное акцентированное внимание на терминосистеме тенниса. Однако если рассматривать определение в словаре самого существительного *a receiver*, то в спорте это «*a player who plays in a position in which the ball can be caught when it is being passed forward*» [Там же, 2010, p. 1269]. Следовательно, в случае употребления данного термина в качестве существительного, в англоязычной культуре возникает представление непосредственно об игроке в американском футболе, а не о теннисисте. Основная задача игрока данной позиции – это прием паса от *квотербека*. Как и практически все другие наименования игровых амплуа, данный термин транслитерировался на русский язык, хотя одним из вариантов был и остается термин «*принимающий*». Стоит отметить, что на русском языке данная позиция звучит как «*Ресивер*», хотя в английском языке данная позиция называется «*wide receiver*». Почему в английском языке появилось именно понятие «*wide receiver*», объясняется

наложением двух понятий из разных видов спорта. Все дело в том, что ресивером также называют ловящего мяч защитника в бейсболе. Именно поэтому, чтобы не возникало путаницы, было предложено более широкое понятие «*wide receiver*». В то время как в России бейсбол намного менее популярен, нежели американский футбол, соответственно, никакой путаницы в терминах данных двух видов спорта возникать не должно.

Еще одним амплуа в американском футболе является фуллбек (ФБ) (*fullback*) – данный игрок находится позади основной линии нападения, непосредственно за квотербеком. Термин появился в английском языке в 1882 году сочетанием прилагательного *full* (полный) и существительного *back* (защитник) [Online etymology dictionary]. Его функции не ограничены только блокировкой игроков, он также может принимать короткие передачи и искать продолжение атаки. Во время розыгрышей, когда атакующая команда проводит скоростную атаку, основной задачей фуллбека является блокировка соперников, а, проще говоря, расчищение дороги для тейлбека. Интересно проанализировать дефиницию данного термина. В словарях встречаются 2 варианта. Первый вариант относится к хоккею, европейскому футболу и регби: “*one of defending players in football (soccer), hockey or rugby whose position is near the goal they are defending*». Во втором варианте речь идет уже непосредственно об игроке данного амплуа в американском футболе – «*the attacking player in American football whose position is behind the quarterback and beside the halfbacks*” [OALDCE, 2010, p. 629]; (‘атакующий игрок в американском футболе, чья позиция позади квотербека и между хавбеками’ [Перевод наш. – И.Б.]). Следует помнить, что в футбольной терминологии данное понятие относится к игроку обороны, который не подключается к атакам и занимает строго отведенное место на футбольном поле. Как правило, такой термин употребляется в отношении к центральным защитникам клуба. И если в футбольной терминологии *fullback* переводится, как ‘защитник’ или ‘центральный защитник’, то в американском футболе прижилось английское заимствование ‘фуллбек’, а игрок уже относится не к защищающейся,

а к атакующей команде, что вызывает трудности при восприятии информации у представителя иной культуры, для которого фуллбек является строго обороняющимся игроком. Следовательно, формирование значения термина осложняется рядом факторов, ключевым из которых является осмысление роли объекта.

Одно из основных амплуа атакующей команды в американском футболе имеет два варианта употребления, однако лишь один из них прижился в русском языке. Игрок на позиции Тейлбека (ТБ) (*tailback*), или Хавбека (ХБ) (*halfback*) должен обладать умением хорошо играть как в атаке, так и в обороне (ведь даже в привычном нам футболе халфбеками называют полузащитников, которые имеют схожие обязанности на поле, что и тейлбеки в американском футболе). Тейлбек располагается позади линии атаки своей команды, но, получая мяч, именно он должен постараться занести попытку, крепко держа мяч в руках, пытаясь финтами обыграть игроков соперника или во время забега за своих партнеров по команде, которые будут стараться расчистить ему дорогу. Первая часть двусложного термина пошла из староанглийского языка (*tægl*), обозначая заднюю часть животного («hindmost part of an animal») [Online etymology dictionary]. *Tailback* в английском языке, в первую очередь, это “*a long line of traffic that is moving slowly or not moving at all, because sth is blocking the road*” [OALDCE, 2010, p. 1575]; (‘длинная пробка, двигающаяся медленно или не двигающаяся совсем, так как кто-то блокирует дорогу’ [Перевод наш. – И.Б.]). Следовательно, вариант ‘тейлбек’ был вытеснен по причине популярности в России футбола, где есть знакомое всем понятие ‘хавбек’, которое и в американском футболе употребляется довольно часто для того, чтобы избежать тавтологии.

Мы неоднократно замечаем сложности формирования терминологического аппарата в тех областях, где отсутствует широкий круг специалистов, вследствие чего становится сложным добиться структурированности терминосистемы, а сами элементы такой терминологии нередко появляются вне соответствия нормам языка, на который выполняется перевод. Также в американском футболе есть

амплуа, игрок которого является основным распасовщиком. Квотербек (КвБ) (*quarterback*) – это один из самых основных игроков нападения команды; “*the player who directs the team’s attacking play and passes the ball to other players at the start of each attack*” [OALDCE, 2010, p. 1241]; (‘игрок, определяющий направление атаки команды и пасующий мяч другим игрокам в начале каждой атаки’ [Перевод наш. – И.Б.]). Он получает мяч от центра в самом начале розыгрыша и отвечает за все действия своей команды в атаке. Он выбирает тип розыгрыша мяча. Кроме того, он может и сам проносить мяч вперед, если пожелает. В футболе таких игроков называют ‘плеймейкерами’, в американском футболе такого понятия нет, но всем известно, что ‘квотербек’ – это мозговой центр коллектива. Термин пришел в английский язык в 1876 году с помощью сочетания существительных *quarter* и *back*, где *quarter* означало *сторону* (one of parts) [Online etymology dictionary]. С лингвокультурологической стороны интересно отметить, что данное амплуа играет ключевую роль в атаке, вследствие чего в английском языке, точнее, в его американском варианте, в середине прошлого века появился глагол *to quarterback*, означающий, кроме игры на позиции квотербека, управление или организацию чего-либо: “*to direct or organize sth*” [OALDCE, 2010, p. 1241]; (‘определять или организовывать что-то’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Одним из амплуа в защитном варианте игрового построения являются защитные таклы (ЗТ) (*defensive tackles*) – это игроки, чья позиция на футбольном поле находится между защитными эндами. Данный термин появился еще в 14 веке в Англии, означая втягивание или вовлечение во что-то (*entangle, involve*), а с позиции спортивной терминологии первое упоминание датируется 1867 годом, когда данная лексическая единица получила значение *захвата* и *остановки* (*seize and stop*) [Online etymology dictionary]. Важно отметить, что в рамках спортивной терминосистемы данный термин приобрел два значения, которые различаются в зависимости от вида спорта. Так, в футболе термин обозначает “*an act of trying to take the ball from an opponent*”, в свою очередь, в американском футболе и регби этот же термин будет означать “*an act of knocking an opponent to the ground*”

[OALDCE, 2010, p. 1573]; ('попытка забрать мяч у оппонента; попытка свалить соперника на газон' [Перевод наш. – И.Б.]). Таким образом, функциональная составляющая является идентичной, однако способ достижения поставленной цели варьируется в соответствии с дозволенными правилами. Следовательно, элементы спортивной терминологии могут иметь различные вариации при их интерпретировании, принимая во внимание факт того, что их употребление в речи актуализировано.

Как уже описывалось выше, слово *tackle*, как и другие термины лексики американского футбола, принято транслитерировать. Однако на русский язык перевести *tackle* можно как 'блокирующий полузащитник'. В таком случае позицию *tackle* можно было бы переводить без употребления приема транслитерации, однако 'защитный такл' стал бы именоваться 'защитным блокирующим полузащитником', что вызвало бы сложности в мыслительном процессе русского человека, привыкшего к футбольной терминологии, где понятия защитник и полузащитник никак не могут быть частью одного амплуа. Необходимо отметить, что практически в любом случае можно наблюдать реализацию способов прямого перевода при интерпретации терминологических единиц. Однако в случае со спортивной терминосистемой такой вариант не всегда приемлем.

Кроме того, нами был выполнен перевод двух второстепенных наименований игровых амплуа в американском футболе, которые нечасто встречаются даже в английском языке, а в русском языке вообще практически неизвестны. *Gunslinger* – термин, который характеризует квотербека, играющего в агрессивной манере, исполняющего длинные рискованные передачи. Этот термин пришел в лексику американского футбола сравнительно недавно. Основное его значение – «стрелок, который славится своим мастерством». Каждая из трех частей данного понятия несет в себе важную семантическую нагрузку. Суффикс – *er* уже описывался нами ранее, а две остальные части (*gun* и *sling*) необходимо отметить при описании становления данного термина американского футбола.

Слово *Gun*, означающее *пушку*, объясняется, с позиции этимологии, основываясь на имени собственном *Gunne* (сокр. от *Gunhild*) – именование пушки в 1330-1331 гг. [Маковский, 2014, с. 239]. *Sling* в английском языке с того же самого времени, что и *gun*, обозначало пращу (implement for throwing stones) [Online etymology dictionary]. Следовательно, сема выстрела *как из пращи* является первоосновой формирования данного неологизма в спортивной терминосистеме. Однако мы придерживаемся мнения, что в случае со спортивной терминологией американского футбола возникновение такого термина связано не со значением *стрелок*, а со схожестью агрессивной манеры выполнения своих функций с другим родом деятельности. Так, характерные черты такого человека имеют много общего с персонажами фильмов про Дикий Запад, выполнявшими функции наемников (“*a person who is paid to kill people, especially in films/movies about the American Wild West*”) [OALDCE, 2010, р. 693]; (‘человек, получающий деньги за убийство людей, особенно в фильмах про «Дикий Запад»’ [Перевод наш. – И.Б.]). Мы неоднократно отмечаем, что формирование терминологического аппарата может основываться на взаимосвязи довольно далеких друг от друга лексических единиц, вследствие чего терминосистемы приобретают уникальность и непохожесть на слова общеупотребительной лексики.

Еще одним элементом терминосистемы американского футбола на английском языке является отсутствующее в русском языке понятие *nickelback* – одно из амплуа игроков в американском футболе. Так называют еще одного флангового игрока, выходящего на поле при определенной комбинации защищающейся команды. Обычно, он выходит в случаях, когда у команды соперника, скорее всего, будет проходить комбинация с дальним пасом вперед. Именно поэтому и необходим еще один защищающийся игрок на фланге. Основным вариантом появления данного термина в английском языке является роль игрока, выходящего на данную позицию. В его задачи входит «цементирование» той зоны, через которую проходит атака команды противника, а никель – это твердый металл; “*Nickel is a hard silver-white metal used in making*

some types of steel and other alloys” [OALDCE, 2010, p. 1031]; (‘твердый серебряно-белый металл, используемый для производства некоторых видов стали и других сплавов’ [Перевод наш. – И.Б.]). Как можно было понять из приведенных выше примеров, наименования позиций игроков на поле в американском футболе либо транслитерировались с английского языка на русский язык, либо были переведены прямым переводом. Это связано с невысокой популярностью данного вида спорта в нашей стране, что сказалось на отсутствии терминов, которые бы мы употребляли в повседневной речи, например, в отличие от футбола, где к английскому слову *goalkeeper* мы не только транслитерировали слово ‘голкипер’, но и подобрали свой собственный эквивалент – ‘вратарь’.

При анализе сходств и различий в терминосистемах американского футбола и регби необходимо понимать, что регби – игра, завоевавшая признание на всех континентах Земли. Даже в Северной Америке играют в регби, не говоря уже об Австралии, странах Европы и Африки. По регби регулярно проводятся различные международные турниры, интерес к этому виду спорта неизменно растет, а количество поклонников игры в середине XX века увеличивалось в геометрической прогрессии. Американский футбол не может похвастаться большой аудиторией, лишь в пределах США этот вид спорта необычайно популярен. И так как языковой строй диалектов английского языка сильно варьируется, регбийная терминология также получила широкое распространение. Перевод терминов регби на многие языки мира, включая русский язык, не требует такого частого употребления приема транслитерации, как в случае с терминологией американского футбола, хотя общее количество терминов, входящих в систему американского футбола, сходно с объемом лексики в регби.

Терминология регби и американского футбола сильно отличается друг от друга. Основной причиной таких расхождений является тот факт, что регби зародилось в Англии, поэтому большинство терминов пошло именно из Англии, а терминология американского футбола зародилась в США. На начальной стадии становления данных видов спорта часто происходили изменения в правилах игры,

следовательно, ввиду различий в видах нарушений, игровых комбинаций и амплуа игроков, термины будут практически полностью отличаться, совпадая лишь в некоторых общих моментах, являющихся общепринятыми, как в регби, так и в американском футболе. Следовательно, терминологический аппарат американского футбола в немалой степени отличается от терминосистемы регби. В свою очередь, терминосистема регби также сильно отличается от лексико-тематических групп, входящих в терминосистему футбола. Следует отметить, что футбол послужил прародителем регби, а регби – американского футбола. По этой причине интерес представляет анализ диверсификации и структурированности отдельных терминосистем, входящих в терминологический аппарат спорта. Функциональная обусловленность такого широкого состава терминологических единиц связана с превалированием лингвокультурологического аспекта перевода и формирования терминологии. Рассмотрим подробнее количественный состав лексем, входящих в отдельные ЛТГ спортивной терминосистемы, на диаграмме №2.

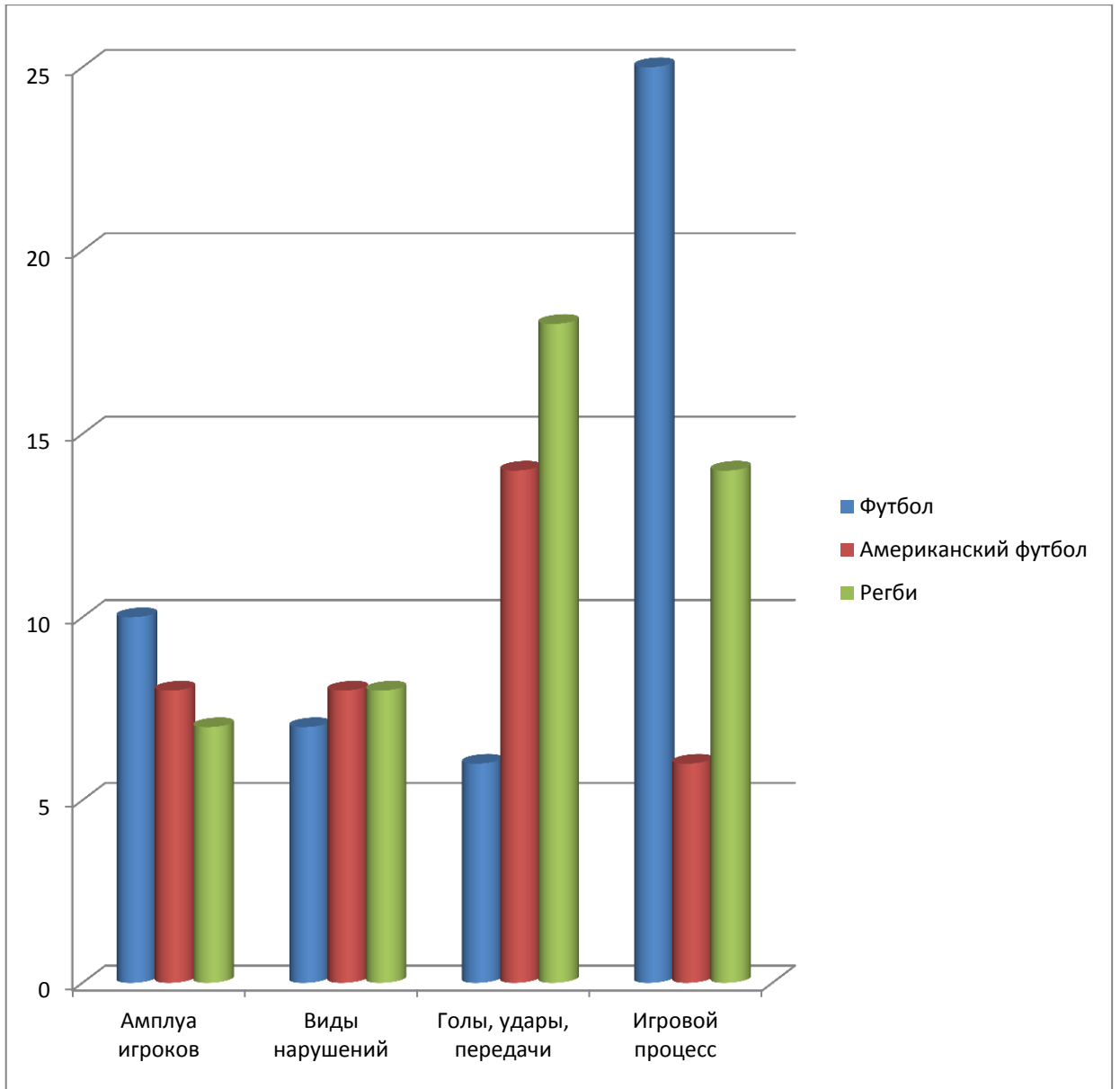

Диаграмма 2 – сопоставление терминологического аппарата футбола, американского футбола и регби в определенных ЛТГ

Таким образом, можно прийти к выводу, что спустя сравнительно небольшой промежуток времени после того, как из футбола зародилось регби, а от регби – американский футбол, лексический состав терминосистем этих видов спорта претерпел изменения. Со временем терминологические аппараты данных родственных видов спорта стали в значительной степени отличаться друг от друга. Вместе с тем, в количественном плане терминологических единиц данные виды спорта примерно равны. Факт разграничения терминосистем в родственных видах спорта свидетельствует о ключевой роли, которую играет

культурологическая составляющая при процессе формирования терминологического аппарата.

2.3. Проблемы перевода футбольных фразеологизмов

Фразеологизмы всегда представляли особый интерес при анализе функционирования языков и их развития. Они существуют на протяжении многих столетий, и уже в конце XVIII века они стали включаться в отдельные сборники и толковые словари [Алефиренко, 2009, с. 9].

Любое устойчивое словосочетание можно считать фразеологизмом. Фразеологизмы присутствуют как в устной речи, например, на бытовую тематику, в различных художественных текстах, а также, например, в научных текстах.

В большом проценте случаев фразеологизмы могут использоваться и при написании публикаций, где фразеологические единицы украшают речь автора статьи. Употребление фразеологизмов должно быть умеренным, так как их излишнее присутствие в тексте может сказаться на его восприятии. Например, текст и речь автора публикации с большим количеством фразеологизмов может выглядеть несколько простонародной, что неуместно в случае письменной речи научной направленности. Фразеологические единицы зачастую совпадают в разных языках, хотя сами языки могут довольно сильно различаться. Такое совпадение связано, в первую очередь, с тем фактом, что логические и образно-ассоциативные связи носителей разных языков являются идентичными [Телия, 1976, с. 260].

В языке действуют не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы. Это связано с тем, что семантика определяет лингвистическую сущность фразеологизма. Фразеологические единицы, а именно их семантическая ориентированность, направлены на человека [Райхштейн, 1980, с. 118].

Идиомы и фразеологические сочетания – неотъемлемая часть фразеологии. [Алефиренко, 2009, с. 36]. Во всех видах спорта существуют клишированные выражения и фразеологические идиомы, и футбол не является исключением. Фразы-клише приобретают важное значение в процессе коммуникации людей,

являющихся носителями разных языков. В связи с незнанием ряда клишированных фраз и выражений вполне возможно полное или, по крайней мере, частичное непонимание той информации, которую пытается донести собеседник.

Клишированные выражения обычно употребляются для структурирования речи, особенно на стадии обсуждения какого-либо вопроса. В первую очередь, такие выражения можно наблюдать при анализе материалов, которые имеют официально-деловой стиль, употребляются при составлении документов или при ведении переписки с партнерами по бизнесу из других стран. Однако даже в спортивной сфере можно наблюдать целый ряд фраз, которые являются устоявшимися, будучи общеупотребительными среди почитателей разных видов спорта, включая, разумеется, футбол.

Фразы, которые употребляют болельщики, комментаторы и журналисты, могут различаться по стилю, но всегда несут в себе один и тот же смысл. В качестве примера употребления футбольных выражений на английском языке нами были взяты материалы с “BBC Learning English”:

Существуют фразеологические обороты и выражения, которые давно стали общеупотребительными в английском языке. Это касается не только бытовой тематики, но и отдельных систем терминов, в том числе спортивной терминосистемы. Так, например, часто используется выражение *to be dangerous on the counter-attack* – ‘быть опасным при контратаках’. *It refers to a team that can switch quickly from defensive style of play to attack and score goal in that way*¹⁴; (‘данное выражение относится к команде, которая может быстро перейти от обороны к атаке и, таким образом, забивать голы’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Изначально фраза *counter-attack* писалась только слитно (*counterattack*) и как отдельные два слова стала употребляться в начале XIX века, и в настоящий момент возможно альтернативное написание в одно слово данного термина.

¹⁴ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

Позже, появился отдельный термин, который означал атаку, которая проводится при резком переходе от обороны. Принято считать, что данный термин появился приблизительно в 1916 году во время I Мировой Войны. Уже позже он стал широко распространен в разных областях, в том числе в спортивной сфере: «*an attack made in response to the attack of an enemy or opponent in war, sport or an argument*» [OALDCE, 2010, p. 345]; (‘атака в ответ на атаку врага или противника в войне, спорте или при споре’ [Перевод наш. – И.Б.]). Как можно видеть из данного определения, в английском языке нет различий в употреблении данного термина в военной, спортивной или бытовой сфере (при ведении дискуссии или спора с собеседником). В русском языке, в свою очередь, под контратакой в спортивных играх понимается «*атака в спортивных единоборствах и спортивных играх, проводимая в ответ на атакующие действия соперника. В командных спортивных играх – быстрый переход в атаку после потери мяча (шайбы) соперником в ходе нападения*» [Терминология спорта, 2010, с. 153].

Как можно заметить на данном примере, в английском языке не делается упор на скорость перехода к атакующим действиям, на быстроту выхода из обороны. В русском языке четко подразумевается тот факт, что атака будет производиться не просто после потери мяча соперником, а после перехвата мяча, причем эта атака должна быть молниеносной.

Характерным является отсутствие показателя быстроты действий в толковом словаре С.И. Ожегова. Там контратака описывается как «*атака обороняющихся войск против наступающего противника*» [ТСРЯ, 1996, с. 286].

Следовательно, можно полагать, что в словарях, имеющих общий толковый характер, термины, одно из значений которых связано со спортивной тематикой, описываются не полностью, в отличие от узкоспециализированных словарей, где имеется четкое определение слов и выражений, которые могут иметь некоторые различия в дефиниции при их употреблении в разных ситуациях.

Футбольные выражения могут основываться на фразеологизмах, которые являются неотъемлемой частью комментирования футбольного матча. Связано

данное явление с тем фактом, что комментаторам приходится часто говорить о каком-то одном явлении, например, об игре в обороне одной команды, которая не собирается даже атаковать, лишь желая не пропустить гол. Одной из таких фраз является *to put all eleven men behind the ball* – ‘играть всей командой в обороне’. *It refers to a team that defends with all the players and is not very interested in scoring goals. For example, many visiting teams put eleven men behind the ball and are happy with a 0-0 draw when they play Real Madrid at the Bernabéu stadium*¹⁵; (‘команда, все игроки которой не заинтересованы в забивании голов; многие команды на выезде играют всей командой в обороне и довольны ничейным исходом матча 0-0, когда они играют с испанским Реалом Мадрид на стадионе Бернабеу’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Данный фразеологизм во многих случаях употребляется комментаторами во время проведения матчей, где один из соперников заметно сильнее, в виду чего другой команде приходится «отсиживаться» в обороне. Дословный перевод этого футбольного выражения – ‘ставить все 11 игроков перед мячом’ (то есть, не атаковать, а играть лишь на сдерживании соперника). В русском языке есть определенный аналог данного выражения, демонстрирующий различие в восприятии игрового стиля данного типа – «поставить автобус у своих ворот», что является полным синонимом фразы *to put all eleven men behind the ball*.

Еще одним таким выражением можно считать *to send the goalkeeper the wrong way* – ‘обмануть вратаря’. *It refers to the way in which a player can make a fool out of the goalkeeper and pretend to shoot at one side of the goal while the ball goes in absolutely another direction. This expression is very often used during penalties* [Там же]; (‘момент, когда игрок вынуждает вратаря прыгнуть за мячом в один угол ворот, когда мяч следует в другой; это выражение часто используется во время пенальти’ [Перевод наш. – И.Б.]). В русском языке постепенно начали появляться синонимы такого выражения, которые часто используются во время

15 URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

серии пенальти: развести вратаря по углам; вратарь прыгнул в другой угол; вратарь не угадал с направлением удара; вратарь дернулся в противоположную сторону и т.д.

На наш взгляд, одним из условий повсеместного употребления таких терминов является легкость в восприятии футбольных правил и ситуаций, которые возникают по ходу матча. Фраза *a clinical finish* – ‘неберущийся удар’, относится к разряду таких выражений. *It refers to a well-placed, controlled shot from a scoring position that ends in a goal. For example, Tunisia's Hatem Trabelsi controlled the pass and scored with a clinical finish* [URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>]; (‘ситуация, при которой игрок находится в отличном месте для удара, чтобы забить гол; тунисец Хатем Трабелси принял мяч и забил гол неберущимся ударом’ [Перевод наш. – И.Б.]).

В русском языке фраза «неберущийся удар» обозначает удар по мячу с позиции оборонительной стороны (вратаря), для которого данный удар и является неберущимся. В английском языке одним из значений слова *clinical* является “*cold and calm and without feeling or sympathy*” [URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>]; (‘хладнокровный, спокойный (удар), без какой-либо жалости’ [Перевод наш. – И.Б.]). Таким образом, в отличие от русского языка, в английском языке явление «неберущегося» удара демонстрируется с позиции атакующей стороны.

У фразеологизмов есть несколько характерных признаков, основным из которых можно считать тенденцию к утрате самостоятельной номинативной функции лексическими компонентами, причем такая утрата может являться как полной, так и частичной [Савицкий, 2006, с. 128]. Данный факт может оказывать воздействие на процесс перевода фразеологизмов и клишированных выражений.

Остановимся подробнее на фразах, дословный перевод которых может вызывать трудности для понимания ситуации даже в случаях, когда реципиент хорошо ориентируется в том, что происходит на футбольном поле:

To get a sweet left foot – ‘обладать отличным ударом левой ногой’. *It refers to a player who plays normally with a right foot but also very skilful at shooting the ball with his left foot*¹⁶; (‘фраза относится к футболисту-правше, который хорошо действует и левой ногой, что очень сильно ценится в футболе’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Как можно заметить, в английском языке делается акцент на объекте, с помощью которого появляется возможность добиться наиболее хорошего удара (*left foot*). В русском языке основное внимание сфокусировано непосредственно на том, чего человек добивается с помощью объекта (*удар*).

Конкретного значения слова *sweet*, которое могло бы подходить для перевода на русский язык в контексте спортивной тематики, не существует. Однако можно предположить, что термин *sweet foot* пришел в английский язык благодаря комментаторам, которые хотели высказать свое крайнее удовлетворение от действий футболиста-правши, который демонстрировал высокий уровень профессионализма в обработке мяча левой ногой; “*sweet – making you feel happy and/or satisfied (I can’t tell you how sweet this victory is)*”. [OALDCE, 2010, p. 1564]; (‘делает вас счастливым или удовлетворенным – «я не могу объяснить, насколько приятна эта победа»’ [Перевод наш. – И.Б.]).

В русском языке комментаторы и журналисты нередко используют различные слова, характеризующие хорошее умение играть в футбол обеими ногами, но редко можно услышать, чтобы к объекту, то есть к ноге, подбирались эпитеты, за исключением «*блестящей левой ноги*», что вряд ли можно было бы увидеть в какой-нибудь спортивной статье.

Можно утверждать, что во фразеологизмах употребляется так называемый семантический перенос, являющийся одним из видов переосмысления информации [Савицкий, 2006, с. 111].

¹⁶ URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/grammar/vocabulary/football.shtml#top>

О том, какое значение слова надо использовать в конкретном случае, мы можем узнать из происходящих событий, как и в случае с использованием контекста при выборе правильного перевода слова или выражения. Фраза *man on!* – ‘Берегись! Сзади! Горишь!’ не закреплена в словарях и используется практически лишь в разговорной речи в нейтральном стиле. *It's a shout during a football game when one player wants to warn his teammate that a player of the opposite team is right behind. Often a call to pass the ball quickly to the shouter* [Там же]; (‘выкрики во время матча, предупреждающие партнера по команде, что рядом находится игрок соперника; часто так предупреждают в случаях, когда надо срочно расстаться с мячом’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Кроме того, существуют и такие выражения, которые закреплены в словарях, но их значение в спортивной терминологии определить невозможно. Так, одним из таких терминов является *a nutmeg* – ‘проброс мяча между ног/ «в домик»’. *It's a trick or some technical move in which a footballer passes the ball through an opponent's legs and then continues his ball possession from the other side. It can be also used in a form of the verb, e.g. the attacker nutmegged his opponent* [Там же]; (‘технический прием, когда игрок проходит соперника, пробрасывая мяч между его ног и подбирая его после этого; может использоваться как глагол: нападающий пробросил мяч между ног оппонента’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Сам термин *nutmeg* появился еще в конце XIII века и был заимствован из французского языка, означая «мускатный орех»: “*the hard seed of a tropical tree originally from SE Asia, used in cooking as a spice, especially to give flavor to cakes and sauces*” [OALDCE, 2010, p. 1046]; (‘твердое зерно тропического дерева из юго-восточной Азии, используемое в приготовлении пищи в качестве приправы, особенно для придания аромата пирогам и соусам’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Единственным зафиксированным вариантом фразеологизма является появившаяся в середине XIX века фраза *wooden nutmeg*, означающая обман или мошенничество.

Знание возможных эквивалентов, вместе с возможностью выбора верного употребления лексической единицы, является первостепенным при анализе иностранных выражений. Однако нередкими являются случаи, когда фразы переводятся дословно, но имеют косвенное значение. При переводе спортивной терминологии и фразеологизмов следует помнить, что во многих случаях они могут употребляться в переносном смысле. Обычно такое возможно в разговорной речи или в публицистике. В таких случаях надо четко разграничивать употребление конкретной лексики, ведь в разных странах популярны разные виды спорта, что делает невозможным дословный перевод в спортивной сфере.

Например, фраза *we were robbed* – ‘нас засудили’. *An expression which means that loosing team considered a defeat to be unjust, possibly due to an injustice committed by referee. For example, we were robbed by the ref* [Там же]; (‘выражение со стороны проигравшей команды, которая считает, что по отношению к ним совершались неправомерные действия; нас засудил арбитр’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Robber в английском языке означает «*a person who steals from a person or place, especially using violence or threats*» [OALDCE, 2010, p. 1326]; (‘лицо, ворующее у человека или из места, особенно используя элементы насилия или запугивания’ [Перевод наш. – И.Б.]). В русском языке данная фраза является практически полным эквивалентом, так как подразумевается итог судейства. Однако присутствуют и различия, основным из которых является понимание в английской фразе того факта, что команду лишили очков (ограбили), в русском языке опора делается только на сам факт нечестного судейства, вне зависимости от того, помогло бы команде справедливое судейство набрать очки за победу или нет.

Таким образом, различия видны в мотивационной сфере футболистов, которые стремятся высказать свое недовольство в связи с судейским произволом, однако в английском варианте прослеживается четкая взаимосвязь между

итоговым результатом матча на табло и судейскими решениями, вследствие которых результат стал именно таковым, а в русском варианте такая взаимосвязь отсутствует.

Кроме того, фразы могут оставаться неизменными на протяжении длительного промежутка времени, несмотря на реалии, которые окружают определенную сферу жизнедеятельности человека. Так, фраза *they hit the woodwork* – ‘они попали в перекладину/штангу’. *The crossbar or the post of the gates. This expression means that one team shot the ball against the crossbar or post and was very unlucky not to score a goal* [Там же]; (‘выражение означает, что после удара мяч попал в стойку ворот и, к сожалению, не залетел в ворота’ [Перевод наш. – И.Б.]).

Стоит отметить, что данная фраза появилась еще на рассвете развития футбола, когда стойки ворот делались из дерева, что можно наблюдать и в современном мире на любительском уровне в отдаленных населенных пунктах. Однако фраза употребляется и в официальных матчах, хотя ее дословный перевод и может вызвать когнитивный диссонанс у людей, которые не имеют представления о том, каким образом данное выражение появилось в языке.

Следовательно, можно утверждать о том факте, что спортивная футбольная терминосистема, включая фразеологизмы и фразы-клише, имеет устоявшийся характер, видоизменяясь, дополняясь и перерабатываясь точно так же, как и подавляющее большинство других терминосистем.

2.4. Лингвистический статус имени собственного. Процесс интерпретации имен собственных на примере имен и фамилий футболистов

В словарном составе любого языка в большом количестве присутствуют различные имена и названия. Благодаря им появляется возможность исследования исторических событий; они отражают различные религиозные верования и культуры стран. Именно по этой причине представляется крайне важным и актуальным исследование проблем адекватного перевода имен собственных с одного языка на другой [Дерябина, 2005].

Имя собственное уже длительный промежуток времени занимает особое положение, являясь неотъемлемой частью процесса коммуникации. Оно необходимо для взаимопонимания, так как обладает такой характерной чертой, как стремление к универсальности (что отличает имя собственное от имени нарицательного). Имена собственные, благодаря своему стремлению к придаче идентичности лицу или объекту, выражают также конкретность, выступая в качестве составной части базиса межъязыковой и межкультурной коммуникации. Они являются неотъемлемой частью языковой системы любого без исключения языка. Следовательно, они всегда представляли определенный интерес для изучения лингвистами.

Следует обратить внимание на развитие теории номинации (ономасиологии), которая широко используется в настоящее время при изучении смыслового значения единиц языка. Изначально данная наука не выступала в качестве отдельной научной лингвистической дисциплины, однако постепенно теория номинации прочно установилась в качестве самостоятельного раздела науки о языке, располагающегося в «ядре семантики» [Степанов, 1977, с. 353].

В настоящее время ономасиология, преодолев этап своего становления и выделения в отдельную сферу внутри языкознания, активно развивается. Таким образом, исследования в области теории номинации ставят в качестве своей основной задачи демонстрацию особенностей обозначения различных явлений [Ахманова, 1969, с. 288].

Полный лингвистический анализ единиц языка становится возможным, в том числе, благодаря теории номинации. На современном этапе становления науки очевидным становится факт влияния теории номинации на процесс исследования когерентности понятийных форм мышления. Становится общеизвестным фактор функциональной стороны языка, к которому необходимо прибегать для более тщательного и скрупулезного анализа вопроса понимания языковых явлений.

Описание лексических языковых единиц и определение места языковой единицы в лексической системе – многоуровневый процесс, требующий привлечения к его изучению различных методик и подходов, включая ономастиологию. Проблематику соотношения понятий и того, каким образом они закрепляются в языке, следует рассматривать в качестве основной функции теории номинации. Данное умозаключение становится возможным благодаря тому, что описание закономерностей формирования номинативных единиц языка выступает в качестве предмета теории номинации. Теория номинации также оказывает непосредственное влияние на анализ самого процесса номинации [Кубрякова, 1986]. Следовательно, имя собственное, как лексическая единица языка, может быть выделено в отдельную структуру, входящую в лексический состав языка. Основой выведения имени собственного в отдельную когорту можно считать присущие ему конкретные компоненты, а именно, *индивидуализацию, идентификацию и идентичность*.

Имя собственное является уникальным, так как, в отличие от имени нарицательного, выступает в роли средства «индивидуализованного обозначения объекта внешнего мира» [Цит. по: Куликова, Салмина, 2000, с.221]. Кроме того, имя собственное именуется определенными объектами, которые находятся в системе известных классов, в то время как имя нарицательное выполняет свои функции по отношению к неопределенным объектам [Там же, 2000, с. 221]. Имя собственное отличается от нарицательного при рассмотрении семантической составляющей имени. Так, разграничение можно заметить на примере соотношения языка и речи как к активному, так и к пассивному запасу языка, а также на примере возможности перевода имен на другие языки [Суперанская, 1969, с. 8–9]. Следовательно, имя собственное индивидуализирует объект. Такое имя присваивается, как правило, только одному конкретному лицу или объекту, связывая денотат с именем собственным.

Имя собственное является объектом ономастики, согласно которой оно является «словом или словосочетанием, которое служит для выделения

именуемого объекта среди других объектов и его *индивидуализации и идентификации*» [Подольская, 1978, с.95]. Так, именем собственным можно считать такое слово или словосочетание, которое выполняет функции, направленные на выделение именуемого лица или объекта и на демонстрацию его самоидентификации и индивидуальной составляющей.

Следует отметить, что тенденция в выборе непосредственно конкретного имени собственного заключается во влиянии известных людей на формирование мировоззрения человека, в том числе на выбор имени ребенка [Пинкер, 2013, с. 377]. Таким образом, можно говорить о когнитивном аспекте исследования употребления имен собственных, как об основном в западной культуре. Однако в России основополагающим можно считать непосредственно лингвокультурологический аспект. Данный факт связан с тем, что антропонимическая идентичность нации составляется, в первую очередь, благодаря национальной культуре, характеру и самосознанию, лежащим в основе не только идентичности нации, но и любой антропосистемы [Гарагуля, 2012, с. 52].

В определении идентичности человека выделяется несколько подходов, основным из которых можно считать *коммуникативный подход*. Он направлен на анализ имени личного, идентичности собственного 'я' в процессе коммуникации с другими индивидами [Гарагуля, 2012, с. 12].

При анализе употребления имен собственных и их переводе на иностранные языки необходимо учитывать три основных показателя имени собственного, которые влияют на процесс перевода:

- Имя – жесткий десигнатор;
- Имя – носитель лингвокультурологической информации;
- Имя – носитель эмоционально-оценочной информации.

2.4.1. Имя – жесткий десигнатор

Необходимо отметить, что конкретно понимается под десигнатором (англ. *designate* – определять; обозначать; указывать) [БСАРС, 2004, с. 236].

Жестким десигнатором можно считать такое имя, которое называет (именует) один и тот же объект при всех возможных ситуациях. Само понятие возникло благодаря постоянному процессу ведения споров и дискуссий по поводу того, каковы должны быть условия, при которых возможно осуществление взаимоотношений между словом и вещью. Необходимо было определить то, как именно происходит идентификация объекта, обозначаемого на письме или в устной речи.

Непосредственно данный термин был введен в обиход американским ученым Солом Крипке, полагавшим, что имена собственные обладают статусом жесткого десигнатора. Однако он упоминал о необходимости принятия во внимание субъективных оценок людей, которые могут верить в существование других миров, где конкретное имя может и не обладать таким статусом [Крипке, 1986, с. 199]. Подразумевается, что жесткий десигнатор может существовать только при такой ситуации, согласно которой вещь не изменяется со временем, как минимум на определенном временном промежутке, а также в случае, если у объекта есть определенные черты (характерные свойства), которые выделяют его из общего числа других объектов [Кравец, 2001, с. 100]. Десигнатором можно считать любой способ, которым вещь связывается с именем, следовательно, жесткий десигнатор – это такой способ связывания имени и вещи, благодаря которому подвергающийся идентификации объект характеризуется единым образом, вне зависимости от времени, места или каких-либо других условий. Для определения того, каким образом можно оценить, является ли имя жестким десигнатором, целесообразно обратить внимание на имена собственные, интерпретация которых на разные языки нередко осложнена рядом факторов.

Перевод имен собственных является одной из ключевых проблем переводоведения. Принято считать, что имена собственные указывают на именуемый объект однозначным образом [Кравец, 2001, с. 99]. Имя собственное изначально может применяться по отношению к любому человеку, однако каждое конкретное имя закрепляется за отдельным лицом после его рождения, таким

образом ‘закрепленные’ имена собственные действуют в качестве жесткого десигнатора [Там же, 2001, с. 99–100].

Правильная транскрипция и транслитерация иностранных имен, остающихся без перевода, является одной из наиболее важных проблем перевода спортивной терминосистемы. Комментаторы сталкиваются с рядом трудностей, включая сложности с переводом большого числа экзотических имен спортсменов, которые принимают участие в многочисленных соревнованиях самого высокого уровня.

Такие фамилии футболистов, как ‘Ткачѳв’ или ‘Фѳedorов’ всегда писались *Tkachev* и *Fedorov*, но по правилам русская буква ‘ѳ’ должна писаться на латинице в виде дифтонга *YO*, что согласно правилам русского языка, было бы верно, но от идеи такого написания фамилий все равно пришлось отказаться. Дело в том, что в английском языке нет буквы ‘ѳ’, также и в русском языке существует тенденция меньше употреблять эту букву на письме. В английском языке даже не обращали внимания на две точки над буквой *E*, поэтому и произносили фамилию ‘Ткачѳв’, как [‘tkatʃev]. Но существует исключение: Буква ‘ѳ’ транслитерируется как *YE*, если она стоит в начале слова, после гласных и знаков ‘Ъ’ и ‘Ь’. А вот уже во всех остальных случаях – как *E*. Например: ‘ѳлкин’ – *Yelkin*.

С правильным написанием дифтонгов или сложных для английского звучания гласных проблем возникать не должно, однако до сих пор существует определенная путаница при правильном написании на латинице русского звука ‘Я’. Русская буква ‘Я’ в транскрипции звучит как [ЙА], следовательно, по правилам английской грамматики она должна записываться, как *YA* (‘Ярмоленко’ – *Yarmolenko*). Однако даже при процессе выдачи паспортов или просто записи фамилий на английский язык в официальных документах фамилии людей могут не совпадать, так как часто дифтонг *YA* заменяют на *IA*, не обращая внимания на все правила транскрипции и транслитерации.

Существует ряд принципов перевода имен собственных, однако, если речь идет о передаче на другой язык фамилий, то основным можно считать метод

транслитерации. Так, по мнению ряда ученых, письменный вариант имени не будет искажен при употреблении непосредственно данного метода перевода, так как носитель имени собственного обладает независимой от языка идентификацией, носящей универсальный характер [Ермолович, 2001, с. 29].

Проблему передачи имен собственных на иностранный язык можно проанализировать на примере имен и фамилий известных футбольных игроков. Рассмотрим следующий пример такого перевода:

Исп. Xavi/ англ. Xavi/ рус. Хави или *Чави* – футболист, родившийся в Испании и играющий там всю свою карьеру. На родине его зовут ‘Чави’ или ‘Ксави’. В России в последние годы стала намечаться тенденция к верной интерпретации фамилии как этого футболиста, так и других людей, в чьих фамилиях присутствует буква ‘X’ в начале слова. Спортивные комментаторы все чаще употребляют верное произношение ‘Чави’, влияя на русскоязычное население, стремящееся употреблять имена известных людей, принимая во внимание фонетический строй иностранного языка, из которого пришло понятие или имя собственное. Кроме того, в репортажах из англоязычных стран прослеживается употребление варианта ‘Ксави’, являющегося более близким как для англоязычного, так и для испаноязычного населения благодаря определенному уровню схожести фонетической составляющей языков.

Однако в испанском языке буквенное обозначение ‘X’ передается с помощью сочетания букв ‘K’ и ‘C’. Так, например, испанское имя *Xavier* по правилам передается на русский язык как *Ксавьер* [Ермолович, 2005, с. 325], но ввиду того факта, что фамилии известных футболистов долгие годы произносятся неверно, а правильное произношение может вызвать трудности при процессе получения информации, латинское обозначение ‘X’ продолжают передавать с помощью русской буквы ‘X’: *Xavier Mascherano* (Хавьер Маскерано; исп. [mastʃe'gano]; англ. [maske'gano]); *Xavi Martinez* (Хави Мартинез; исп. ['(t)ʃaβi]; англ. [['ksavi]]). Такое формирование соответствия основано на принципе графического подобия и связанного с ним методе *транслитерации* [Ермолович, 2005, с. 167].

Таким образом, употребляя именно вариант 'Хави', человек, выполняющий функцию реципиента информации, понимает, о каком именно человеке идет речь. Можно предположить, что имя собственное будет являться жестким десигнатором в том случае, если участники коммуникации, которые могут являться даже представителями разных культур и носителями разных неродственных языков, будут обладать достаточным уровнем фоновых знаний касательно той области, в которой выполняет свои функции обладатель имени (профессия, род деятельности и т.д.). Кроме того, участники процесса коммуникации могут лично знать лицо, о котором ведется разговор, что приводит к лучшему пониманию друг друга без дополнительной информации.

Использование одного из основополагающих методов (метода *транслитерации*), не приводит к искажению письменного варианта имени. Однако в ходе перевода имен собственных иностранных футболистов с экзотическими фамилиями, переводчикам приходится отступать от правил фонетики и транскрипции, так как некоторые фонемы могут отсутствовать в языке, на который выполняется перевод [Гурова, 2010, с. 119]. Так, в таких случаях, можно использовать существующий метод *эвфонической передачи*, заключающийся в отступлении от правил транскрипции имен собственных для более удобного произнесения такого имени в языке, на который выполняется перевод.

Так, имя кенийского футболиста *Victor Mugabe Wanyama* на русском языке звучит Виктор Мугабэ Ваньяма, однако, в соответствии с общепринятыми нормами интерпретации таких фамилий с английского языка, фамилия данного футболиста должна звучать как Уаньяма (англ. ['viktʒr mu'gabi: wa'ɲa:ma]). Однако это поспособствовало бы появлению в русском языке не свойственных ему сочетаний звуков и букв как, например, сочетание 'УА' в начале слова [Ермолович, 2005, с. 139].

Следовательно, при переводе имен собственных не всегда удастся обеспечить высокое качество перевода, так как даже в случае сопоставления

написания и произношения конкретных имен приходится прибегать к переводческим деформациям. Это связано с тем, что может возникнуть путаница, и болельщики попросту не будут понимать, о каком человеке идет речь. Ведь имя является не некой сокращенной дескрипцией, а *жестким десигнатором*. Это означает, что имя обозначает одного и того же конкретного индивидуума в любом из возможных миров [Пинкер, 2013, с. 345].

Таким образом, деформация имен собственных представляет собой осознанный процесс, вызванный необходимостью поиска замен фонетическим единицам, представляющим трудности для произношения или написания на иностранном языке. Если речь заходит об известной личности, то можно считать, что его имя выступает в качестве жесткого десигнатора, описывающего человека, обладающего определенными характеристиками, выделяющими его из общего числа людей.

2.4.2. Имя – носитель лингвокультурологической информации

Описание национальной культуры через язык и его воздействие – один из основных постулатов лингвистики в данный момент. Исследования в области языкознания становятся смежными со многими другими науками, включая психологию, социологию и даже культурологию. Таким образом, на современном этапе развития гуманитарных наук широкое распространение получила наука лингвокультурология, изучающая как язык и культуру, так и их влияние друг на друга.

Культура и история тесно переплетены с языкознанием, что оказывает определенное воздействие как на становление и формирование науки о языке, так и на ее дальнейшее развитие. Данный факт связан с неразделимой связью языка и культуры и с тем, что язык формируется под влиянием культурных особенностей народа. Изучение языков происходит в неразрывном сочетании с культурными особенностями народа-носителя языка [Тер-Минасова, 2000, с. 28].

Можно утверждать, что исследования в области анализа имени собственного как носителя лингвокультурологической информации в настоящее

время практически отсутствуют или имеют неполное описание. Извлечение лингвокультурологической информации из анализа имен собственных представляет интерес при изучении формирования лексического состава языка.

Имя собственное возникло в далекой древности. Называя какой-либо предмет, человек старался указать на отличительные качества и различные особенности предмета, которому он придает конкретное имя. Так, имена собственные выполняли и продолжают выполнять целый ряд функций, среди которых можно отметить и культурную функцию [Бондалетов, 1983, с. 20–21].

Анализируя имя собственное, можно прийти к выводу о занимаемой им роли одного из основных показателей культурных и временных изменений. Имя собственное является языковым знаком, отражающим национальную картину мира в целом и отдельные ее элементы в частности. Следует понимать, что каждое отдельное имя несет в себе ограниченный объем информации по той причине, что реципиент информации может обладать только поверхностными знаниями об объекте. В случае если речь идет об антропониме *‘Пике’*, то один из участников дискуссии, понимая, что разговор ведется о человеке, подумает о футболисте, так как он обладает базовой информацией относительно данного вида спорта и знаком с данным игроком. В свою очередь, второй участник полемики вполне может не увлекаться футболом, а следить за выступлениями гонщиков, где также данная фамилия является общеизвестной. В таком случае степень подготовки воспринимающего лица может сильно варьироваться, в первую очередь, из-за культурного фактора, согласно которому на территории разных стран и народов популярны разные вещи, включая виды спорта. Вследствие чего нарушится процесс взаимопонимания, для восстановления которого необходимо будет прибегать к вспомогательной информации и уточнениям по поводу имени собственного, о котором ведется речь.

Имена собственные, а именно их совокупность, постоянно менялись на протяжении различных этапов исторического развития конкретного народа и этноса. Различные имена могут употребляться в разных культурах, у разных

народов, характеризуя какую-либо известную личность, что делает имя собственное объективным показателем межкультурного и этноязыкового контакта.

В наше время исследование вопроса о значении имени собственного с позиции межкультурных и межъязыковых контактов приобретает одно из первостепенных значений. Имя собственное не сможет нормально функционировать в другой языковой среде при отсутствии своего значения, что в дальнейшем может повлечь непонимание и неточное восприятие языкового материала, в котором содержатся имена собственные [Гурова, 2010, с. 115].

Исп. Carles Puyol (рус. *Карлес Пуйоль/Пужоль*) – еще один пример каталонского футболиста, родившегося и выросшего в Барселоне. Во время начала его карьеры комментаторы из России не обращали внимания на то, каким образом называют игрока на его родине, а лишь знали произношение на английском и испанском языке, который, по сути, не является для каталонцев родным. В Каталонии футболиста зовут ‘Пужоль’ (кат. [ˈkarles puˈjɔl]), но даже те комментаторы, которые стараются грамотно называть футболистов, не употребляют данный вариант произношения.

В испанском и английском языках дифтонг [yo] всегда передается на русский язык [йо], но, как мы можем наблюдать на данном примере, нередко произнесение имени футболиста может быть ошибочным в принимающем языке из-за геополитических особенностей. Данное обстоятельство дает нам право рассматривать данный пример в качестве показателя принципа отражения национально-языковой культурной принадлежности человека [Ермолович, 2005, с. 149]. Следовательно, исторический процесс, оставивший свой след на развитии языка и культуры на территории современной Испании и Каталонии, видоизменил и представление об имени собственном, где претерпела сильные изменения фонетическая сторона.

Характерным примером, демонстрирующим имя собственное в качестве носителя лингвокультурологической информации, может являться испанская

(каталонская) фамилия Gerard Piqué (англ. *Gerard Pique*, рус. *Херар/Жерар Пике*), которую мы уже использовали ранее в качестве примера. Произношение фамилии этого испанского футболиста является унифицированным, однако его имя на разных языках звучит по-разному: кат. [ʒə'ɾaɾ pi'ke], исп. [je'ɾaɾ pi'ke], англ. [dʒə'ɾaɾ pi'ke].

Фонетическое различие между испанским и каталанским языком незначительно, в отличие от английского языка, однако на данном примере становится понятным сложность верной передачи имен собственных на иностранный язык.

Основная сложность связана с тем фактом, что при рождении данному футболисту было дано имя *Gerard*, и по правилам испанского языка в Испании и испаноязычных странах такое имя произносится как 'Херар', в то время как в Англии и других англоязычных странах используется вариант 'Джерар'. Но Пике родился в Барселоне, которая является частью Каталонии, а там, как известно, активно употребляют каталанский язык, на котором говорят около 11 миллионов человек, причем не только в Испании, но и во Франции и в некоторых городах Италии, например, на острове Сардиния. И на каталонском языке имя *Gerard* звучит именно 'Жерар', то есть произношение в данном языке, в большей степени, близко к фонетическому строю французского языка. Следовательно, носители культуры, близкой к Франции и французскому языку, будут использовать именно тот вариант, который, по их мнению, является верным. Однако правильность такого употребления является достаточно спорным вопросом, связанным с культурными различиями. Следует заметить, что даже в случае с употреблением имен собственных, которые на первый взгляд не связаны с английским языком, роль данного языка может быть весомой ввиду оказанного влияния английской культуры на становление общеевропейской языковой картины мира.

Английский вариант употребления имени распространен также и за пределами англоязычных стран. В таких странах количество носителей

французского и испанского языков крайне мало, что свидетельствует об оказании воздействия на местное население со стороны англоязычных комментаторов, озвучивающих игровой процесс при трансляции матчей в этих странах.

Употребление варианта ‘Жерар’ связано с неоспоримым фактом того, что имя несет в себе информацию определенного рода. Наречение ребенка тем или иным именем является одной из немногих возможностей выбора названия какого-либо объекта в жизни человека [Пинкер, 2013, с. 339].

Кроме того, на данном примере можно выделить сочетание ‘QU’, которое в испанском языке будет передаваться на русский язык не как ‘КУ’ или ‘КЬЮ’, а только буквой К (от этого имя ‘*Pique*’ пишется именно как ‘Пике’, а не ‘Пикуэ’).

Еще одним примером может считаться имя голландского футболиста Дирка Кюйта (Dirk Kuyt), фамилия которого даже в русском языке имеет несколько вариаций (Кёйт, Куйт, Кайт). Фонетический строй голландского языка отличается от английского, следовательно, верной транскрипцией фамилии может считаться лишь один вариант, который берет начало непосредственно из голландского языка с его фонетической системой (гол. [ˈdɪrk ˈkœyt]). Многие остальные варианты, включая способ произношения в английском языке (англ. [ˈdɪrk ˈkɑɪt]), становятся возможными из-за отсутствия содержания знаний об описываемом объекте, которым в данном случае является имя собственное. Отметим также, что данное видоизменение имен собственных во многом происходит по причине сложности произношения отдельных звуков носителями английского языка, не являющимися специалистами в области фонетической структуры других языков и диалектов, таким образом, опирающимися на фонетический строй английского языка.

Таким образом, на данных примерах можно выделить *этнокультурную составляющую* имени собственного. Употребление имен ‘Жерар’ вместо ‘Херар’ и ‘Кайт’ вместо ‘Кюйт’ демонстрирует национальную принадлежность человека, то есть выполняет историко-культурную функцию, выступая в качестве носителя *лингвокультурологической информации*. На настоящий момент благодаря

изучению лексического состава сравниваемых языков, включая имена собственные, становится ясным факт того, что взаимное влияние языка и культуры откладывает свой отпечаток на развитие науки о языке, в частности – на употребление одних лексем взамен другим.

Таким образом, необходимость в деформации имен обусловлена поиском замены фонетических единиц, отсутствующих в языке, на который выполняется перевод. В случае, когда речь заходит о какой-либо известной личности, такая деформация может отсутствовать по той причине, что данное имя является общеизвестным и общеупотребительным. В таком случае имя собственное выступает в качестве жесткого десигнатора.

2.4.3. Имя – носитель эмоционально-оценочной информации

Эмоциональность является одной из языковых категорий, в области которой исследования имеют продолжительную историю, так как взаимосвязаны с психологией человека, с ролью эмоций в ходе выражения своих мыслей. Речь человека, а, именно, то, какие фразы и выражения он использует в ходе изложения информации, может варьироваться в зависимости от эмоционального состояния в определенный момент. Следовательно, ввиду повышенной вероятности видоизменений в лексике по ходу смены эмоционального состояния, оценка объекта, по отношению к которому направлен поток информации, находится под процессом изменения. Это сказывается на том, что эмоционально-оценочная лексика как класс является наиболее сильно подверженной изменениям.

В настоящее время изучение вопроса, каким образом эмоционально-оценочная лексика фигурирует в языковом строе языка, получило широкое развитие. Слово, получившее окраску, не меняет своего лексического значения, не получает какую-либо новую характеристику, неся в себе ту же информацию, что и при нейтральной окраске. Однако по той причине, что такую окраску слово получает не просто так, а благодаря высказыванию конкретного индивидуума,

эмоционально-оценочная лексика выражает оценку говорящего, его отношение к объекту.

Лексика может быть как нейтральной, так и, например, эмоционально-оценочной. В определенных случаях ее также называют *экспрессивной*, т.е. выразительной. Так, номинальное значение отдельного слова, включая имена собственные, приобретает особые стилистические оттенки или экспрессию. Нередко в высказывании напрямую может не употребляться экспрессивно-окрашенная лексика, но показатель оценки может быть скрыт в синонимическом ряду употребляемых слов, так как сема оценки будет идентичной.

Носителем эмоционально-оценочной информации может быть не просто отдельное слово или понятие, а непосредственно имя собственное, демонстрирующее отношение высказывающегося лица к объекту. Нередко эмоционально-оценочная информация имени употребляется в художественной речи, где, таким образом, на базе нейтральной лексемы выстраивается синонимический ряд, в котором его составные части отличаются друг от друга по степени эмоциональной окраски. Следовательно, можно полагать, что имя собственное является важным и неотъемлемым компонентом системы средств художественной выразительности [Вязовская, 2007, с. 3]. Имена собственные являются одними из главных эмоционально значимых элементов, которые самореализуются «в сложной и глубокой образной перспективе» [Виноградов, 1954, с. 18].

В настоящее время абсолютно любое имя собственное выполняет функцию идентификации и, таким образом, является объектом, который часто может обладать возможностью нести в себе эмоциональную нагрузку. Следовательно, имена собственные нередко демонстрируют эмоциональное отношение говорящего человека. Любая эмоциональная окрашенность может быть не только положительной, но и отрицательной, что зависит от экстралингвистических факторов. Однако нельзя отрицать факт того, что имя собственное демонстрирует

отношение высказывающегося человека к объекту, на которого направлено высказывание [Кузнецова, 2010, с. 33–36].

По той причине, что в футбольной терминологии большую часть лексики определяют журналисты или спортивные корреспонденты, то они нередко могут прибегать к употреблению вместо имени футболиста его прозвища или сокращенного варианта его фамилии.

Данный факт связан с тем, что субъект высказывания при выражении своей эмоции пытается донести свое собственное отношение к объекту высказывания, но не стремится вызвать эмоции у тех людей, которые слушают или читают его высказывание [Шаховский, 2009, с. 52]. Так, эмоционально-оценочная лексика может подразделяться на *положительную* и *отрицательную* лексику. Слова с положительной и отрицательной характеристикой встречаются в различных ситуациях, однако интересно проанализировать частный подвид эмоциональной лексики – имена собственные.

При сокращенном варианте употребления имени собственного используется так называемый *nickname*, то есть, *прозвище*, например, полное имя футболиста ‘Хави’ звучит как ‘Хави Эрнандес Креус’. В своей основе *nickname* несет информацию, направленную на облегчение восприятия иностранного или, в редких случаях, родного имени собственного. Таким образом, при осуществлении процесса коммуникации при диалоге или в группе людей, высказывающийся индивидуум демонстрирует, как правило, положительное отношение к объекту высказывания, обращая внимание на факт использования данного сокращения.

Другим примером в английском языке является прозвище ‘*Becks*’ (рус. ‘*Бекс*’) вместо полного имени футболиста (*David Robert Joseph Beckham*). Данное прозвище также является элементом эмоционально-оценочной окраски имени собственного, так как появилось благодаря сокращению фамилии, которое, тем не менее, сохраняет свое семантическое значение, закрепленное за этим именем собственным благодаря приобретенной известности его носителя. Однако нередко человек, использующий в своей речи данный *nickname*, может придавать своей

речи при такой эмоциональной окраске несколько иронический оттенок или даже элемент сарказма, демонстрируя пренебрежение к действиям данного футболиста на игровом поле.

Таким образом, принимая во внимание только сам факт употребления *nickname*, невозможно с полной уверенностью определить, какую именно информацию несет в себе данное прозвище. Исходя из данного вывода, можно утверждать о явлении *ассоциативно-образных отношений*, как о факторе, влияющем на восприятие информации и на смысловую составляющую высказывания с использованием имен собственных. Для того чтобы определиться с оттенком высказывания, необходимо обратиться к его контексту, в случае письменной речи, или как к контексту, так и к эмоциям и жестике глосии говорящего при осуществлении процесса вербальной коммуникации.

Однако кроме *nickname* существует еще и *petname*, то есть ‘уменьшительное или ласкательное имя’ [Новый большой англо-русский словарь]¹⁷. Например, футболист мадридского Реала Хавьер Эрнандес Балькасар известен всему миру под своим прозвищем, демонстрирующим его невысокий рост «Chicharito/Чичарито» (рус. “горошек”) [по материалам из Википедии].

Такие варианты употребления на письме и в устной речи сокращений или уменьшительно-ласкательных имен связаны с *эмотивно-оценочно-экспрессивной номинацией*, которая является «деривационным процессом, обусловленным эмоциональными мотивами речевого общения, в результате которого появляется новая номинативная единица или новое значение» [Цит. по.: Шаховский, 2009, с. 25]. Основой для определения эмоциональности в ходе высказывания является ситуация, при которой наблюдается диалог. В таком случае необходимо отметить, что заметную роль играет эмоциональное состояние обоих участников дискуссии. Следовательно, данный пример показывает, что оказанное внимание к физической особенности футболиста (к его росту) не является показателем негативного отношения к нему, а лишь демонстрирует оценку человека. Нередко,

¹⁷ URL: <http://dic.academic.ru/>

такое *petname* может рассматриваться как обычное нейтральное слово, не несущее в себе экспрессии. Оно используется только для формирования имиджа игрока и придания ему популярности, и нередко используется на официальном уровне, например, если его фамилия труднопроизносима или очень длинна. Наиболее известным можно считать пример футболиста *Эдсона Арантиса ду Насименту* (порт. *Edson Arantes do Nascimento*). Его полное имя известно лишь крайне узкому кругу лиц за пределами его родной страны, однако всему миру известно его уменьшительное имя – *Пеле* (порт. *Pele*).

Одним из факторов, влияющих на формирование прозвищ, является лингвистическая культура языка в ареале, внутри которого носители получают свои имена. Так, известный пример *Pele* появился вне рамок отдельной языковой системы. Теоретической основой появления данной лексемы, отсутствующей в португальском и любом другом языке мира, могло являться только производное слово от некоего термина, являющегося не только общеупотребительным в рамках конкретного языка, но и общеизвестным внутри носителей культуры. Таким образом, появление данного прозвища, т.е. создание неологизма в языке, характеризуется производным выражением от термина '*pelada*' (пелада – порт. уличный футбол в Бразилии). Следовательно, формирующей данное прозвище группой людей могли являться вовлеченные в процесс уличного футбола субъекты (непосредственные участники процесса), выражающие термином '*Pele*' человека, увлеченного '*pelada*'.

Кроме того, следует отметить, что своеобразие имен собственных имеет достаточно устойчивый характер. Так, имена выходцев из разных стран, где распространен иной язык, в английском языке будут нередко сохранять свой национальный колорит [Гарагуля, 2012, с. 56–57]. Например, фамилия нидерландского футболиста *Daley Blind* в английском языке звучала бы как 'Блайнд', однако ввиду сохранения национального колорита, заключающегося в использовании фонетической системы родного (голландского) языка, его фамилия произносится 'Блинд'. В данном случае можно говорить о сочетании

эмоциональной составляющей и лингвокультурологического аспекта, что влияет на эмоционально-образное восприятие получаемой информации как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Англ. James (Jamie) Carragher/ рус. Джейми Каррагер – английский футболист, с произношением имени которого также возникают проблемы. Дело в том, что, как правило, иностранные комментаторы при ведении репортажей не видят никаких отличий между именами *Jamie* (Джейми) и *Jimmy* (Джимми), причем относительно данного футболиста, неверный вариант его имени (Джимми) употребляется гораздо чаще. Проанализировав такой феномен, мы пришли к выводу, что это связано с большей популярностью в нашей стране иностранцев с именем Джимми или его полным вариантом – Джеймс (Хендрикс, Картер, Бонд, Камерон и т.д.), хотя английское имя *Jamie* также является сокращенным вариантом имени *James*. Данное явление можно отнести к методу *использования традиционного именованя*.

Имя собственное всегда занимало одно из важнейших мест в истории и культуре. Кроме того, различия в языках также можно анализировать при сопоставлении различных имен или при анализе употребления одного и того же имени носителями разных языков и представителями разных культур.

Именно по этой причине, принимая во внимание лингвокультурологический аспект, можно утверждать, что в случаях, когда иностранные имена или другие слова практически полностью созвучны, когда наблюдаются признаки омофонов или омографов, то подавляющее большинство людей будет употреблять то слово, о котором они наиболее часто слышали или читали.

Имена собственные, несущие в себе эмоциональную окраску, определенным образом включают в себя различные оттенки, которые варьируются в зависимости от того, какую цель преследует говорящий человек. Такая окраска, в большинстве случаев, статична, т.е. не видоизменяется по той причине, что само слово зачастую несет в себе оценочную информацию определенного рода. Однако если речь идет об имени собственном, то здесь

многое зависит от элементов, связанных, в первую очередь, с психологической составляющей (отношение человека к объекту, его мысли по отношению к нему).

2.5. Проблема перевода названий спортивных команд (на примере футбольных и регбийных клубов)

Весь объем имен собственных, являющихся общепризнанными и общеупотребительными на территории отдельного этноса, связан непосредственно с культурой данного народа. Таким образом, имя собственное несет в себе этнокультурную информацию. Так, обратим внимание на название футбольного клуба из Чечни – ‘Терек’. Оно обозначает не только футбольный клуб, но также именуется реку, протекающую по территории республики, и город в соседнем субъекте РФ. На этом примере мы можем видеть, что имя собственное отражает фрагменты национальной картины мира, а именно – *культурно-историческую составляющую*.

Перевод названий спортивных команд не отличается специфическими особенностями, которые необходимо учитывать при осуществлении процесса интерпретации информации. Однако зачастую передача смысла с исходного языка выполняется не общепринятыми нормами, а использование методов калькирования и транскрипции может являться не повсеместным, а лишь частным случаем.

Название футбольного клуба из Италии – *Azzurri*. Данное футбольное понятие, заключающееся в наименовании спортивного коллектива, в русском языке получило специфическое название по причине преобразований, выполненных при переводе – ‘Голубая Эскада’. Следует отметить факт употребления другого варианта – ‘Лазурная Команда’ – комментаторами, для избегания повторов в ходе ведения спортивных репортажей с матчей. Пример перевода данной команды демонстрирует переводческую трансформацию, итоги которой выразились в формировании слова ‘эскада’ в русском языке, принимая во внимание отсутствие сформированной лексической единицы, несущей в себе тот же смысл, в языке-оригинале. Кроме того, эпитет ‘голубая’ был заменен рядом

специалистов, формирующих спортивную терминосистему на эпитет 'лазурная' в целях обеспечения благозвучия при наименовании объекта.

Такой же пример замены эпитета наблюдается и при рассмотрении названия команды внутри одной страны и языка. Например, футбольный клуб Zenit из города Санкт-Петербург играет в форме голубого цвета. Но комментаторы всячески пытаются избегать данного слова, употребляя эпитет «лазурный», «лазоревающий», «небесный» или «бирюзовый».

Одним из основополагающих постулатов на современном этапе формирования науки о переводе является рассмотрение коммуникативного подхода к переводу с позиции ведущего принципа современного переводоведения. Одной из отличительных черт коммуникативной компетенции считается знание и умение использовать язык для различных целей и функций, включая перевод. Естественно, что особая роль отводится проблеме перевода имен собственных, к которым можно отнести и наименования клубов. При сравнительно-сопоставительном анализе наименований игровых коллективов в Англии и России становится очевидным ряд расхождений в формировании специальной лексики.

Так, и в русском, и в английском языке подавляющее большинство названий выступает в роли обобщенных наименований, употребляемых только в единственном числе, но не являющихся *singularia tantum* (Chelsea, Bolton, Локомотив, Spartak). Однако при проведении более тщательного анализа становится очевидным различие в стадии создания названий, так как в английской культуре, в первую очередь, акцент делается на *локационную составляющую*. Вследствие чего образовывается название, основанное на местоположении, т.е. на географическом объекте (*Liverpool* – город Ливерпуль, *Bradford* – город Бредфорд, *Chelsea* – район города Лондон, *Wigan* – город недалеко от Ливерпуля). Данное название является основным, общеизвестным и общеупотребительным во всем мире, после чего следует уже второе название, связанное не с *пространственной составляющей*, а с формированием *прозвища*, являющегося во

многих случаях обязательным, а не частным дополнением к названию (*Bolton Wanderers*, *Blackburn Rovers*). Прозвище в английской культуре имеет, как можно заметить, множественное число, так как мыслительный процесс носителей различных культур, включая англоязычную и русскоязычную культуру речи, осуществляется определенным образом. Речь идет о формировании прозвища коллектива как каждой его отдельной структурной части, т.е. входящего в коллектив человека (*rovers* – странники; *red devils* – красные дьяволы и т.д.).

В русской культуре наименование прозвища также выполняется во множественном числе, однако основой формирования общеупотребительного прозвища является конкретная отличительная черта – *цветовой калорит* (раскраска игровой формы коллектива: красно-белые, сине-бело-голубые, красно-синие и т.д.). Такой вариант описания присутствует и в других культурах в качестве описания прозвища, но употребляется гораздо реже ввиду отличительных особенностей, связанных с лингвокультурологическими несоответствиями.

Если брать примеры из регби, то в Великобритании есть несколько клубов, названия которых в свое время вызывали трудности при переводе. *Saracens* – регбийный клуб из Великобритании. Перевод названия клуба был выполнен при полном соблюдении канонов перевода с использованием методов транскрипции – ‘Сарацины’. Однако определенный интерес представляет этимология данного слова, демонстрирующая широкий спектр возможностей формирования лексического состава языка благодаря влиянию извне: с одной стороны, сарацины – британские колесные бронетранспортеры времен 1950-ых годов. Они отличались хорошей крепкой броней, и именно по этой причине изначально была велика вероятность того, что именно от этого значения слова пошло название клуба.

Однако подразумевалось некое другое понятие, не связанное напрямую с английским языком и культурой, но демонстрирующее воздействие межкультурной коммуникации на появление новых терминов, которые

впоследствии плотно занимают определенную нишу в лексической структуре языка. Таким образом, принято считать, что клуб получил свое название от племен кочевников, которые жили в Аравийской пустыне, долгое время владели островом Сицилия и отличались храбростью и стойкостью. Они считались непобедимыми воинами, и именно поэтому руководство регбийного клуба решило назвать свою команду таким образом. Сравнивая два данных определения возможной этимологии названия клуба, отметим факт того, что их информационная составляющая является практически полностью идентичной, так как демонстрирует сему *стойкости*. Однако для верного определения первоисточника появления лексемы необходимо было выработать цепочку их использования, так как принимая во внимание только одно более позднее название (в данном случае им являлась марка бронетранспортеров), терялась бы возможность прослеживания появления значительной части экстралингвистической информации, необходимой для более четкого определения причины возникновения названия, являющегося, кроме того, неологизмом в языке.

Harlequins – это также регбийный клуб из Великобритании¹⁸. В данном случае можно перевести название спортивной организации по-разному: ‘Арлекины’, ‘Шуты’ и т.д. Следовательно, оценивая столь широкий спектр возможных вариантов перевода, существует необходимость выработки единого варианта. Данный факт становления и закрепления единого варианта вызван рядом факторов, отсутствующих, по большей степени, в среде общеупотребительной лексики, что может *характеризовать название футбольного клуба как часть спортивной терминологии*. Основным из таких факторов можно считать избегание путаницы при описании данного явления (спортивной команды).

Еще в XIX веке название клуба было транскрибировано, что повлияло на произношение названия данной команды на русском языке: Футбольный клуб

¹⁸ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Harlequin_F.C.

‘Харлекуин’, также именуемый ‘Харлекуинс’ или просто ‘Куинс’ получил свое окончательное название (*Harlequin Rugby Football Club*) в 1870 году. По одной из версий, употребление данного варианта связано с экстралингвистическими факторами, а именно, с локационной составляющей, так как игрокам и руководству клуба хотелось сохранить аббревиатуру HFC (так как раньше клуб базировался в городе Хэмпстед). После переезда клуба в Лондон руководство решило подыскать в словаре слово, подходящее под название команды, и которое начиналось бы с латинской буквы «H». И такое слово было найдено в словаре, и все присутствовавшие на собрании члены команды поддержали данный вариант.

Таким образом, даже лексика, которая напрямую не является частью терминосистемы, может по-разному переводиться на другие языки при принятии во внимание культурологических различий, оказавших прямое воздействие на языковую строй и формирование специальной лексики в сопоставляемых в работе языках.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Во второй главе диссертационного исследования нами был рассмотрен лингвокультурологический аспект исследования особенностей передачи спортивной футбольной и регбийной терминосистемы наряду с терминологией американского футбола в английском и русском языке, а также отдельных лексических единиц, имеющих отношение к спортивной лексике.

В данной главе нами выделены основные понятия, присущие спортивной терминологии футбола, регби и американского футбола, а также основные проблемы передачи и перевода терминов и выражений, которые принято употреблять именно при комментировании или написании спортивных статей на английском языке.

При употреблении примеров, показывающих возможные варианты передачи терминов игровых командных видов спорта на примере лексики футбола, мы давали их определение, как на русском, так и на английском языке, так как даже

сами пояснения к тому или иному термину могут варьироваться в зависимости от реалий, присущих футбольной лексике разных стран.

Кроме того, нами показаны основные различия лексики американского футбола и регби, так как терминологический аппарат данных видов спорта значительно варьируется, а использование терминов в сопоставляемых языках вызывает ряд трудностей, связанных с различными факторами.

В результате анализа спортивной терминосистемы в указанных видах спорта нами были сделаны следующие выводы:

1. Лексико-семантическая группа «Футбол» включает в себя целый ряд лексико-тематических групп, обладающих общим значением. Семантическая структура терминологических единиц в футбольной терминосистеме в английском языке, а также их эквиваленты в русском языке, дают право рассматривать данную терминосистему в качестве такой группы слов и выражений, которая прошла процесс детерминологизации, прочно укрепившись в разряде общеупотребительной лексики.
2. Американский и британский английский заметно отличаются, что обусловлено рядом исторических и географических факторов и связанных с ними реалий. В США футбол не столь популярен, как в России и, тем более, в Европе и Великобритании. В США футболом называют совершенно другой вид спорта, который не имеет ничего общего с привычным для нас видом спорта. Следовательно, при анализе спортивных статей или прослушивании репортажей со спортивных состязаний следует проводить четкую линию разграничения между двумя самыми распространенными вариантами английского языка. Иначе могут возникнуть серьезные трудности с пониманием получаемой информации.
3. Использование лексики, связанной с описанием действующих лиц футбольного матча, требует хорошего знания футбольной терминологии, так как определенные понятия английского языка могут отсутствовать в русском, и наоборот. Бывают случаи, когда эквивалент на русском языке отсутствует,

поэтому приходится использовать описательный перевод или вводить в повседневную речь неологизм.

4. При исследовании терминов, например, обозначающих удары и голы, особое внимание стоит уделять канонам английского языка. В русском языке отсутствуют многие термины (*an equalizer* – ‘гол, уравнивающий счет в матче’). В таких случаях приходится прибегать к использованию приема калькирования. Справедливо и обратное. Такие примеры футбольной лексики, как ‘полузащитник’, могут иметь разные варианты перевода на английский язык. При образовании новых терминологических единиц в языке нередко пренебрегают правилами сочетаемости термина с его изначальным понятием, являющимся общеупотребительным в языке, что сказывается на процессе коммуникации в случаях, если лексема, входящая в терминологический аппарат, еще не прочно вошла в лексический состав языка.
5. Футбольные выражения, употребляемые болельщиками, комментаторами и журналистами по всему миру, имеют примерно одинаковое значение. Кроме того, появилось множество клишированных фраз и выражений, перевод которых не составляет особого труда людям, знающим правила футбола и следящим за футбольными состязаниями не первый год.
6. Правильное произношение имен собственных спортсменов и других людей основывается на экстралингвистической информации об их родине и об уже сложившихся канонах перевода той или иной фамилии. Даже в случаях, когда общепризнанным вариантом перевода является неверное произношение имени собственного, не стоит употреблять исторически верный вариант. Ведь в таком случае нарушится понимание того, о каком человеке идет речь.
7. Имя собственное обладает целым рядом функций, среди которых необходимо выделить его роль как жесткого десигнатора, носителя лингвокультурологической и эмоционально-оценочной информации. Анализ имен собственных на примере известных личностей в футболе показывает, что частое явление видоизменения имен при их интерпретации на разные языки

является осознанным процессом, крайне необходимым для того, чтобы избежать трудностей при восприятии информации носителями других языков.

8. Смысловые оттенки различных слов и выражений, которые повсеместно употребляются не только в спортивной, но и в других терминосистемах, очень тесно переплетаются, что не позволяет провести четкое разграничение в том, когда они должны быть использованы для сохранения стилистики и смысла.
9. Формирование и развитие любой терминологии подвержено влиянию целого ряда факторов, которые связаны, в том числе, не только с лингвистическими, но и с экстралингвистическими аспектами. Данный факт связан с процессом глобализации, который видоизменяет представление о процессе межкультурной коммуникации и об употреблении определенных терминов, входящих в отдельные отраслевые терминосистемы.
10. Культурные различия накладывают весомый отпечаток на процесс структурирования лексических единиц, входящих в терминологический аппарат. Зачастую разграничение терминологических единиц при их сопоставительном анализе в двух языках отсутствует. Данное явление связано с неполной корреляцией культурологических особенностей народов-носителей сопоставляемых языков, вследствие чего терминологический аппарат в одном языке обладает рядом пробелов, вызванных отсутствием внимания как к лингвистическим, так и к экстралингвистическим особенностям другого языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе нами рассмотрены основные проблемы передачи спортивных терминов в игровых видах спорта на примере футбола, американского футбола и регби, а также был проведен сравнительно-сопоставительный анализ спортивной терминологии в английском и русском языках.

Нами проанализированы общие проблемы передачи спортивной лексики, межкультурный аспект общей теории перевода, необходимость верной интерпретации информационных сообщений о спортивных состязаниях и варианты верного перевода с учетом лингвокультурологического аспекта. Нами отмечено, что перевод непосредственно спортивных текстов приобретает все более важное значение при процессе коммуникации. Политизация спорта играет существенную роль в определении задач, которые ставятся перед спортивными переводчиками.

Таким образом, в первой главе нашей работы, «Теоретические основы исследования лингвокультурологической соотнесенности спортивных игровых командных терминосистем в футболе, американском футболе и регби», мы подошли к проблеме передачи спортивной терминосистемы с точки зрения антропологистики. В зависимости от восприятия спортивных выражений отдельным человеком, перевод статей или анализ репортажей со спортивных матчей может варьироваться.

Нами исследованы проблемы выбора конкретного правильного термина для определения нарушений правил в игровых видах спорта, для перевода спортивных команд, имен собственных и амплуа футболистов на игровом поле. Также нами было установлено, что спортивный перевод обладает рядом особенностей, отличающих перевод данной сферы человеческой деятельности от других. Переводчик, занимающийся спортивным переводом, непременно столкнется с рядом трудностей, отсутствующих в других сферах переводческой деятельности.

Во второй главе «Лингвокультурологический аспект передачи терминосистем и околофутбольной лексики на примере футбольных и регбийных терминов и выражений» мы рассмотрели особенности употребления футбольных терминов в английском и русском языках, а также отдельных лексических единиц, присущих футбольной терминологии при ее анализе с позиции лингвокультурологии.

При анализе примеров, показывающих возможные варианты перевода футбольных терминов, мы давали их определение, как на русском, так и на английском языке, словарную дефиницию и этимологию понятия. Мы выяснили, что футбольная лексика практически полностью совпадает во всех странах мира и на всех языках. Это связано с огромной популярностью футбола, который затмевает все остальные виды спорта. Общение на спортивную тематику является самым распространенным в мире. Число футбольных форумов, на которых тысячи и миллионы людей ежедневно общаются со спортивными фанатами со всего мира, не поддается счету. Благодаря повсеместному использованию футбольной лексики люди, которые говорят на разных языках, могут понимать друг друга, когда речь заходит об обсуждении футбольных состязаний и анализе игрового процесса, что является показателем важности исследований в области межкультурной коммуникации.

При передаче названий ампула игроков, судей и остальных действующих лиц футбольного матча необходимо хорошо ориентироваться в футбольной терминосистеме, так как определенные понятия на английском языке могут отсутствовать в русском, и наоборот. Иногда эквивалент английского выражения может отсутствовать в русском языке, что приводит к использованию описательного перевода или введению в повседневную речь неологизма, который со временем может выйти за пределы лишь спортивной сферы. Нами выделены основные различия в лексике таких видов спорта, как футбол, американский футбол и регби. Мы установили, что регби является прародителем американского футбола, но с течением времени различия между ними только увеличивались.

Перевод регбийной лексики с английского языка на русский язык осуществить гораздо легче, нежели лексики американского футбола. Это связано и с отсутствием интереса и популярности американского футбола в Европе и в России, а также с постоянно растущим интересом к регби. Практически все регбийные термины на английском языке имеют свои эквиваленты на русском. Приемы калькирования отсутствуют ввиду популярности этого вида спорта в России и постоянного процесса увеличения знаний об игре.

Кроме того, нами проанализирован процесс интерпретации имен собственных на примере имен и фамилий известных футболистов, что позволило расширить известные ранее данные о лингвистическом статусе имени собственного. Мы выделили и дали четкую характеристику основных показателей имени собственного, влияющих на процесс их перевода. Такими пунктами являются преподнесение информации об имени как о *жестком десигнаторе, носителе лингвокультурологической, а также эмоционально-оценочной информации.*

Нами показано, что названия спортивных клубов также переводятся на разные языки по-разному, так как культурологический аспект восприятия иноязычной информации варьируется в зависимости от ряда факторов. Мы выяснили, что в футбольную терминологию входят также такие выражения, которые можно считать фразеологизмами. Такие устойчивые выражения прочно укоренились в активном лексиконе тех групп людей, которые на регулярной основе имеют отношение к спортивной футбольной терминологии. Клишированные выражения в футбольной терминосистеме свидетельствуют о ее значимости и о том, что базируясь на исследовании такой терминологии возможно дать четкое и структурированное объяснение формированию терминосистем в сравниваемых языках.

Метод сравнительно-сопоставительного анализа позволил выявить, что структуры лексико-тематических групп футбола, американского футбола и регби не являются идентичными и расходятся в общеупотребительной лексике. Данный

факт, при анализе употребления спортивной терминологии в английском и русском языках с точки зрения лингвокультурологического аспекта, связан с рядом причин. Одной из основных особенностей является географическое расхождение в сфере популярности видов спорта, а также культурные и когнитивные составляющие, которые оказывают огромное влияние на формирование не столько словарного состава языка, сколько, в частности, специальной лексики.

Исследование спортивной футбольной и регбийной терминосистемы с точки зрения описательно-аналитического метода дает представление о том, что устойчивые выражения прочно укоренились в активном лексиконе тех групп людей, которые на регулярной основе имеют отношение к спортивной футбольной терминологии. Клишированные выражения в футбольной терминосистеме свидетельствуют о ее значимости. Таким образом, базируясь на исследовании такой терминологии, можно дать четкое и структурированное объяснение формированию терминосистем в английском и русском языках.

При отличном знании родного языка и языка, на который или с которого выполняется перевод, при обладании хорошими навыками применения переводческих приемов и при отличном знании спортивной терминологии будет довольно легко добиться грамотного и адекватного употребления термина. Кроме того в работе было проанализировано большое количество терминов, входящих в лексико-тематические группы и являющихся схожими в сопоставляемых английском и русском языках ввиду их заимствования из английского языка. К таким терминам можно отнести понятия *offside*, *goal*, *hat-trick*, *dribbling*, *captain* и т.д. Следовательно, существование общеизвестных терминов, как для носителей английского, так и для носителей других языков, является обязательным фактором глобализации, которая только подчеркивает важность исследования изменений в терминосистемах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Абсалямов Т.М. Спорт высших достижений как один из путей изучения предельных возможностей человеческого организма // Олимпийское движение и социальные процессы. Матер. VII Всеросс. Научно-практич. конф. Часть I. – Краснодар, 1996. – С. 32–37.
2. Авакова А.С. Наименования спортсменов–игроков в современном русском языке // Этимологические исследования по русскому языку. – М.: Изд-во МГУ, 1976. Вып. VIII. – С. 15–29.
3. Авербух К.Я. Общая теория термина – Иваново, 2004. – 252 с.
4. Авоян Р.Г. Значение в языке // Философский анализ. – М.: Высшая школа, 1985. – 195 с.
5. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Спб.: Филологический факультет СПбГУ. М.: Издательский центр «Академия». 2004. – 288 с.
6. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта. – Волгоград: Перемена, 2003. – 95 с.
7. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука. 2005. – 416 с.
8. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
9. Андонов И. Идеино-моральные основы олимпийского движения // Проблемы олимпийского движения: Сб. ст. на рус. яз. – София, 1977. – С. 89–124.
10. Апресян Ю.Д., Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974. – 274 с.
11. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебник / В. Д. Аракин. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 256 с.
12. Арнольдов А.М. Введение в культурологию. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 271 с.

13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
14. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // ВЯ – 1987. – №3. – С. 46-51.
15. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
16. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – М., Советская Энциклопедия, 1968. – 900 с.
17. Ахметова М.Э. Отечественный и зарубежный опыт изучения терминоведения: эволюция понятия «термин» в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 1. С. 22–26.
18. Бабушкин А.П., Попова З.Д. Динамика социальных компонентов семантики слова (на примере названий человека в современном русском языке) // Семантика слова в диахронии. – Калининград, 1987. – С. 26–35.
19. Бакушева Е.М. Социолингвистика и анализ речевого поведения мужчины и женщины в современном обществе. – Рязань: Изд-во Рязан. гос. пед. ин-та им. С. А. Есенина, 1992. – 212 с.
20. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.
21. Бальсевич В. К. Прогноз развития систем спортивной подготовки в XXI веке // Олимпийское движение и социальные процессы. Материалы VII Всеросс. научно–практич. конф. Сент., 25-27. Часть I. – Краснодар, 1996. – С. 97–105.
22. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной лингвистики // Изв. РАН – СЛЯ – 1997. – № 1. – С. 11–21.
23. Бардина Н.В. Языковая гармонизация сознания. – Одесса: Астропринт, 1997. – 271 с.
24. Бархударов Л.С. О поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкознания. – 1973. – №3 – С. 50–61.

25. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 190 с.
26. Бенвенист Э. Общая лингвистика – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
27. Бенвенист Э. Общая лингвистика/ Э. Бенвенист – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
28. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под. ред. Ю.С. Степанова. Благовещенский Гуманитарный колледж им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 362 с.
29. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М.: Высш. шк., 1975. – 304 с.
30. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
31. Богданов В.В. Структурная схема в семантике предложения // Исследования по семантике. – Уфа, 1985. – С. 14–21.
32. Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки // Избранные труды по общему языкознанию: В 2-х т. Т.2. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 312 с.
33. Болдырев Н.Н. Категоризация событий и специфика национального сознания // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 1998. – С. 29–30.
34. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика – Тамбов, 2001. – 123 с.
35. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1 – С. 18–36.
36. Болдырев Н.Н. Системные и функциональные связи языковых единиц как результаты категоризирующей деятельности языкового сознания // Связи языковых единиц в системе и реализации. – Тамбов, 1998. – С. 5–16.
37. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
38. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода.: Уч. пос. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. – 216 с.

- 39.Брескин В.Ю. (2008) Метод Триады как инструмент изучения антропологии языка и искусства. Эпистемология & философия науки №2, т.16, 2008. – С. 119–132.
- 40.Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
- 41.Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Высшая школа, 1973. – 206 с.
- 42.Брянкин С.В. Структура и функции современного спорта. – М.: МО–ГИФК, 1983. – 72 с.
- 43.Бюлер К. Теория языка. – М.: Прогресс, 1993. – 502 с.
- 44.Валиева А.В. К вопросу о составлении и разработке двуязычного терминологического словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №6 (24). Ч. 2. 2013. – С. 49–53.
- 45.Вежбщкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- 46.Величковский Б.М. Современная когнитивная психология – М.: МГУ, 1983. – 336 с.
- 47.Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке: Учеб. пособие для пед. ин-тов. – М.: Высш. шк., 1986. – 120 с.
- 48.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
- 49.Визитей Н.Н. Спорт и эстетическая деятельность/ В. Я. Кречиков – Кишинев: Штиинца, 1982. – 183 с.
- 50.Виноградов, В.В. Язык художественного произведения / В.В. Виноградов // Вопр. языкознания. – 1954. – № 5. – С. 3–27.
- 51.Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Сборник статей по языковедению / Под ред. М. В. Сергиевского, Д. Н. Ушакова, Р. О. Шор. – М., 1939. – С. 3–54.
- 52.Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.

53. Виссон Л. Слова-хамелеоны и метаморфозы в современном английском языке. – М.: Р.Валент, 2010. – 160 с.
54. Вишневский В.И. Социально-воспитательные аспекты массовых спортивных соревнований школьников в СССР: Автореф. дисс... канд. пед. наук. – М., 1987. – 24 с.
55. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис» 2004. – 192 с.
56. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
57. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – 128 с.
58. Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собр. соч. в 6-ти томах. – Т.4. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
59. Вязовская В.В. Ономастика романа Н.С. Лескова «Соборяне» : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.01 / В.В.Вязовская. Воронеж, 2007. – 22 с.
60. Гарагуля С.И. Языковая личность: Индивид и его имя в иноязычной среде – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 160 с.
61. Гарбовский Н.К. Теория перевода – М: Издательство Московского университета, 2007. – 544 с.
62. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Том 05. Наука логики. Перевод Б.Г. Столпнера. Под редакцией М.Б. Митина. Москва: Соцэкгиз, 1937. - Академия наук СССР. Институт философии). – 814 с.
63. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет, т. 1. Москва, 1970. – 668 с.
64. Гегель Г.В.Ф. Философия духа / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1977. – 472 с.
65. Герасимов В.И. К становлению когнитивной грамматики // Современные зарубежные грамматические теории. – М., 1985. – С. 419–442.
66. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. – 224 с.

67. Гольдберг В.Б. Контрастивный анализ лексико-семантических групп (на материале английского, русского и немецкого языков): Учебное пособие. Тамбов: ПИ, 1988. – 56 с.
68. Горелов И.Н. О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 13–18.
69. Горелов И.Я, Седов К. Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1998. – 221 с.
70. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
71. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления): Учебное пособие. М., Издательский центр "Академия", 2008. – 128 с.
72. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. Изд 3-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
73. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
74. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / Пер. Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
75. Гуреева Е.И. Разновидности специальных обозначений в современной спортивной терминологии: Вестник Челябинского государственного университета, 2011. №24 (239). – Филология. Искусствоведение. Вып. 57. – С. 71–73.
76. Гурова Ю.И. Перевод. Воссоздание внутренней смысловой программы и единого смысла текста как основа моделирования процесса перевода: монография / Ю.И. Гурова. – СПб.: Реноме, 2010. – 239 с.
77. Гусейнов А.А. Благоговение перед жизнью. Евангелие от Швейцера // А.Швейцер. Благоговение перед жизнью. - М.: Прогресс, 1992. – 574 с.

78. Даниленко В.П. Вильгельм фон Гумбольдт и неогумбольдтианство. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 216 с.
79. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. – С.17-33.
80. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 172 с.
81. Дерябина М.Ю. Особенности передачи английских имен собственных на русский язык : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 Владикавказ, 2005. – 167 с.
82. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. – М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.
83. Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983. – 230 с.
84. Егоров А.Г. Олимпизм и проблема "двух культур" в спорте // Спорт. Олимпизм. Гуманизм / Межвузовский сб. научных трудов. – Смоленск, 1994. – С. 57-60.
85. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М: Р. Валент, 2001. – 200 с.
86. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. – М.: Р.Валент, 2005. – 416 с. – (Библиотека лингвиста)
87. Жарова А.В. Факторы и принципы, определяющие формирование отраслевой терминологии // Актуальные проблемы антропоцентризма в языке и речи: сб. науч. статей к юбилею Л.Л. Нелюбина. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – С. 65–74.
88. Жемильски А. Скептический взгляд на спорт // Спорт и образ жизни: Сб. статей. / Сост. В.И.Столяров, З. Кравчик. – М., ФиС, 1979. – С. 101–112.
89. Жинкин Н.И. Избранные труды. Язык. Речь. Творчество. – М.: Лабиринт, 1998. – 366 с.
90. Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М.: АПН РСФСР, 1958. – 378 с.
91. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 158 с.

92. Жирова И.Г. Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентризме: Языковая личность Маргарет Тетчер в эмоционально-оценочном дискурсе – М.: Эдиториал УРСС, – 2012. – 256 с.
93. Жирова И.Г. Лингвистическая категория эмфатичность в антропоцентрическом аспекте: Автореф. дисс. докт. филол. наук Текст./И.Г. Жирова. М.: Изд-во МГОУ, 2007. – 40 с.
94. Жирова И.Г. Роль эмфатизации в структурном оформлении мемуарного текста Маргарет Тэтчер «The Downing Street Years» // Вестник МГОУ, серия «Лингвистика». – М.: Изд-во МГОУ, 2012. №2 – С. 21–27.
95. Жирова И.Г. К вопросу о некоторых средствах и способах обогащения словарного состава современного английского языка // Актуальные проблемы антропоцентризма в языке и речи: сб. науч. ст. Вып. 4 / под ред. И.Г. Жировой – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – С. 29–43.
96. Зайцева Н.Ю., Курбатова С. Г. Основы языкознания: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – 95 с.
97. Залевская А.А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования: Слово и Текст. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002 – С. 5–18.
98. Залевская А.А. Когнитивизм, когнитивная психология, когнитивная наука и когнитивная лингвистика // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. – 4.1. – Тамбов, 1998. – С. 6–9.
99. Залевская А.А. Когнитивный подход к слову и тексту // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва, 2000. – С. 91.
100. Заонегин Е.В. Некоторые общие вопросы ономазиологии (на материале романских языков) // Науч. докл. высш. шк. Филологические науки. – 1969. - №6. – С. 84–93.
101. Звегинцев В.А. О научном наследии Вильгельма Фон Гумбольдта (Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 356–363)

102. Зелинская Н.И. Словообразование в спортивной терминологии (на материале легкоатлетической терминологии) // Очерки по русскому языку и стилистике. – Кишинев: Штиинца, 1974. – С. 79–87.
103. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
104. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии: Учеб. Пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 472 с.
105. Ившин, В.Д. Синтаксис речи современного английского языка (Смысловое членение предложения): учебное пособие / В.Д. Ившин. – 2-е изд., перераб. и дополн. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 320 с.
106. Ильиш Б.А. История английского языка. – Изд.4, перер. и доп. – М., 1958. – 367 с.
107. Именованье, необходимость и современная философия / отв. ред. В.В. Горбатов.— СПб., Алетейя, 2011. – 287 с.
108. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russia. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: "Издательство Союз", 2000. – 320 с.
109. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. – 167 с.
110. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
111. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // Филологические науки. 1972. - № 1. - С. 57–68.
112. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
113. Кикнадзе А.В. Обожаемый интриган. За футболом по пяти материкам: записки очевидца. – М.: Терра-Спорт; Олимпия Пресс, 2001. – 256 с.
114. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М., 2000. – 350 с.
115. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.

116. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Отв. ред. А.М. Шахнарович. Предисл. С.И. Мельник и А.М. Шахнаровича. Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 128 с.
117. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
118. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода – М.: Международные отношения – 1980. – 167 с.
119. Комиссаров В.Н. Слово о переводе – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
120. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения). 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
121. Кравец А.С. Жесткий десигнатор. – Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – 2001, №2. – С. 94–127.
122. Кретти Б. Дж. Психология в современном спорте. М. : ФиС, 1978. – 224 с.
123. Крипке С. Тождество и необходимость: Пер. с англ. Л. Б. Лебедевой // Новое в зарубежной лингвистике / Вып. XIII: Логика и лингвистика. М.: Радуга, 1982. – С. 340–376.
124. Крипке С. Загадка контекстов мнения: Пер. с англ. Г. Е. Крейдлина // Новое в зарубежной лингвистике / Вып. XVIII. Логический анализ естественного языка. М.: Прогресс, 1986. – 392 с.
125. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 158 с.
126. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004, № 1. – С. 6–17.
127. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура. Материалы международной конференции. – Часть 1. – Тамбов, 1999. – С. 6–13.

128. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
129. Кузнецова М.В. Эмоциональность имен собственных в свете теории социальных полей на материале произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер» // Перевод в сфере профессиональной коммуникации: материалы междунар. научно-практич. конф. – Краснодар: КГУКИ, 2010. – С. 33–36.
130. Куликова И.С., Салмина Д.В. Миссионерское евангелие: добро или зло?: (Филологическая критика) / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2000. – 240 с.
131. Купцов А.П. Об основах единой классификации, систематики и терминологии технических действий // Спортивная борьба: ежегодник. М.: Физкультура и спорт, 1976. – С. 22–25.
132. Ланфранши Пьер, Айзенберг Кристина, Мейсон Тони, Валь Альфред, FIFA 100 лет. Век футбола. – М., 2006. – 312 с.
133. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.
134. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. – М.: Просвещение – 1988. – 159 с.
135. Лебедев Д.И. Проблемы адекватности перевода лингводидактических терминов на материале русского и английского языков: дисс. канд. филол. наук. М., 2005. – 109 с.
136. Левяш И.Я. Культура и язык. – Минск, 1998. – 486 с.
137. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: Либроком, 2009. – 256 с.
138. Леонтьев А.А. Психология общения. – Тарту: изд-во Тартуск. ун-та, 1976. – 219 с.

139. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
140. Лещак О.В. Очерки по функциональному прагматизму: Методология – онтология – эпистемология, 2002. – 255 с.
141. Лотте Д.С. Основы построения научно–технической терминологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 117 с.
142. Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии // Изв. АН СССР. – Сер. VII Отделение общ-х наук. – 1931. – №7. – С. 883–891.
143. Лук А.Н. Мышление и творчество. – М.: Издательство политической литературы, 1976. – 144 с.
144. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
145. Лютикова В.Д. Языковая личность и идиолект. – Тюмень: изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. – 188 с.
146. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
147. Максимчук Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении: В 2-х ч. – Смоленск: Изд-во Смоленского гос. пед. ун-та, 2002 – Ч. 1. – 204 с.
148. Марчук Ю.Н. Вычислительная лексикография. М.: Наука, 1976. – 183 с.
149. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.
150. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Статистика, 1997. – 107 с.
151. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
152. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
153. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 207 с.
154. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979. – 152 с.

155. Миньяр–Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / Ответственный редактор М. Я. Блох. – М.: "Готика", 1999. – 176 с.
156. Миньяр–Белоручев Р.К. Теория и методы перевода – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
157. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии – М.: наука, 1970. – 138 с.
158. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
159. Морковкин В.В. Язык, мышление и сознание // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Большая Российская Энциклопедия; Дрофа, 1998. – С. 663–666.
160. Морковкин В.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А.В. Морковкина. М., 1997. – 441 с.
161. Мухортов Д.С. Значение слова в тисках речи. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.
162. Наумова Н. Белова Н. Альберт Швейцер: этическое учение и жизненный подвиг – М.: Биология в школе. – 2001. – 3. – С. 17–23.
163. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода – М: Флинта, 2009. – 216 с.
164. Нелюбин Л.Л. История наука о языке: учебник / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 376 с.
165. Нелюбин Л.Л. Переводческая лингводидактика – М: Флинта, 2009. – 320 с.
166. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория зарубежного перевода. Учебник. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. – 144 с.
167. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) – М: Флинта, МПСИ, 2006. – 416 с.
168. Нидерман Э. Может ли спорт способствовать взаимопониманию между народами? // Межд. спорт. движение: Экспресс-информация. Вып. 8. – М.: ЦООНТИ–ФиС, 1986. – С. 24–30.
169. Никитина Т.Г., Рогалева Е.И. Футбольный словарь сленга. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 317 с.

170. Огнева Е.А. Лингвокультурологические исследования как фактор межкультурной коммуникации / С.А. Моисеева, Е.А. Огнева // Когниция, коммуникация, дискурс. Харьков: Харківський національний ун-тет ім. В.Н. Каразіна – 2011. – № 3. – С. 42-52.
171. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология: Методологические основания и базовые понятия // Язык и культура. – Вып. 2. – М., 1999. – 192 с.
172. Ометти Д. Роль спорта в современном обществе // Межд. спортивное и олимпийское движение, 1993, № 1. – С. 34-39.
173. Орлов В.Б. Словарь спортивного жаргона. Челябинск, 1993. – 72 с.
174. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. – 289 с.
175. Пилюян Р.А. К вопросу оформления науки о спорте как самостоятельной отрасли знаний / Матер. юбилейной науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию ВНИИФКа «Физическая культура и спорт в условиях современных социально-экономических преобразований в России». – М.: ВНИИФК, 2003. – С. 406–407.
176. Пилюян Р.А. Основы научно-исследовательской работы в спорте: Учеб. пособие. Моск. обл. гос. ин-т физ. культуры. Малаховка, МОГИФК, 1989. – 51 с.
177. Пинкер С. Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 560 с.
178. Порциг В. Членение индоевропейской языковой области / Пер. с нем. – М., 1964. – 332 с.
179. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев, 1993. – 192 с.
180. Починкин В.М. Спорт и идеологическая борьба в современном мире. – М.:ФиС, 1985. – 192 с.
181. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. – 141 с.
182. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.

183. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. – 2-е изд., стер. – М.: Р. Валент, 2007. – 240 с.
184. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? "Тетради переводчика" №17, М.: Международные отношения, 1980. – С. 72–84.
185. Росенко М.Н. и др. Основы этических знаний. – СПб.: Лань, 1998. – 256 с.
186. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
187. Сакулин П.Н. Филология и культурология. – М.: Высшая школа, 1990. – 240 с.
188. Сараф М.Я. Спорт в системе культуры. Голицыно, 1994. – 73 с.
189. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. Изд-е 2-е. М.: Изд. Группа "Прогресс", 2002. – 656 с.
190. Славин А.В. Наглядный образ в структуре познания. – М.: Политиздат, 1971. – 271 с.
191. Смирницкий А.И. Объективность существования языка. – М.: Издательство Московского ун-та, 1954. – 34 с.
192. Соломоник А.Б. Семиотика и лингвистика – М.: Молодая гвардия, 1995. – 352 с.
193. Сорокин Ю.А. Введение в этнопсихолингвистику. – Ульяновск: УлГУ, 1998. – 138 с.
194. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Пер. с французского А. М. Сухотина, под редакцией и с примечаниями Р. И. Шор. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
195. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин – М.: Политиздат, 1972. – 304 с.
196. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 784 с.

197. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
198. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация: (Общие вопросы). – М. – Наука, 1977. – С. 294–358.
199. Столбов В.В., Финогенова. Л.А., Мельникова. Н.Ю. История физической культуры и спорта: Учебник. – М.: Физкультура и спорт, 2000. – 423 с.
200. Столяров В.И. Спортивно-гуманистическое движение СССР (проект программного документа) // Соц.-экономические проблемы воспитания спортсменов в условиях перестройки советского общества. Тез. докл. Всес. Научно-практич. конф. 1-4 июня 1990 г., Минск. – М., 1990. – С. 114–121.
201. Суперанская А.В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. – 206 с.
202. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 256 с.
203. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л.: Лениздат, 1991. – 222 с.
204. Татаринov В.А. История отечественного терминоведения: Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии, М., 1994. – 50 с.
205. Телия В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. – С. 244–267.
206. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
207. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
208. Тульвисте П. Культурно–историческое развитие вербального мышления. – Таллинн, 1988. – 124 с.

209. Усачева А.Н. Когнитивный аспект межкультурной коммуникации / А.Н. Усачева // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Межрегион. науч. конф., г. Волгоград, 4 февр. 2009 г. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 159–163.
210. Уфимцева А.А. Слово в лексико–семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
211. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М., 1988. – С. 108–140.
212. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
213. Федуленкова Т.Н. Лингвокультурологический метод в фразеологии М.Л. Ковшовой: индекс инновации // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – №. 4(43). – Том 2. – С. 178–182.
214. Федуленкова Т.Н. Английская фразеология: курс лекций. – Архангельск: САФУ. – 2015. – 173 с.
215. Фромм Э. Психоанализ и этика. - М.: Республика, 1998. – 415 с.
216. Фрумкина Р.М. Статистические методы изучения лексики. – М.: Просвещение, 1964. – 128 с.
217. Хайруллин В.И. Перевод и фреймы: Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 144 с.
218. Хесле В. Философия и экология. - М.: Наука, 1993. – 205 с.
219. Чернобров А.А. Теория имени: язык – философия – культура. Философские и логико-методологические основы теории номинации. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 210 с.
220. Чернышова Л.А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы: Монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 206 с.

221. Чикобаева А.С. Введение в языкознание. – М.: Гос. уч.-пед. изд-ство Мин. прос. РСФСР, 1952. – 243 с.
222. Чистова Е.В. Терминосистема как единица перевода. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №7 (25): в 2-х ч. Ч. II. – С. 201–204.
223. Шаховский В.И. Текст как способ экспликации эмоциональности языкового сознания // Языковое сознание. Содержание и функционирование. М.: ИЯ РАН, 2000. – 420 с.
224. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 208 с.
225. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – 572 с.
226. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты – М.: Наука, 1988. – 215 с.
227. Швейцер А. Жизнь и мысли. - М.: Республика, 1996. – 528 с.
228. Швейцер А. Письма из Ламбарене. - Л.: Наука, 1978. – 391 с.
229. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
230. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике / Предисл. М.М. Маковского. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 264 с.
231. Якобсон Р.О. Язык и бессознательное. – М.: Прогресс, 1996. – 342 с.
232. Carney J., Fitch G.W. Can Russell Avoid Frege's Sense? // Mind, Vol. LXXXVIII, № 351, 1979. P. 384-393.
233. Chomsky N. Language and mind (enl. ed.). New York: Harcourt Brace Jovanovich. 1972 (Рус.пер.: Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд-во МГУ, 1972)
234. Chomsky N. Syntactic structures. The Hague: Mouton. 1957 (Рус.пер.: Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. Вып.2. М.: Прогресс, 1962) – 117 p.
235. Church A. Introduction to Mathematical Logic, vol. 1, Princeton, 1956. – 462 p.
236. Connor S. Theory and Cultural Value. - Oxford: Basil Blackwell, 1992. - 276 p.

237. Dummett M. Frege. Philosophy of Language. Harper & Row Publishers. New York; Evanston, San Francisco, London, 1973. – 698 p.
238. Duranti Alessandro. 1997. Linguistic Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press. – 398 p.
239. Fodor J.A. 1998. Concepts: Where cognitive science went wrong. New York: Oxford University Press.
240. Fodor J.A., Bever T. G., Garrett M.G. 1974 – The psychology of language: An introduction to psycholinguistics and generative grammar. – N.Y. etc.: McGraw-Hill, 1974. – XIX, 537 p. – (McGraw-Hill series in psychology).
241. Fodor J.A. 1975. The language of thought. New York: Crowell – 215 c.
242. Follesdal D. Reference and Sense // Philosophy and Culture (Proceedings of the XVIIth World Congress of Philosophy, Montreal, August 21-27, 1983). Editions Montmorency Montreal, 1986. P. 229–239
243. Follesdal D. Introduction to Phenomenology for Analytic Philosophers // Contemporary Philosophy in Scandinavia. Baltimore and London: The Johns Hopkins press, 1972. P. 417–429
244. Hatim B. and Munday J. (2004) Translation: an advanced resource book. London: Routledge.
245. Holmes J.S. The Name and Nature of Translation Studies / James S. Holmes // Translated! : Papers on Literary Translation and Translation Studies. – Amsterdam : Rodopi, 1994. – P. 67–80.
246. Kripke S.A. Identity and Necessity // Identity and Individuation, New York University Press, New York, 1971, P. 35–64.
247. Mahal Igor, Активные процессы в спортивной терминологии современного русского языка – Masarykova univerzita Filozofická fakulta Ústav slavistiky – Брно, 2008. – 60 с.
248. Marvin Minsky, A Framework for Representing Knowledge, in: Patrick Henry Winston (ed.), The Psychology of Computer Vision. McGraw-Hill, New York (U.S.A.), 1975. – 211 p.

249. Newmark P. Approaches to translation. Oxford, 1981.
250. Newmark P. (1987) Manual de traducción. Madrid: Catedra. Spain.
251. Newmark P. (1991) About Translation Philadelphia: Multilingual Matters
252. Nida E., Taber C. The theory and practice of translation. Leiden, 1969. – 218 p.
253. Pearsen C.A. Phenomenology and Analytical Philosophy. Pittsburgh, Pa, Duquesne U. P., 1972. - 190 p; Solomon R. Sense and Essence: Frege and Husserl // Analytic Philosophy and Phenomenology. The Hague, 1976. P. 32-53.
254. Pinker S. 1997. How the mind works. New York: Norton.
255. Schaffner C. (1999) Translation and norms Philadelphia: Multilingual Matters
256. Schweitzer Albert, "Kultur und ethik". Munchen 1960 // Перевод с немецкого Н.А. Захарченко, Г.В. Колшанского – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.
257. Seago K. (2008) The voice of the translator London: City University London
258. Steiner R. Philosophy, cosmology and religion: Ten lectures given at the Goetheanum in Dornach, Switzerland, Sept. 6-15, 1922 / R. Steiner. – Spring Valley ; N. Y. : Anthroposophic Press, 1984. – 174 p.
259. Venuti L. (1995) The translator's invisibility. New York: Taylor and Francis

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

260. Азбука американского футбола. [Электронный ресурс]. URL: <http://bestsport.com.ua/blog/termini-v-amerikanskom-futbole-375>
<http://bestsport.com.ua/blog/azbuka-amerikanskogo-futbola-341> (дата обращения: 15.12.2014).
261. Американский футбол. [Электронный ресурс]. URL: <http://vschicagomagazine.com/американский-футбол> (дата обращения: 18.12.2014).
262. Американский футбол: правила, тактика, термины. [Электронный ресурс]. URL: <http://isport.ua/other/gaming/news/120298.html> (дата обращения: 08.01.2015).
263. Балмагамбетова Ж.Т. Лингвокультурологические проблемы перевода. [Электронный ресурс]. URL:

- http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Philologia/39623.doc.htm (дата обращения: 15.12.2014).
264. Богословская В.Р. Активные процессы в спортивной терминологии современного русского языка // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы : материалы 13-й междунар. конф. молодых ученых, 26-30 декабря 2002 г. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – С. 219. [Электронный ресурс]. URL:http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=185&Itemid=53 (дата обращения: 15.12.2014).
265. Википедия. Электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Эллис,_Уильям_Уэбб (дата обращения: 15.12.2014).
266. Википедия. Электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Футбольный_лексикон (дата обращения: 15.12.2014).
267. Википедия. Электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/История_футбола#cite_note-3 (дата обращения: 15.12.2014).
268. Википедия. Электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Harlequin_F.C (дата обращения: 23.05.2015).
269. Иващенко Л. С. Функционирование терминологической спортивной лексики в публицистике и каналах масс-медиа, 2007. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mova/2007_12/Mov12_47.html (дата обращения: 05.10.2014).
270. Красота в спорте. [Электронный ресурс]. URL: http://krasotaspporta.ucoz.ru/index/razvitie_sporta_v_drevnosti/0-5 (дата обращения: 15.12.2014).
271. Лисицына Лина. По материалам «Футбольный Гуру», «Мир Футбола», «Календарь Праздников». «Если футбол – это игра, то что же тогда драка?». [Электронный ресурс]. URL:

- <http://yagazeta.com/comment.php?comment.news.1729.extend> (дата обращения: 07.11.2014).
272. Наумова Н., Белова Н. Альберт Швейцер: этическое учение и жизненный подвиг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Naum_AlSchv.php (дата обращения: 08.10.2014).
273. Павлова Т. Н. (руководитель Центра этичного отношения к животным, Ученый секретарь Комиссии по проблеме этики отношения к животным Комитета по биоэтике при РАН) Альянс за права животных в Карелии - журнал "КРИК" №4-2001г./ЦЭОЖ. [Электронный ресурс]. URL: http://arights.ru/?page_id=325 (дата обращения: 22.03.2015).
274. Пулэн Р. Регби. Игра и тренировки. Пер. с англ. М., 1978
Физкультура и спорт. Малая энциклопедия. Перев. с нем. М., 1982
Правила спортивных игр и состязаний: Иллюстрированный энциклопедический справочник. Пер. с англ. Минск, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/sport/REGBI.html?page=4,3> (дата обращения: 15.12.2014).
275. Регбийный клуб Харлекуинс. [Электронный ресурс]. URL: <http://ugvideo.ru/mneovtvahag51/Харлекуинс> (дата обращения: 04.02.2015).
276. Ручина Л. И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин. Нижегородский госуниверситет – 2000 – С.183. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0196_West_filol_2000_1\(2\)/21.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/9999-0196_West_filol_2000_1(2)/21.pdf) (дата обращения: 15.12.2014).
277. Светоносова Т.А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филологические науки в МГИМО: сборник науч. трудов. №27 (42) / МГИМО(У) МИД России; отв. Ред. Г.И. Гладков. – М.: МГИМО – Университет, 2007. – 203 с. – ISBN 978-5-9228-0272-7. – С.39-46. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/files/30737/30737.pdf> (дата обращения: 15.12.2014).

278. Футбольные термины. [Электронный ресурс]. URL: http://www.englishinrussia.ru/ru/study-english/esl_materials/словарь-футбольных-терминов (дата обращения: 11.10.2014).
279. Футбольные термины. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legion-russian.ru/termins/> (дата обращения: 11.10.2014).
280. Хэ Цинлянь. Деградация олимпийских колец. Великая Эпоха 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.com.ua/ru/opinion/world-events-analysis/degradacyja-olympyjskyh-kolec-77319.html> (дата обращения: 27.03.2015).
281. BBC Learning English. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/flatmates/episode49/languagepoint.shtml> (дата обращения: 11.10.2014).
282. Cambridge Learner's Dictionary, English-Russian. [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/> (дата обращения: 11.10.2014).
283. Glossary of rugby union terms. [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Glossary_of_rugby_union_terms (дата обращения: 11.10.2014).
284. Lexicon of rugby/ [Электронный ресурс]. URL: <http://marcassinsrugbydebonaberi.midiblogs.com/tag/lexicon+of+rugby> (дата обращения: 11.10.2014).
285. Online etymology dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 19.11.2014).
286. Rugby Glossary. [Электронный ресурс]. URL: http://www.therfl.co.uk/therfl/rules/official_laws/2_glossary (дата обращения: 11.10.2014).
287. Valles D. The Illusion of Transparency. UK, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.translationdirectory.com/articles/article2421.php> (дата обращения: 03.06.2014).

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

288. Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др.; Под рук. А.И. Розенмана Ю.Д. Апресяна. – М.: Рус. яз. 1979, – 544 с.
289. Англо-русский тематический словарь. Футбольные термины на английском и русском языках. Издательство «Весть». Харьков. – 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://fanat.ua/history/rus-eng.html> (дата обращения: 20.12.2014).
290. Апресян Ю.Д., Ботякова В.В., Латышева Т.Э. и др., Англо-русский синонимический словарь. Изд. 3, стереотипное. – М.: Русский язык, 1998. – 543 с.
291. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.htm (дата обращения: 04.07.2014).
292. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. 2-е изд. М.: Азбуковник, 2001. – 626 с.
293. Большой русско-английский словарь / Под ред. И.И. Пановой. – Мн.: Харвест, 2003. – 1088 с.
294. Большой современный англо-русский словарь с транскрипцией / Г.П. Шалаева. – М.: Филол. о-во «СЛОВО»: ООО «Изд-во “ЭКСМО”», 2004. – 847 с.
295. Иллюстрированный энциклопедический справочник. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/sport/futbol_amerikanski.html (дата обращения: 11.10.2014).
296. Иллюстрированный энциклопедический справочник. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SEMANTICHESKOE_POLE.html (дата обращения: 11.10.2014).

297. Лермонтовская энциклопедия // Гл. ред. В.А. Мануйлов. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 784 с.
298. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
299. Маковский М.М. Большой этимологический словарь современного английского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 528 с.
300. Новый большой англо-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 13.08.2014).
301. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; – 3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
302. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М: Издательство "Наука", 1978. – 198 с.
303. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская; Институт языкознания АН СССР. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
304. Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1993. – 741 с.
305. Суслов Ф.П., Тышлер Д.А. Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов: около 9500 терминов/ сост., М: СпортАкадемПресс, 2001. – 480 с.
306. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник / А.Н. Блеер, Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 464 с.
307. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 04.02.2015).
308. Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М.: Прогресс, 1964. – 264 с.
309. Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. Oxford: Oxford University Press, 1992. V. I. – 540 p.

310. Collins English Dictionary – Complete and Unabridged © HarperCollins Publishers [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 11.10.2014).
311. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 8th edition/ A. S. Hornby. Oxford: Oxford University Press, 2010. – 1796 p.
312. The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fourth Edition. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ahdictionary.com/> (дата обращения: 11.10.2014).

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Спорт, как таковой, зародился в древнейшие времена, поскольку отработка различных физических навыков (например, бросание камней, бег и т.д.) позволяла сохранить хорошие физические кондиции и удачно охотиться на животных, чтобы прокормить себя и свою семью.

До наших времен дошли факты того, что у разных племен на разной стадии их эволюции преобладали определенные виды спорта. Так, например, индейские племена Америки любили бросать мяч по целям, бегали на дальние дистанции и поднимали тяжести, в основном, тяжелые булыжники. В это же самое время племена инков, ацтеков и майя занимались командным игровым видом спорта, бросая каучуковый мяч в кольцо, которое прикреплялось либо к стене, либо к столбу. Вполне возможно, что эта игра и является прародителем популярного в наше время баскетбола¹⁹.

Еще в IV–III тысячелетиях до нашей эры проводились различные ритуальные соревнования в честь богов, являющихся покровителями какого-либо народа. Эти соревнования появились раньше Олимпийских Игр более чем на тысячу лет. В программу игр входили борьба на поясах, фехтование, кулачный бой, стрельба из лука и несколько других дисциплин [Там же].

Приблизительно в это время в Персии начали появляться специализированные школы для детей, в которых их обучали верховой езде, стрельбе из лука и метанию дротиков. А в Индии возникли популярные в наше время шахматы, хоккей на траве и многие другие виды спорта. Но наивысший расцвет спорта пришелся на Древнюю Грецию, где зародились Олимпийские Игры, являющиеся в наше время самым популярным событием, которое с нетерпением ждут сотни миллионов людей по всему миру [Там же].

История спорта легко прослеживается с первых Олимпийских Игр в Древней Греции и до наших времен. С годами спорт становился все более

¹⁹ URL: <http://krasotaspporta.ucoz.ru>

организованным, что повлияло на создание и закрепление правил в отдельных видах спорта и на появление профессиональных спортсменов.

Особое место в развитии спорта занимает становление командных игровых видов спорта. Такие игры, как футбол и регби не только позволяют лучше находить взаимопонимание с членами своей команды и поддерживать себя в хорошей физической форме, но и способствуют возможному урегулированию межнациональных конфликтов в стране. В Бразилии, например, во время матчей национальной футбольной сборной преступность падает до невообразимо низкой отметки. Среди игровых командных видов спорта особое место занимает футбол. Он является самой популярной игрой, у которой более одного миллиарда фанатов по всему миру.

Принято считать, что футбол зародился в Англии в XII веке. В то время в футбол играли на рыночных площадях. Одновременно в матче принимало участие неограниченное число людей, достигавшее порой отметки в сто человек. Разумеется, никаких правил на тот момент не было. Можно было играть ногами и руками, хватать и сбивать с ног игрока, владеющего мячом. Гастон-де-Фуа, герцог Немурский, писал о футболе в XII–XIV такие строки: «Если англичане называют это игрой, то, что же тогда они называют дракой?» [Цит. по: Лисицына, 2008]²⁰.

Феодалы и церковники средневековой Англии были против такого вида спорта и старались всячески запретить игру. В начале XIV века король Эдуард II принял решение запретить футбол в городах, поэтому играть стали на пустырях далеко от заселенных территорий. На этом тяжелые времена самой популярной игры в мире не закончились, так как уже спустя 50 лет, в конце XIV века, король Ричард II подписал указ о запрете футбола на территории всего королевства. Наказанием за игнорирование данного указа была смертная

²⁰ URL: <http://yagazeta.com/comment.php?comment.news.1729.extend>

казнь. Лишь спустя два века запрет на проведение футбольных матчей был снят, хотя футбол продолжал считаться игрой низших слоев населения²¹.

Первые футбольные правила начали формироваться значительно позже, лишь в начале XIX века: они были определены в школьных командах Оксфорда и Кембриджа. До этого каждый футбольный клуб играл по своим правилам. Где-то количество игроков на поле было ограничено, где-то разрешалось бить, толкать и атаковать игроков с мячом, а где-то такое поведение на поле было запрещено [Ланфранши, Айзенберг, Мейсон, Валь, 2006, по материалам из Википедии].

В мире существовало множество разновидностей современного футбола, например, грузинская игра под названием «дело», римский «гарпастум» и пр. Так, французский историк футбола Морис Нефферкорн был абсолютно уверен в том, что прародителем современного футбола можно назвать популярную в то время во Франции игру «ла скуль». В ней две команды играли кожаным мячом, который наполнялся тряпками или воздухом [Там же, 2006].

Однако именно Англия является общепризнанным родоначальником футбола, так как в этой стране появилась *первая* в мире футбольная ассоциация, *первые* футбольные клубы и *первые* единые правила игры. В 1857 году создан *первый* профессиональный футбольный клуб «Шеффилд», где матчи проходили в формате «одиннадцать на одиннадцать», в то время как другие клубы выпускали на поле по четырнадцать и более футболистов. Уже менее чем через десять лет были выработаны единые футбольные правила, появилась футбольная лига, и развитие футбола пошло колоссальными темпами. Популярность футбола была настолько высокой, что эта игра стала прародителем других видов спорта, также со временем обретших популярность: американского футбола и регби [Там же, 2006].

Все любители современного регби помнят дату 7 апреля 1823 года. Именно этот день официально является датой появления регби. Хотя тогда проводилась игра по одной из версий современного футбола. В тот день проходил очередной

²¹ URL: <http://krasotasporta.ucoz.ru>

матч в память о годовщине победы Англии под Ватерлоо. На поле колледжа в городе Регби проводились соревнования по одной из разновидностей футбола, когда мяч можно было перебрасывать руками. Но шестнадцатилетний Уильям Уэбб Эллис нарушил правила, взяв мяч в руки и побежав с ним по полю. Зрители были поражены таким поступком молодого человека, но он им несказанно понравился. После того, как фактически Уильям Эллис выступил в роли родоначальника регби, он стал и первым человеком, который решил закрепить единые правила. Он ограничил количество игроков с каждой стороны до десяти человек. Разумеется, против таких нововведений Эллиса выступало большое количество людей, игравших в то время в футбол. Они были противниками того, что в игру можно играть как руками, так и ногами. Противники У. Эллиса считали, что надо разграничить возможность играть руками и ногами, тем самым создав два отдельных игровых командных вида спорта [Блоксэм, 1876, по материалам из Википедии]²².

Так, в 1863 году произошло разделение сторонников футбола и регби. Однако в первых вариантах футбольных правил еще сохранялась возможность захвата соперника противоположной команды, который владел мячом, а также удары ниже колена [Пулэн, 1978, с. 4]²³.

Регби быстро набирало популярность, сначала распространившись по британским доминионам – Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке, а затем и по другим странам и континентам. Стоит отметить, что в ЮАР, Новой Зеландии и Австралии регби и по сей день остается спортом номер один, что демонстрирует важность появления этой командной игры для популяризации физической культуры [Там же].

Кроме того, регби был включен в программу Олимпийских Игр. Но инициаторами введения этого игрового командного вида спорта выступили не англичане, а представители Румынии, где регби также быстро набрало

22 URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_футбола#cite_note-3

23 URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/sport/REGBI.html?page=4,3>

популярность. Однако существование регби в программе Олимпийских Игр было недолгим. Ввиду отсутствия одной единой международной федерации регби Олимпийским комитетом было принято решение убрать данный вид спорта из программы Олимпиады. Лишь спустя более полувека на конференции Международного Олимпийского Комитета в Уэльсе было принято решение вновь вернуть игре статус олимпийского вида спорта [Там же, с. 4–5].

После того, как одному из вариантов регби (регби-юнион) был присвоен статус профессионального вида спорта в 1995 году, уровень популярности этой игры резко вырос. Связано это было с тем, что присвоение профессионального статуса происходило уже в эпоху капитализации, поэтому неотделимой частью игры стало вливание капитала в рекламу, телевизионные трансляции и т.п. У такой реформы в регби появились и противники, которые заметили расхождение в уровне игры между богатыми клубами и командами из бедных стран, которые не могли позволить себе большой бюджет. Споры, связанные с экономической стороной регби, не утихают до сих пор.

Прародителем регби является футбол, но и регби также выступило в роли основоположника другого, не менее популярного вида спорта – американского футбола, который стремительно развивается в мире. Число фанатов данного вида спорта уже достигло одного миллиарда.

Существует несколько версий возникновения американского футбола, но общепринятой является версия игры в регби между двумя колледжами в США. Во второй половине XIX века регби добралось до Северной Америки. Однако в США посчитали, что регбийные правила являются очень жестокими и противоречат нормам честной борьбы между командами. Поэтому в штате Нью-Джерси матч между командами Ратгерского и Принстонского колледжей проводилась по смешанным правилам футбола и регби. Эта игра считается первой в истории американского футбола. Спустя четыре года после памятной встречи было принято решение разработать единые правила американского футбола, так как игра быстро набрала популярность в Северной Америке. Американский футбол

стремительно развивался в колледжах, хотя вместе с популярностью росло и недовольство большим количеством травм, нередко со смертельным исходом. Поэтому в некоторых учебных заведениях новая игра была запрещена²⁴.

Возможно, американский футбол прекратил бы свое существование, если бы не Теодор Рузвельт, который на тот момент был президентом США. Он являлся ярким приверженцем зрелищных и даже жестоких видов спорта, поэтому был заинтересован в сохранении вида спорта, который зародился на территории Северной Америки. Теодор Рузвельт призвал разработать новые правила, которые бы сделали новый вариант регби более безопасным для участников. И вскоре правила вступили в силу, ознаменовав начало становления американского футбола, как самого популярного вида спорта в Северной Америке [Там же, 2012].

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть, что футбол, регби и американский футбол не всегда были популярны. Они долгое время находились под запретом, их правила регулярно менялись, но со временем именно эти игровые виды спорта стали наиболее популярными во многих странах мира.

В настоящее время спорт уже стал неотъемлемой частью культуры, социальной и политической жизни мирового сообщества. Он несет в себе миссию установления мирных отношений между представителями разных стран и народов. Спорт стал многофункциональной и универсальной областью общественной жизни человека, его досуга, развлечений и даже профессиональной деятельности. Все это обуславливает актуальность исследования особенностей спортивной терминосистемы и проблем ее функционирования в тексте, в частности в игровых видах спорта, где важны командные действия игроков на поле.

В футбол играют практически во всех странах мира и, соответственно, интерес к этому виду спорта неизменно растет вверх. Число любителей футбола превышает миллиард человек, вследствие чего становится необходимым

²⁴ URL: <http://vschicagomagazine.com/американский-футбол>

улучшение свободной коммуникации между представителями разных этнических групп. Именно поэтому футбольная лексика так схожа на всех континентах. Так, слово *goal* звучит одинаково во всех уголках мира.

На протяжении большей части XX века и начала XXI века спортивные состязания самого высокого уровня подвергались все большему уровню глобализации и коммерциализации. Спорт все больше становился политизированным, что продемонстрировали бойкот Олимпийских Игр 1980 года в Москве западными государствами и игр 1984 года в Лос-Анджелесе (США) странами советского блока. Политики, в большинстве случаев, непосредственно связаны с вопросами экономического роста страны, а также с принятием внешнеполитических решений, что затрагивает спортивные состязания, ведь спорт – жизненно важная часть национальной роли в мировой геополитике и экономике. Страны используют спортивные состязания для того, чтобы показать свою экономическую и политическую мощь, поднять престиж своего государства на мировой арене. На спорт тратятся огромные средства, и в настоящее время уже никого не удивит той цифрой, которую компании-спонсоры тратят на подготовку к Олимпийским Играм или Чемпионатам Мира – 6 миллиардов долларов ежегодно²⁵.

Из-за высочайшего уровня интереса к спорту возникла проблема силы его влияния на формирование общественного мнения. К концу XX века транслирование спортивных состязаний по всему миру превратило спорт в прибыльный бизнес. Причин популярности спонсируемых событий несколько. Это и увеличение репутации и имиджа спонсора, обеспечение локализации для маркетинговой деятельности и кампаний по продажам своих товаров и услуг. Ну и самое главное – освещение этих событий в СМИ. Всем известно, что реклама – самый рентабельный способ получить известность на мировом рынке. Права на

25 URL: <http://www.epochtimes.com.ua/ru/opinion/world-events-analysis/degradacyja-olympyjskyh-kolec-77319.html>

трансляцию спортивного мероприятия, продажа билетов и сувениров играют существенную роль в стратегии экономического развития страны [Там же, 2007].

Эксперты по спорту полагают, что спорт находится под влиянием действий отдельных стран, которые влияют на мировую экономику и политику, а также формируют новое культурное мировое сообщество, в котором присутствует дух конкуренции и дух борьбы. Профессиональные спортсмены продвигают свою национальную культуру, а их достижения способствуют известности их стран. Спорт приносит в повседневную жизнь народов огромный потенциал для укрепления международного взаимопонимания, для решения проблем, возникающих между представителями различных народов и государств по всему миру. Множество примеров реализации данного потенциала можно пронаблюдать из анализа истории современного спорта [Столяров, 1990]. Так, известно, что именно соревнования по настольному теннису («пингпонговая» дипломатия) способствовали тому, чтобы постепенно восстанавливались дипломатические отношения между США и Китайской Народной Республикой [Столяров, 1990, с. 114-121].

Обратим внимание еще и на тот факт, что зарождение спортивных международных контактов наступило в то время, когда большинство других областей культуры ограничивалось лишь национальной средой. Даже в случаях, когда спортивные контакты прерывались в силу каких-либо чрезвычайных обстоятельств, то их возобновление происходило при первой же возможности. Так, почти сразу же после окончания первой и второй мировых войн, как только прекращалось ведение военных действий между сражающимися сторонами, спортсмены воюющих стран договаривались о проведении спортивных состязаний между собой.

Огромная популярность европейского футбола затмевает футбол американский. Кроме того, немаловажным фактором являются нелюбовь к образу жизни и ценностям жителей Северной Америки, непонимание правил

американского футбола. Все это приводит к утверждениям, что американский футбол – игра, в которой нет ничего интересного.

Футбол является прародителем регби, а регби, в свою очередь, прародителем американского футбола. Но необходимо понять одну вещь: европейский футбол, который называют ‘соккером’ в США, и американский футбол не имеют абсолютно никаких общих черт. Это два разных вида спорта. Количество игроков, правила, игровое поле и многое другое кардинально различаются в европейском и американском футболе.

Американский футбол, как ни странно, является одной из самых сложных игр в мире. Мало кому под силу прочесть полный свод правил, который составляет более трехсот страниц. Большое количество терминов не поддаются переводу на другие языки, что вызывает определенные трудности при просмотре телевизионных трансляций или переводе спортивных статей, связанных с данным видом спорта.

Для современного спортивного международного движения характерны многообразные встречи и контакты. Причем именно они приобрели определенную систематичность и проводятся как можно более регулярно. Нет и дня в календаре, когда бы ни проходили различные международные соревнования различного уровня: кубки, турниры, двусторонние встречи по разным видам спорта, розыгрыши различных мемориалов, а также соревнования детско-юношеских школ.

Спорт на протяжении почти всего существования человечества занимает важное место в жизни стран и народов. Спортивные соревнования самого высокого уровня не могут обходиться без переводчиков с английского, французского и других языков. Следует помнить, что во всех видах спорта присутствуют термины, которые относятся к спортивному сленгу и прочно вошли в лексикон спортсменов и тренеров. Отметим, что невозможным становится процесс спортивного перевода, выполненного без учета контекста и специализированной лексики.

Одним из достоинств спортивных мероприятий, проводящихся на международном уровне, является сближение людей и государств: во время проведения спортивных состязаний всегда царит атмосфера добра, уважения и взаимопонимания между представителями различных государств. Большую роль играет общение между спортсменами, журналистами и болельщиками, в связи с чем, первостепенной задачей становится осуществление правильного перевода спортивной информации.

Считается, что спортивным переводом занимаются, прежде всего, непосредственно журналисты, являющиеся также комментаторами спортивных состязаний. Однако не менее важным с позиции использования спортивных лексических единиц является процесс коммуникации, т.е. обмен информацией между спортсменами, тренерами и журналистами, говорящими на разных языках.

Несмотря на то, что число терминов, присущих футбольной лексике, достаточно велико, они получили широкое распространение во всем мире, что позволяет без особых трудностей понимать футбольный лексикон и вести беседу с поклонниками данного вида спорта из других стран и континентов.

Многие люди ошибочно считают, что регби и американский футбол являются двумя названиями одной игры. Полагая, в связи с этим, что терминология должна быть идентичной, но это абсолютно не так.

Ни для кого не является секретом, что в России, да и в большинстве стран Европы, американский футбол не получил широкого распространения. Данные виды спорта начали развиваться сравнительно недавно. Равно как и отдельные области лингвистики.

История развития лингвистики, а, конкретнее, лингвокогнитологии и терминологической антропологической лингвистики, насчитывает менее сотни лет. Однако за столь малый промежуток времени данная научная дисциплина приобрела колоссальную важность в вопросе изучения лингвистических проблем.

Знание английского языка является обязательным, так как он представляет собой основу для межкультурной коммуникации по всему миру. Таким образом,

проблема интерпретирования информации с английского языка на русский язык является наиболее острой. Для грамотного перевода текстов необходимы знания в области грамматики, синтаксиса, а также лексикологии языка, на который выполняется перевод.

Кроме того, нужно владеть всеми основными навыками использования в процессе коммуникации своего родного языка, а также обладать достаточными знаниями словарного состава языков. Переводческая деятельность в современном мире затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и занимает основополагающее место в формировании и развитии различных наук и областей знаний [Нелюбин, 2009, с. 80]. Переводчики отмечают определенные трудности при передаче информации из различных текстов, как художественных, так и технических и экономических. Кроме того, перевод спортивной лексики, в частности футбольной и регбийной терминологических систем, вызывает явные трудности.

**СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ ФУТБОЛА,
АМЕРИКАНСКОГО ФУТБОЛА И РЕГБИ**

1. *Accidental offside* – случайное положение вне игры
2. *Acting Half Back* – игрок, в определенный момент игрового процесса занимающий позицию полузащитника
3. *Advantage* – продолжение атаки
4. *Ankle tap* – вид блокировки
5. *Assistant referee* – помощник главного судьи
6. *Attacker/forward* – нападающий
7. *Attacking team* – атакующая команда; та, у которой в данный момент игрового времени происходит атака
8. *Away field* – чужое поле
9. *Away match* – выездной матч
10. *Back* – защитник
11. *Back header* – удар по мячу головой назад
12. *Back pass* – пас вратарю
13. *Backward pass* – передача мяча в сторону ближе к флангу или назад
14. *Ball Back* – продвижение мяча назад
15. *Ball boy* – носильщик мячей
16. *Behind Ball* – передача назад
17. *Bicycle kick* – удар через себя
18. *Black dot* – отметка в центре игрового поля
19. *Blind zone* – слепая зона
20. *Blindside* – часть поля напротив рефери
21. *Blitz* – прорыв флангового игрока через линию нападения
22. *Blitz defence* – молниеносная защита
23. *Blood bin* – замена из-за кровотокающей раны
24. *Bobble* – прыгающий мяч

25. *Body check* – игра корпусом
26. *Bomb* – длинная передача мяча вперед на ресивера (получателя мяча)
27. *Bomb* – удар-бомба, который выполняется по мячу ногой и направлен, в первую очередь, вертикально вверх. Цель такого удара – дать небольшую передышку своим партнерам по команде, а также подготовиться к ведению силовой борьбы за мяч
28. *Bonus point* – бонусное очко
29. *Bootleg* – маневр игрока атакующей команды, когда он всеми своими движениями показывает, что собирается отдать мяч партнеру, хотя на самом деле продолжает движение с мячом сам
30. *Box-kick* – удар по мячу ногой позади схватки
31. *Breach* – нарушение, любая провинность, несоблюдение правил игры (специальное или случайное нарушение правил)
32. *Breakdown* – распад/расхождение
33. *Bruiser* – агрессивно проведенный отбор мяча
34. *Bullet header* – мощный удар головой
35. *By-line* – бровка
36. *Captain* – капитан команды
37. *Caretaker manager* – временный тренер
38. *Carry the ball* – взять игру на себя, стать на время лидером команды
39. *Caution* – опасная ситуация
40. *Censure* – предупреждение
41. *Center* – центр, основной лайнмен (в американском футболе)
42. *Center* – центр, центральный (в футболе)
43. *Centre* – центральный в регби
44. *Centre, circle* – центральный круг
45. *Centre-back* – центральный защитник
46. *Charging Down* – завал на мяч

47. *Check-down* – короткий пас, чтобы не допустить остановки игрока с мячом защищающейся командой
48. *Chest* – прием мяча на грудь
49. *Chip* – удар «парашютом»
50. *Chip Kick* – тонкий удар
51. *Circle* – центральный круг
52. *Clearance* – вынос мяча
53. *Clinical finish* – неберущийся удар. Ситуация, при которой игрок находится в отличном месте для удара, чтобы забить гол
54. *Clipping* – одно из самых грубых нарушений правил; незаконная блокировка игрока без мяча
55. *Club* – клуб, команда
56. *Coach* – тренер
57. *Coach`s challenge* – существуют ситуации, когда главный тренер может быть не согласен с действиями судьи матча. Выразить свое недовольство тренер может, выбросив красный флажок на поле
58. *Complete* – мяч в комплекте
59. *Completion percentage* – процентное соотношение точно выполненных передач, достигших партнера по команде
60. *Conversion* – превращение/дополнительный шанс; если атакующая команда совершает попытку, то есть доводит мяч до зачетной зоны, то ей предоставляется возможность реализовать дополнительную попытку, пробив по мячу в сторону ворот
61. *Conversion of a try* – реализация, то есть реализованная попытка удара по мячу в ворота
62. *Corner flag* – угловой флажок
63. *Corner post* – угловая стойка
64. *Cornerbacks* – корнербеки (КоБ); игроки данной позиции стараются при первой же возможности перехватить мяч, прикрывая ресиверов

65. *Counter Attack Transition* – переход в контратаку
66. *Counter rucking* – ответный рак
67. *Cover* – накрытие игрока
68. *Crash* – грохот (a sudden, loud noise made when something falls or breaks)
69. *Crash ball* – разбивающий мяч; тактическое действие атакующей команды, при котором игрок получает мяч и на полном ходу устремляется непосредственно в самую гущу защитных построений команды соперника (тактика быстрого выхода из схватки)
70. *Cross* – поперечная передача/подача с фланга. Передача мяча с одного фланга в штрафную площадь в попытке найти там нападающего и забить гол; может использоваться как глагол: фланговый полузащитник сделал поперечную передачу (навесил мяч) в штрафную площадь
71. *Crossbar* – перекладина
72. *Cup* – кубок, турнир
73. *Curler* – крученный мяч
74. *Cut* – финт, суть которого, резко изменить направление движения игрока, находящегося с мячом
75. *Cutblocking* – технический блок игроками нападения, которые цепляют защитников, хватая их, чтобы повалить на землю
76. *Dead Ball* – мертвый мяч/аут; ситуация, когда мяч выходит за пределы игрового поля
77. *Defeat* – поражение
78. *Defender* – защитник
79. *Defending team* – защищающаяся команда, которая в данный момент играет в обороне и старается не дать команде соперника реализовать свою атаку
80. *Defense* – линия обороны
81. *Defensive backs* – защитные беки
82. *Defensive ends* – защитные энды (ЗЭ)
83. *Defensive tackles* – защитные таклы (ЗТ)

84. *Delay of game* – задержка игры
85. *Delay of the game* – нарушение правил, заключающееся в затягивании игры
86. *Delaying the game* – затяжка времени
87. *Diagonal pass* – диагональная передача
88. *Differential penalty* – не пробивное нарушение
89. *Direct snap* – прямой снэп. Это один из видов комбинации атакующей команды, когда мяч передается сразу на игрока, который и будет совершать попытку занесения мяча в зачетную зону
90. *Dive* – один из видов комбинации атакующей команды, когда мяч передается в зону, которая пустует из-за активных действий линии нападения
91. *Double coverage* – двойное прикрытие, когда одного игрока атакующей команды (ресивера) держат сразу два игрока обороняющейся команды
92. *Double reverse* – вид комбинации атакующей команды, когда мяч меняет направление перемещения два раза
93. *Down* – даун; попытка (в регби)
94. *Down* – попытка (в американском футболе); возможность атакующей команды разыграть мяч и пронести его на необходимые 10 ярдов вперед, чтобы получить еще одну попытку (второй даун)
95. *Down to ten men* – в меньшинстве
96. *Drag and Drop* – выманивание и передача
97. *Draw* – ничья
98. *Draw play* – обманный маневр игрока атакующей команды, при котором он всеми своими движениями показывает, что будет наносить сильный удар вперед, а сам в свою очередь продолжает продвижение с мячом вперед
99. *Dribbling* – ведение мяча
100. *Drift* – занос
101. *Drive* – драйв, время, когда та или иная команда владеет мячом и проводит атаку

102. *Drive* – серия попыток преодолеть всю дистанцию до конечной зоны противника. Драйв заканчивается в тот момент, когда атакующая команда теряет право продолжать атаку
103. *Drop Goal* – удар по мячу с лета или реализованная попытка удара по мячу ногой, после которой мяч пролетел между двумя штангами на той высоте, которая позволила команде набрать дополнительные очки
104. *Drop kick* – удар по мячу ногой с полулета
105. *Drop out* – дропаут, удар по мячу ногой, производящийся с 20метровой линии или возле ворот, выполняется для возвращения мяча в игру
106. *Dummy pass* – продолжение движения с мячом вместо выполнения паса
107. *Dummy runner* – атакующий игрок, показывающий пас, но не выполняющий его
108. *Dummy-half* – син. *acting half Back*
109. *Eligible receiver* – ресивер, которому по правилам дозволено принимать мяч при передаче его вперед
110. *Encroachment* – нарушение правил, при котором игрок пересекает линию схватки раньше времени
111. *End around* – один из видов игровой комбинации, когда при помощи нескольких передач игрок с мячом бежит в зачетную зону соперника уже с другого противоположного фланга атаки
112. *End zone* – зачетная/конечная зона, в которую атакующая команда стремится занести мяч
113. *End zone* – очковая зона
114. *Equalizer* – гол, уравнивающий счет в матче
115. *Extra point/PAT (Point after touchdown)* – дополнительное очко; право, предоставленное команде для набора еще от 1 до 2 дополнительных очков после тачдауна
116. *Extra time* – дополнительное время

117. *Face mask* – нарушение правил, при котором игрок держит своего соперника за маску
118. *Fair catch* – свободная ловля мяча игроком противоположной команды
119. *Fair play* – корректная игра
120. *Fake* – обманное движение, финт; когда зачетная зона уже совсем близко, а игрока с мячом вот-вот атакуют, то он прибегает к определенной хитрости, демонстрируя возможную передачу мяча своему партнеру по команде, хотя сам продолжает нести мяч
121. *Falsestart* – ситуация, когда игрок атакующей команды начинает движение раньше свистка
122. *Feint* – финт, обманное движение
123. *Fend* – отталкивание рукой соперника
124. *Field goal* – удар по мячу ногой в сторону ворот. Если попытка оказывается результативной, то команда получит 3 очка
125. *Field goal attempt* – удар по мячу ногой в сторону ворот
126. *Field of play* – игровое поле, обозначающее все игровое пространство, за исключением боковых линий поля и линий ворот
127. *Flea flicker* – один из видов комбинации, когда один игрок возвращает мяч назад другому, а тот резко бросает мяч третьему игроку, который и будет стараться донести мяч до зачетной зоны
128. *Flick* – резкий удар
129. *Football boot* – футбольная бутса
130. *Football pad with ankle guard* – футбольный щиток на лодыжку
131. *Football pitch* – футбольное поле
132. *Formation* – тактическая схема (расстановка игроков на футбольном поле перед началом матча)
133. *Forward* – нападающий/участник схватки
134. *Forward Pass* – передача вперед
135. *Foul Play* – нарушение правил

136. *Fourth down conversion* – вариант реализации попытки, при которой команда использует четвертый даун для того, чтобы достичь первого; такая ситуация может возникнуть, когда атакующей команде необходимо как можно скорее заработать результативные баллы
137. *Fourth official* – резервный судья (в футболе)
138. *Fourth official* – судья в регби, который контролирует замены в командах, перемещения игроков
139. *Free kick* – свободный удар/штрафной
140. *Free safety* – открытый сейфти (ОС)
141. *Full-back* – защитник, обычно играющий в центральной части поля вблизи своих ворот, но который может выполнять обязанности флангового защитника (в футболе)
142. *Fullback* – фуллбек (ФБ); в регби и американском футболе данный игрок находится позади основной линии нападения, непосредственно за квотербеком
143. *Full-time* – конец игры
144. *Fumble* – потеря мяча игроком атакующей команды
145. *Fumble ball* – случайно выброшенный мяч
146. *Fumble recovery* – подбор потерянного мяча игроком защищающейся команды
147. *Gain line* – центральная линия
148. *Game consists of two halves* – матч состоит из двух таймов. Выражение обозначает тот факт, что ход футбольного матча может измениться совершенно непредсказуемо на протяжении 90 минут, особенно после перерыва
149. *Game in hand* – игра в запасе
150. *Garryowen* – гарриоуэн. Garryowen первыми начали употреблять один игровой ход, который позволял на короткий промежуток времени передохнуть. Они били по мячу ногой, стараясь не послать его как можно дальше в сторону

ворот соперника, а ударить его как можно выше, вне зависимости от дальности полета мяча

151. *Goal* – гол/реализация
152. *Goal area* – площадь ворот
153. *Goal line* – линия, разделяющая поле и зачетную зону
154. *Goal mouth* – створ ворот
155. *Goalkeeper* – вратарь
156. *Goalkeeper's gloves* – вратарские перчатки
157. *Group of death* – группа смерти
158. *Grubber kick* – низкий удар. Один из типов удара, при котором мяч летит на очень низкой высоте
159. *Gunslinger* – термин, который характеризует квотербека, играющего в агрессивной манере, исполняющего длинные рискованные передачи
160. *Hail Mary* – комбинация атакующей команды, начинающаяся с действия квотербека
161. *Half Time* – перерыв между таймами
162. *Halfback* – полузащитник, халфбек (в футболе)
163. *Halfback* – халфбек (ХБ); син. *Tailback* (в американском футболе)
164. *Halftime* – перерыв в 15 минут между 2ой и 3ей четвертью матча (в американском футболе)
165. *Halftime* – перерыв в 15 минут, но между 1ым и 2ым таймом (в футболе)
166. *Half-volley* – удар с отскока от газона
167. *Half-way line* – средняя линия поля
168. *Hand off* – син. *fend*
169. *Hand Over* – передача мяча
170. *Handball* – игра рукой
171. *Hand-off* – передача мяча в сторону ближе к флангу или назад (син. *backward pass*)

172. *Hat-trick* – хет-трик (3 гола, которые были забиты одним игроком в ворота соперника за одну игру)
173. *Header* – удар головой
174. *Head-to-head* – золотой матч/встреча лицом к лицу/очное противостояние/тет-а-тет
175. *Hike* – Передача мяча назад от центра квотербеку (син. *snap*)
176. *Holder* – холдер; помощник, который придерживает мяч кикера
177. *Holding* – нарушение правил; задержка игрока противоположной команды, который не владел мячом
178. *Home field* – свое поле
179. *Home match* – матч, проводимый на домашнем поле
180. *Hook & Ladder* – обманный маневр при розыгрыше мяча, когда ресивер получает мяч, подбегая к месту схватки, а затем сразу передает его другому игроку, который бежит в противоположном направлении
181. *Hooker* – хукер или отыгрывающий
182. *Huddle* – момент, когда команда договаривается о том, какую комбинацию будут играть при розыгрыше мяча. Один из основных вариантов перевода данной фразы – совещание
183. *Illegal formation* – нарушение правил, при котором в линии схватки до начала розыгрыша находятся более семи футболистов
184. *Illegal motion* – нарушение правил, при котором игроки команды передвигаются до начала схватки
185. *Illegal shift* – неправильное перемещение перемещение (син. *illegal motion*)
186. *In Possession* – владеть мячом
187. *Ineligible receiver* – игрок атакующей команды, которому по правилам запрещено принимать передачу, направленную вперед
188. *Injury time/additional time* – добавленное время
189. *Inside defender* – стоппер (центральный защитник, выдвинутый ближе к центральной части поля)

190. *Inside forward* – центральный нападающий
191. *Interception* – перехват передачи игроками обороняющейся команды
192. *Kick* – удар
193. *Kick off* – ввод мяча в игру ударом с центра поля
194. *Kick tennis* – постоянная передача мяча ударом ноги
195. *Kicker* – киккер, игрок, наносящий удар по мячу (бьющий)
196. *Kicking foot* – бьющая нога
197. *Kicking tee* – специальная подставка для мяча, при помощи которой игрок атакующей команды может наносить удар по воротам соперника
198. *Kit* – форма
199. *Late tackle* – поздняя блокировка
200. *Line break* – проход без препятствий
201. *Line of scrimmage* – воображаемая линия, на которой находится мяч в момент начала розыгрыша
202. *Linebackers* – лайнбекеры (ЛБ); эти игроки располагаются еще ближе к своей зачетной зоне, за линией обороны
203. *Lineman* – лайнмен (игрок на линии)
204. *Line-out code* – секретный код для общения на игровом поле
205. *Linesman* – судья на линии
206. *Local derby* – дерби, встреча двух команд из одного города или региона
207. *Lock* – лок или игроки второй линии. Так называют футболистов, играющих под номерами №4 и №5
208. *Loose Ball* – ничейный мяч
209. *Loosehead prop* – левый столб
210. *Man on!* – ‘Берегись! Сзади! Горишь. Выкрики во время матча, предупреждающие партнера по команде, что рядом находится игрок соперника; часто так предупреждают в случаях, когда надо срочно расстаться с мячом’

211. *Man to man* – вариант игры в обороне, при котором каждый игрок следит за действиями определенного игрока атакующей команды (персональная опека)
212. *Manager* – ‘спортивный менеджер или главный тренер’. Человек, отвечающий за тренировочный процесс команды, покупку/продажу игроков и их физические кондиции
213. *Mark* – отметка
214. *Maul* – мол, схватка за мяч
215. *Medical joker* – подписанный игрок на замену травмированному
216. *Midfielder* – полузащитник
217. *Mismatch* – рассогласованность
218. *Mulligrubber* – маллиграбер, удар по мячу, который летит на очень низкой высоте, дабы затруднить его прием игроками противоположной команды и дать небольшую передышку своим партнерам
219. *Mutual infringement* – обоюдное нарушение
220. *Neutral zone* – своеобразная нейтральная линия между линиями схватки атаки и защиты (син. line of scrimmage)
221. *Nickelback* – одно из амплуа игроков в американском футболе; так называют еще одного флангового игрока, выходящего на поле при определенной комбинации защищающейся команды
222. *Nutmeg* – проброс мяча между ног/ «в домик». Технический прием, когда игрок проходит соперника, пробрасывая мяч между его ног и подбирая его после этого; может использоваться как глагол: нападающий пробросил мяч между ног оппонента
223. *Obstruction* – блокировка, когда происходит нарушение правил, заключающееся в остановке игрока соперника игрой «в тело» в тот момент, когда он уже не владел мячом
224. *Off Side* – вне игры
225. *Offense* – линия нападения
226. *Offensive guards* – нападающие гарды (НГ)

227. *Offensive tackles* – нападающие таклы (НТ)
228. *Offloading* – разгрузка
229. *Offside* – ситуация, когда игрок защищающейся команды находится за линией атаки в момент свистка
230. *Offside trap* – искусственный офсайд
231. *On the side line* – игрок, который готов в любой момент выйти на поле в качестве игрока-замены
232. *One-touch football* – игра в одно касание. Стиль футбола, при котором мяч переходит от одного игрока к другому с использованием лишь одного касания
233. *One-two* – стенка. Пас одного игрока второму, который затем сразу же возвращает мяч первому
234. *Out of bounds* – аут; когда мяч покидает пределы поля вместе с футболистом, то используется иной термин
235. *Outside defender* – фланговый защитник
236. *Outside forward* – крайний нападающий
237. *Overhead kick* – удар через себя в падении
238. *Overlap* – перекрытие
239. *Overload* – перегрузка
240. *Own goal* – автогол, гол в свои ворота
241. *Pancake* – термин, обозначающий силовой прием/блокировку, при которой пострадавший игрок долгое время не может подняться с поля. В русском языке появился эквивалент данного выражения «раскатать/сделать из кого-то лепешку»
242. *Pass* – пас
243. *Pass protection* – блокирование фланговыми игроками атакующей команды игроков защиты, чтобы квотербек мог определиться с возможными вариантами передачи вперед
244. *Penalise* – штрафовать/наказывать
245. *Penalty area* – штрафная площадка

246. *Penalty shoot-out* – серия пенальти
247. *Penalty spot* – отметка одиннадцатиметрового удара
248. *Personal foul* – персональный фол; грубое нарушение правил, карающееся пятнадцатью ярдами штрафа, обычно такое нарушение фиксируется при ударе игрока другой команды, подножке или захвате за маску
249. *Pistol formation* – построение команды, когда квотербек стоит сразу за центром, а игрок, который будет совершать попытку занести мяч в зачетную зону, стоит сразу за квотербеком
250. *Pitch* – поле
251. *Place kick* – попытка удара по мячу ногой в сторону ворот в надежде реализовать ее и заработать результативные баллы
252. *Play action* – финт, обманное движение квотербека, который имитирует передачу мяча, чтобы запутать обороняющуюся команды
253. *Playing Area* – игровое пространство
254. *Playmaker* – плеймейкер, распасовщик
255. *Post/goalpost* – штанга ворот
256. *Prop* – столб
257. *Pulling* – фланговый игрок, который не блокирует игрока атакующей команды, а опускается глубже в оборону, чтобы остановить другого игрока команды соперника
258. *Punch away* – вынос мяча вратарем
259. *Punt* – один из вариантов розыгрыша мяча. При таком розыгрыше удар по мячу ногой производится не с земли, а непосредственно с рук
260. *Punt* – удар с рук
261. *Put in* – ввод мяча
262. *Put the ball in play* – ввести мяч в игру
263. *Quarter* – игровой отрезок в 15 минут
264. *Quarterback* – квотербек (КвБ); один из самых основных игроков нападения команды

265. *Quarterdefense* – оборонительное построение, при котором большое количество игроков переходят в глухую оборону
266. *Receiver* – ресивер
267. *Red card* – красная карточка (удаление с поля)
268. *Referee* – судья (главный судья)
269. *Rematch* – матч-реванш
270. *Replay* – повтор (игрового момента)
271. *Restart* – рестарт/повторное начало
272. *Return match* – ответная игра
273. *Returner* – ретернер, игрок команды, который должен поймать мяч и постараться пронести его вперед как можно дальше
274. *Reverse* – вариант комбинации во время атаки, при которой игрок с мячом бежит в направлении одной боковой линии, а затем резко передает мяч партнеру по команде, который бежит в противоположном направлении
275. *Ruck* – рак
276. *Running play* – игра на вынос. Команда, проводящая атаку, продвигает мяч вперед комбинациями, которые проходят без передачи мяча вперед
277. *Sack* – ситуация, при которой необходимо повалить игрока с мячом на землю, что предоставляется крайне трудной задачей из-за того, что игрока этого амплу постоянно защищают самые физически подготовленные игроки соперника
278. *Safety* – спасение. Захват игрока атакующей команды в зачетной зоне, когда совсем близок был набор результативных баллов командой соперника
279. *Scissors kick* – удар «ножницы»
280. *Score* – счет
281. *Screen pass* – короткая передача мяча вперед на ресивера, перед которым располагаются сразу несколько игроков обороняющейся команды
282. *Scrimmage* – линия атаки/скримедж
283. *Scrum* – драка за мяч/схватка (сокр. от *scrimmage*)

284. *Scrum-five* – «пятиметровая схватка»
285. *Sending-off* – удаление с поля
286. *Set piece* – этап схватки
287. *Shield punt* – один из вариантов комбинации, при котором игроки защиты выстраиваются на линии схватки в количестве семи футболистов
288. *Shin guard* – щиток для голени
289. *Shirt* – футболка
290. *Shoeing* – подбивка
291. *Short pass* – короткая передача
292. *Shorts* – трусы
293. *Sin bin* – «скамейка» удаленных в регби
294. *Six yard box* – вратарская площадка
295. *Skipper/team captain* – капитан
296. *Slide tackling* – подкат
297. *Snap* – передача мяча от центрального игрока назад квотербеку, который сразу после этого будет производить розыгрыш мяча
298. *Sneak* – в ситуациях, когда команде остается пройти очень малое расстояние до тачдауна, квотербек, получив мяч, может сразу совершить прыжок вместе с ним
299. *Spare man* – свободный защитник
300. *Special team* – те игроки, которые выходят на поле лишь в тех случаях, при которых производится удар по мячу ногой
301. *Special teams* – это игроки выходящие на игровое поле в моменты выбивания мяча ногами. В русском языке есть эквивалент, пришедший из хоккейной терминологии – спецбригада
302. *Squad* – состав команды
303. *Squib kick* – скользящий удар. При таком ударе мяч летит очень низко, постоянно отскакивая от земли. Данный вариант розыгрыша мяча позволяет

атакующей команде, потеряв мяч, быстро перейти к оборонительным действиям, не позволив сопернику провести быструю атаку

304. *Starting eleven* – стартовый состав команды
305. *Static passing* – нединамический пас
306. *Strong safety* – сильный сейфти (СС)
307. *Stuff* – вариант блокировки игрока, при котором защитник заваливает игрока с мячом до того, как тот пересечет линию розыгрыша
308. *Substitute* – запасной игрок (кто выходит на поле не с самого начала матча)
309. *Substitution* – замена
310. *Suspension* – дисквалификация
311. *Sweeper* –чистильщик (защитник, выдвинутый немного вперед); либеро
312. *Switch* – смена направления
313. *Table* – турнирная таблица
314. *Tackle* – жесткая остановка игрока, бегущего с мячом к зачетной зоне
315. *Tailback* –тейлбек (ТБ); данная позиция требует умения хорошо играть как в атаке, так и в обороне
316. *Teamwork* – игра в пас
317. *Test match* – тестовый поединок
318. *T-formation* – классическая схема игры при атакующих действиях. За центром располагается квотербеком, а следом за ним находятся 3 игрока, способных сразу побежать с мячом к зачетной зоне противника
319. *The away-goal rule* – правило гостевого гола
320. *The first touch let one down* – мяч был плохо обработан. Означает плохую обработку мяча первым касанием, что сказалось на потере времени или даже перехвате
321. *The long-ball game* – игра забросами. Обычно неодобрительный стиль игры, при котором команда предпочитает играть забросами в штрафную площадь в надежде на удачные действия своего нападающего, после которых станет возможным забить гол

322. *They got stuck in* – они борются до последнего. Команда, чьи футболисты показывают огромную решительность бороться по ходу всего матча
323. *They hit the woodwork* – они попали в перекладину/штангу. Выражение означает, что после удара мяч попал в стойку ворот и, к сожалению, не залетел в ворота
324. *Throw-in* – вбрасывание мяча из-за боковой линии
325. *Tight-end* – тайт-энд (ТЭ)
326. *Tighthead prop* – правый столб
327. *Time-wasting* – затяжка времени
328. *Timing* – все игровое время поединка
329. *TMO* – видео-судья (Television Match Official). ТМО – это судья, который не присутствует на поле, но за помощью к которому в спорных эпизодах обращается главный судья игры
330. *To bang the ball right in the mixer!* – делать заброс мяча. Крик игрока команды своему товарищу, чтобы он сделал длинную передачу в штрафную площадь в надежде на своего нападающего, который может побороться за него и забить гол
331. *To be a prolific goal scorer* – быть нападающим, который забивает много голов. Игрок, обычно нападающий, который забивает множество голов
332. *To be behind* – отставать по очкам
333. *To be dangerous on the counter-attack* – быть опасным при контратаках. Данное выражение относится к команде, которая может быстро переключаться от обороны к атаке и забивать голы таким образом
334. *To be quick off ones line* – хорошо играть на линии. Вратарь, который принимает быстрые и верные решения, например, покидая пределы ворот, чтобы предотвратить получение мяча игроком атакующей команды
335. *To be strong in the air* – хорошо играть на «втором этаже»/в игре головой. Команда, где играет много игроков, отлично борющихся на “втором этаже”; так как они сильны в верховой борьбе, команда может играть через забросы

мяча и забить множество голов, не пропустив при этом самой при данном стиле игры

336. *To bring down* – сбивать соперника с ног
337. *To concede* – пропускать
338. *To dive* – симулировать нарушение правил
339. *To get a lot of pace* – иметь большую скорость
340. *To get a sweet left foot* – обладать отличным ударом левой ногой. Относится к футболисту-правше, который хорошо действует и левой ногой, что очень сильно ценится в футболе
341. *To have a big physical presence* – быть хорошо физически подготовленным. Команда, которая пропагандирует силовой футбол
342. *To keep possession* – владеть мячом. Возможность контролировать мяч и предотвращать попытки соперника отобрать его; противоположно потере мяча
343. *To kick* – ударить ногой/пнуть
344. *To kick/to shoot* – ударить по мячу
345. *To make a howler* – допустить ляп/«поймать бабочку» (о вратаре). Означает, что вратарь допустил серьезную ошибку, которая, вероятно, привела к пропущенному мячу
346. *To make a nuisance of oneself* – заставлять ошибаться. Относится к футболисту, обычно нападающему или атакующему полузащитнику, который вел ожесточенную борьбу с защитниками, давил и вынудил их допустить ошибки
347. *To penalise* – штрафовать/наказывать
348. *To pull off a great save* – совершить прекрасный сейв/спасение. Относится к очень красивому акробатическому движению вратаря, который отразил удар в створ ворот
349. *To put all eleven men behind the ball* – играть всей командой в обороне. Команда, все игроки которой не заинтересованы в том, чтобы забивать голы
350. *To put the ball in the back of the net* – забить гол

351. *To run the defence ragged* – замучить оборону. Относится к нападающему, который осложнил работу защитникам и заставил их выглядеть любителями
352. *To score a goal against one's own team* – забивать гол в свои ворота
353. *To send the goalkeeper the wrong way* – обмануть вратаря. Момент, когда игрок вынуждает вратаря прыгнуть за мячом в один угол ворот, когда мяч следует в другой; это выражение часто используется во время пенальти
354. *To shoot* – стрелять/в футболе – ударять
355. *To sting the goalkeeper's palms* – сотрясти руки вратаря. Удар в створ ворот, который был тяжелым для вратаря и заставил его почувствовать боль в ладонях после его отбития
356. *To swerve* – закрутить мяч
357. *To switch play* – сделать перевод/кросс/поперечную передачу. Поменять направление атаки с одного фланга на другой; он сделал поперечную передачу с правого фланга на левый фланг
358. *To tackle* – перехватывать мяч
359. *To volley* – нанести удар с лета
360. *Total mismatch* – игра в одни ворота
361. *Touch down* – тачдаун/попытка/реализация (Try)
362. *Touch line* – боковая линия
363. *Touchback* – знак, использующийся при остановке игры, после которого нападающая команда начинает свою атаку с линии 20 ярдов
364. *Touchdown* – тачдаун. Эпизод, когда игрок атакующей команды заносит мяч в зачетную зону команды соперника, принося, таким образом, 6 очков в копилку своей команды, а также позволяя набрать бонусное очко при ударе по мячу в сторону ворот
365. *Transfer* – трансфер, переход игрока из одного клуба в другой
366. *Try* – реализация/попытка
367. *Tunnel* – тоннель
368. *Turn-around shot* – удар с поворотом

369. *Turnover* – потеря мяча, когда он переходит другой команде
370. *Twenty Metre Restart* – возобновление игры с 20метровой линии
371. *Two-level defense* – вариант оборонительных построений, при которых защищающаяся команда играет не с тремя уровнями защиты, а лишь с двумя. Такой вид оборонительных построений отличается повышенным уровнем агрессивности со стороны защищающейся команды
372. *Two-Minutes-Warning* – объявление главным судьей матча о том, что до конца матча остается всего 2 минуты
373. *Unnecessary roughness* – ненужная грубость; нарушение правил, которое совершается лишь из-за неопытности игрока или его желания сыграть грубо, является противоположным понятию оправданный фол
374. *Unsportsmanlike conduct* – неспортивное поведение. Это определенные слова или жесты, показанные по ходу матча
375. *Up and under* – удар по мячу вверх
376. *Upright tackle* – вертикальная блокировка (частный пример термина *tackle*)
377. *Victory* – победа
378. *Walkover* – игра в одни ворота
379. *We were robbed* – нас засудили. Выражение со стороны проигравшей команды, которая считает, что по отношению к ним совершались неправомерные действия; нас засудил арбитр
380. *Wheel* – колесо. В случаях, когда игроки, находящиеся в схватке за мяч, сильно увлекаются борьбой, они начинают поворачиваться вокруг своей оси. Если схватка повернется на 90 градусов, то судья останавливает игру и возвращает футболистов в исходное положение
381. *Wheel route* – вариант движения игрока атакующей команды с мячом, при котором он бежит параллельно линии розыгрыша, а затем делает резкое ускорение вверх по полю
382. *Wide receiver* – ресивер (P); основная задача игрока данной позиции – это прием паса от квотербека

- 383. *Wing* – крыло, фланг
- 384. *Wing-back* – фланговый защитник
- 385. *Winning goal* – решающий гол
- 386. *Yellow card* – желтая карточка (предупреждение)
- 387. *Zero Tackle* – правило нулевой схватки
- 388. *Zone defense* – зонная защита. Является противоположным понятию «персональная опека»